

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**АЛМАТИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ МАКАНА ЕСБУЛАТОВА**

Бейсеналиев Б.Н.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ
ЛЮДЬМИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Монография

Алматы, 2023

УДК 343.9
ББК 67.51
Б41

Рекомендовано к печати Ученым советом Алматинской академии МВД
Республики Казахстан им. М. Есбулатова

Рецензенты:

Бимолданов Е.М.. – заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова к.ю.н., полковник полиции

Акимжанов Т.К. – директор НИИ права Университета «Туран» д.ю.н., профессор

Б41Бейсеналиев Б.Н. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия торговле людьми по законодательству Республики Казахстан: Монография. – Алматы: ООНИиРИР Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, 2023. – 164 с.

ISBN 978-601-360-112-0

В монографии рассматривается актуальность объясняемая необходимостью определения в современном уголовном законодательстве Республики Казахстан понятий рабства и торговли людьми. Непосредственно связанные с ними, либо производные от них общественно опасные деяния «торговля людьми» (ст. 128 УК РК), «торговля несовершеннолетними» (ст. 135 УК РК) учтены законодателем и запрещены уголовным законом, а это в свою очередь поставило перед теорией уголовного права серьезную задачу по осмыслению их содержания и выработке предложений по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства Республики Казахстана в этой сфере.

УДК 343.9
ББК 67.51

ISBN 978-601-360-112-0

©Алматинская академия МВД
Республики Казахстан
им. М. Есбулатова, 2023

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- ВИЧ – Вирус иммунодефицита человека
- ВУЗ – Высшее учебное заведение
- ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный комитет
- МВД РК – Министерство внутренних дел Республики Казахстан
- МОТ – Международная организация труда
- НПО – Неправительственные организации
- НЦБ РК – Национальное Центральное Бюро Интерпола в Республике Казахстан
- ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
- ООН – Организация Объединенных Наций
- ПРООН – Программа развития ООН
- РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
- СМИ – Средства массовой информации
- СНГ – Содружество Независимых Государств
- СНК – Совет народных комиссаров
- СССР – Союз Советских Социалистических Республик
- США – Соединенные Штаты Америки
- УИК – Уголовно-исполнительный кодекс
- УКНПП – Управление по контролю над наркотиками и предупреждению преступности
- УК РК – Уголовный кодекс Республики Казахстан
- ЦИК – Центральная избирательная комиссия
- ЮНИСЕФ – Детский фонд Организации Объединенных Наций
- ЮНФПА – Фонд ООН в области народонаселения

ВВЕДЕНИЕ

В середине двадцатого века, приняв в 1956 году Дополнительную Конвенцию об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством, мировое общество сделало попытку покончить с таким преступлением как торговля людьми, а также институтами схожими с рабством. Однако приходится признать, что в современный период развития человеческой цивилизации, торговля людьми процветает и этому есть масса причин.

Торговля людьми – это преступление, носящее транснациональный характер. Преступная деятельность, связанная с торговлей людьми, является сложным многогранным социально-правовым явлением, осложненным совокупностью преступлений, которые практически всегда совершаются в составе организованной преступной группы, что позволяет считать торговлю людьми разновидностью организованной преступности. Колossalные масштабы данного преступления требуют повышения эффективности международно-правового сотрудничества в сфере контроля над этой преступной деятельностью со стороны основных субъектов предупреждения торговли людьми.

Действующее законодательство Республики Казахстан устанавливает связь торговли людьми с целым рядом противоправных деяний, таких, как убийство, целью которого является использования органов или тканей потерпевшего, похищение человека с целью эксплуатации, организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество, торговля несовершеннолетними, доведение до самоубийства и т.п. К тому же, было бы ошибочным отрицание того, что с подобного рода преступлениями ведется непримиримая борьба, в основе которой лежит всеобщее уважение прав и свобод человека, демократического управления в государстве и верховенства закона, во главе которого стоит Конституция Республики Казахстан, а гарантом выступает Президент Республики Казахстан.

Вопреки противодействию мирового сообщества торговле людьми и использованию рабского труда, эти виды криминального обогащения обнаруживают устойчивую тенденцию к расширению.

Эти преступления несут такие социальные последствия, которые представляют и будут представлять угрозу не только безопасности, правопорядку, но и в целом негативно отразятся на многих жизненно важных вопросах в развитии и процветании Казахстана, особенно в реализации долгосрочной программы Казахстана – 2050.

В деятельности правоохранительной системы должны быть смешены акценты с внутриведомственных интересов на защиту прав граждан и интересов государства...» [142].

Более того, актуальность объясняется необходимостью определения в современном уголовном законодательстве Республики Казахстан понятий рабства и торговли людьми. Поскольку непосредственно связанные с ними, либо производные от них общественно опасные деяния «торговля людьми» (ст. 128 УК РК), «торговля несовершеннолетними» (ст. 135 УК РК) учтены законодателем и запрещены уголовным законом, а это в свою очередь поставило перед теорией уголовного права серьезную задачу по осмыслинию их содержания и выработке предложений по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства Республики Казахстана этой сфере, причем с учетом обязательств Казахстана перед мировым сообществом.

Множественность публикаций в периодической печати свидетельствует о сохранении остроты рассматриваемой проблемы, ее злободневности в контексте не сокращающейся тенденции корыстной мотивации современной преступности [15, с.7].

Связь темы с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами. В то же время, данная тема представляет собой часть плана мероприятий Правительства Республики Казахстан по противодей-

ствию, предотвращению и профилактике преступлений, связанных с торговлей людьми, на 2021-2023 годы.

Целью является детальное рассмотрение и изучение такого преступления, как торговля людьми с позиций уголовного права и криминологии, а также изучение методов и способов борьбы с ним в целях выработки рекомендаций по совершенствованию существующего уголовно-правового законодательства Республики Казахстан и разработки стратегии противодействия этому явлению.

Для достижения поставленной цели, необходимы решения следующих задач:

- доказать многогранность и многоаспектность феномена «торговля людьми»;
- проанализировать причины и условия совершения преступлений, связанных с торговлей людьми;
- выработать практические рекомендации по борьбе с торговлей людьми;
- дать определение термину «сексуальная эксплуатация»;
- восполнить существующие пробелы в действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан;
- раскрыть юридическую природу торговли людьми.

Для решения поставленных задач применялись следующие методы: исторический, общенациональный, логический, социологический, сравнительно-правовой методы и метод системного и структурного анализа и синтеза.

Важным условием борьбы с торговлей людьми видится в комплексном подходе, в связи, с чем становится очевидным необходимость принятия закона, направленного на организацию противодействия торговле людьми. Выработка стратегии по борьбе с торговлей людьми невозможна без учета некоторых аспектов, играющих важную роль в определении основных тактических особенностей противодействия торговле людьми, а именно:

- системности подхода, в основе которого должен лежать специальный закон, носящий комплексный характер;

- противодействие торговле людьми, которое следует выстраивать на основании результатов мониторинга проблемы с учетом высокой степени латентности;
- постоянства принимаемых мер;
- взаимосвязи важнейших мер противодействия: предупреждения, преследования и помощи жертвам;
- активного формирования национальной и международной миграционной политики.

Данная монография посвящена комплексному анализу существующих вопросов по борьбе с торговлей людьми и различного рода эксплуатацией.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

1.1 Анализ уровня, структуры и динамики торговли людьми в Республике Казахстан

Одним из основополагающих направлений на пути исследования и формирования мер противодействия такому общественно-опасному деянию, как торговля людьми, представляется определение понятий «рабство», «работорговля» и «торговля людьми».

В имеющейся литературе нет единого определения торговли людьми (в Уголовном кодексе Республики Казахстан имеется дефиниция исследуемого явления, но большинством ученых и практиков она признана неудачной и не отражающей реальную суть рассматриваемого преступления); в разных правовых актах даны размытые толкования. Более того, по этому поводу нет общего мнения и среди ученых-юристов, специалистов и представителей соответствующих общественных организаций, работающих в сфере предотвращения человеческого трафика.

Тем более, что на материале проанализированной научной литературы, мы можем утверждать, что авторами не делаются четкие различия между формами торговли и видами эксплуатации, которым подвергаются люди.

Имеющаяся проблема при применении данного понятия основана на том, что термин «торговля людьми» не всегда связан с условиями, когда лицо подвержено эксплуатации или может быть признано жертвой преступлений, совершенных против него. Так, сложности в применении термина «торговля людьми» возникают в тех случаях, когда «проданный» человек въезжает в страну назначения нелегально или же делает это добровольно, в надежде получить хорошую высокооплачиваемую работу. Потенциальным жертвам или лицам, уже ставшим объектом продажи, выда-

ют гостевые визы, приглашения, выбытие происходит по туристическим путевкам, безвизовому обмену или в случае получения частного приглашения для трудоустройства в индустрии развлечений или в низкооплачиваемых отраслях производства. Границы между проституцией и торговлей женщинами так же непонятны, поскольку не все иностранные проститутки были проданы и не все проданные женщины занимаются проституцией.

Различаются такие формы торговли, как: «материальная и трудовая эксплуатация человека, женитьба с целью использования в качестве бесплатной рабочей силы в домашнем хозяйстве, использование в качестве доноров органов и так далее». В то же время, большинство известных «случаев торговли людьми» действительно связаны с принуждением женщин к проституции или жестокой эксплуатации в качестве проституток» [73, с.19].

Тем не менее, необходимо отметить, что термин «торговля людьми» употребляется в крайних случаях нарушения основных прав и свобод человека.

Что же касается термина «работорговля», то сравнительно не так давно рабство и торговлю людьми международное сообщество признало одним из преступлений против личности, имеющим международный характер, так в 1956 году была принята Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли, а также институтов или обычав сходных с рабством [41, с.236].

Следовательно, можно утверждать, что работорговля – это продажа или обмен человека с целью получения материальной или иной выгоды, а также перевозка или попытка перевезти лиц, ставших рабами, из одной страны в другую для получения материального вознаграждения. В случае, если эти признаки отсутствуют, то, на наш взгляд, нет смысла искать состава преступления в работорговле. Она может существовать самостоятельно, когда кто-либо занимается этим промыслом по своему убеждению, но может быть составной

частью рабства, если этим же промыслом занимаются те же лица, которые эксплуатируют рабов.

Большинство жертв торговцев людьми ввозятся, вывозятся с территории того или иного государства нелегально, т.е. потенциальные жертвы для начала становятся «нелегальными мигрантами» и лишь потом могут стать жертвой рассматриваемого нами преступления (определение термину «незаконный мигрант» дается в Соглашении о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией [165, с.83], которое, по нашему мнению, полностью раскрывает содержание данной проблемы).

Таким образом, ввиду того, что современное человеческое общество порождает новые, скрытые формы торговли людьми, сходные с другими трансграничными преступлениями международного характера, важно найти существующие границы между рассматриваемыми нами феноменами.

Так, к примеру, во многих странах процветающий бизнес по продаже дешевой рабочей силы приносит продавцу прибыль за посредническую деятельность. В данном случае ограничение здесь следует проводить по следующему признаку: если «рабочая сила» становится собственностью покупавшего – налицо рабство, если купле-продаже подлежит лицо, а не его «рабочая сила» – имеется состав преступления «торговля людьми», но не работорговля. Получается, что термин «торговля людьми» шире, чем термин «работорговля», но как бы там ни было, оба этих явления – это позор всему человеческому обществу, уходящий своими корнями в глубину человеческой цивилизации.

Египет и Месопотамия - древние рабовладельческие государства, берут свое начало на рубеже 4-го и 3-го тыс. до н. э. Рабство, сопряженное с торговлей людьми, достигло своего апогея в Древней Греции и Древнем Риме, где, по отрывочным сообщениям Фукидида, после завоевания Эпира Римом в 168г. до нашей эры, было продано в рабство 150 тысяч эпиротов [190, с.13].

Таким образом, следует, что торговля людьми, имеющая долгую и богатую историю своего становления и развития, однако не имеет конкретного момента начала появления правовых норм, направленных на борьбу с анализируемым явлением.

Что касается уголовного права Республики Казахстан, то здесь есть ряд важных положений, связанных с существованием обычного права – адата (адета). Специфика уголовно-правовых норм обычного права базируется на принципах кочевой культуры казахов, называемыхnomadной культурой [15, с.22].

С начала XVI века в Казахстане регулятором социальных отношений выступали законы хана Касыма – «Касым ханынын каска жолы» (Столбовая дорога Касыма), вобравшие в себя нормы обычного права, утвержденных в Джасаке Чингисхана [190, с.14].

В специальных исследованиях, посвященных в частности закономерностям и основным тенденциям эволюции казахского обычного права, выделяются следующие, весьма важные положения [15, с.23]. Так, в исследовании, посвященном проблемам преступности в отношении женщин в Казахстане, отмечается, что «при патриархально-феодальных отношениях женщина до вступления в брак покупалась своим мужем как вещь, как собственность. При патриархально-феодальном строе у казахов, как и у многих народов, женщина находилась в обществе и в семейном быту на положении рабыни» [88, с.22].

По нынешнему Уголовному кодексу Республики Казахстан, подобная сделка, т.е. если невеста находится в возрасте до 18 лет, будет квалифицироваться по ст. 135 УК Республики Казахстан «Торговля несовершеннолетними», а если она достигла 18 лет, то данное деяние квалифицируется по ст. 128 УК РК «торговля людьми» [179].

Автор Т.М. Культелеев, занимавшийся детальным изучением обычного права, отмечал, что, если умрет невеста, родители ее обязаны выдать жениху другую, никем не про-

сватанную, свою дочь. Следовательно, в случае смерти за-сватанной дочери (порчи или гибели товара), отец собственник-поставщик обязан предоставить эквивалентный «живой товар» [107, с.58].

Вскоре после событий Октября 1917г., ужесточается уголовная политика в сфере борьбы с проявлениями патриархально-родового быта, в число которых входили случаи торговли людьми и тесно примыкающие к ним деяния.

Мамутов А.М. отмечает, что ранее действующее на территории Казахской ССР уголовное законодательство в главе о преступлениях, составляющих пережитки родового быта, помещало такие деяния, как: уплата и принятие калыма за невесту (ст. 196); принуждение женщины к вступлению в брак или продолжению брачного сожительства, а равно похищение ее для вступления в брак (ст. 197) [121, с.6].

28 декабря 1920г. принимается Декрет Кир ЦИК и СНК «Об отмене калыма», который содержит санкции в виде лишения свободы для обеих сторон сроком до одного года, равно конфискации калымного имущества в двойном размере лиц, его получающих [121, с.6].

В числе названных вызывают интерес две нормы - ст.ст. 230, 231. Диспозиция ст. 230 выглядит следующим образом: «Уплата калыма (выкупа за невесту), вносимого по обычаям коренного населения автономной Киргизской ССР, женихом, его родичами или свойственниками родителям, родичам или свойственникам невесты скотом, деньгами или другим имуществом и устанавливающего против ее воли обязательство выдать замуж именно за этого жениха» [106, с.179].

Из данной дефиниции следует, что законодатель:

- во-первых, четко определил субъектный состав как «поставщиков», так и «покупателей»;

- во-вторых, указал действия, образующие объективную сторону;

- в-третьих, со ссылкой на нормы общей части ввел квалифицирующее обстоятельство – совершение преступления в соучастии [178, с.180].

Следующая уголовно-правовая норма – ст. 231 частично схожа с выше рассмотренной нормой. Демаркация этих двух составов проходит по признаку принуждения женщины к выходу замуж. Аналогичными новеллами обогатились автономные Туркестанская ССР, Башкирская ССР, Ойратская и Адыгейские автономные области. По данному вопросу государство занимало активную позицию. В обращении Президиума ЦИК СССР к народностям, населяющим национальные республики и области Советского Востока от 13 февраля 1925г. «О правах трудящихся женщин Советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области экономической и семейно-бытовой» в пункте 3 закреплено: «Закон устанавливает суровые кары для всех лиц, не исключая и близких родственников, которые принуждают женщину к выходу замуж вопреки ее воле или до достижения ею установленного в законе возраста. В равной мере закон карает за уплату калыма, похищение женщины для вступления с нею в брак – эти остатки векового угнетения женщины, встающие препятствием на пути к ее культурному и политическому развитию» [162, с.212].

Обобщение судебной практики прошло вслед за законодательными мерами. Так, за 1924-25гг. количество осужденных по статье 230 «Уплата и принятие калыма» составляло 429, по ст. 231 «Принуждение к вступлению в брак» – 59; по ст.230 за 1925-26 гг. – 642, по ст. 231 – 42; за 1926 – 27 гг. по ст. 230-1045, по ст. 231-180; за 1927-28 гг. (первое полугодие) по ст. 230-540, по ст. 231 – 68 [15, с.23; 205, с.167]. Вышеуказанные данные говорят о масштабности такого обычая как калым, который превалирует над случаями принуждения к вступлению в брак.

С вступлением в действие Уголовного кодекса Казахской ССР 1959г. вышеназванное деяние, а точнее уплата и принятие калыма декриминализуется, а принуждение к вступлению в брак сохраняется, и, исходя из судебного толкования, поглощает вышеназванное. Об этом дается разъяснение в постановлении Пленума Верховного суда Казахской

ССР от 19 июня 1963г. «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев»: «Принуждения женщины к вступлению в брак по своему выбору, квалифицируемые по ст. 106, могут быть выражены не только в применении физического или психического насилия, но и в – уплате и принятии выкупа за невесту» [83, с.327; 162].

Таким образом, рассмотрев исторический аспект торговли людьми, мы можем утверждать, что история борьбы с рабством и торговлей людьми в казахстанском законодательстве содержит большое количество опытного материала, который необходимо направить на борьбу с данным криминогенным феноменом.

Развитие уголовного законодательства в сфере борьбы с торговлей людьми в постсоветский период высвечивает уровень, структуру и динамику разбираемого нами преступления – торговля людьми (ст. 128 УК РК).

Состояние преступности в криминологии измеряется в абсолютных (общее число преступлений, уровень преступности) и относительных (число деяний на 100 тыс. населения, индекс преступности) показателях [5, с.30].

Динамика преступности исчисляется в абсолютном числе прироста или снижения уровня преступлений или в относительных числах, т.е. процентах, среднегодовых темпов прироста или снижения указанных изменений, рассчитанных к базовому году, в тенденциях и закономерностях преступности [5, с.30].

Так, одним из обобщающих количественных признаков преступности, как утверждает Е.О. Алауханов, является ее состояние. По его мнению, состояние преступности представляет собой общее число преступлений или лиц, их совершивших, за определенный период времени и на определенной территории.

В широком понимании объективное состояние преступности возможно лишь при рассмотрении реально существующей динамики, т.е. темпов ее роста или снижения,

темпов роста или снижения отдельных групп и видов преступлений. Лишь при комплексном подходе к изучению состояния преступности, связанной с торговлей людьми в Республике Казахстан, возможна объективная оценка.

При оценке состояния преступности в абсолютных показателях, кроме зарегистрированных преступлений, следует также учитывать латентные деяния, к которым часто относится торговля людьми. Число преступлений может в несколько раз превышать количество официально зафиксированных преступлений [197, с.15].

На основании отчета Комитета по правовой статистике и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан, доли преступлений, связанных с торговлей людьми и торговлей несовершеннолетними, в последние годы интенсивно возросли, что свидетельствует о серьезных негативных сдвигах в структуре, регистрируемой в государстве преступности. Более того, общий рост преступности внешне может и не вызывать особой тревоги, однако ввиду скрытого характера рассматриваемого нами преступления, важно помнить, что внутренние сдвиги могут свидетельствовать о серьезном ухудшении криминологической обстановки.

Динамика уровня и структуры преступности, имеющая относительно устойчивый и продолжительный характер, свидетельствует не только о негативных или позитивных изменениях, но и о важных тенденциях и закономерностях изменения преступности, на основе которых можно прогнозировать ее развитие на ближайшее будущее [197, с.76].

Что же касается непосредственно ст. 128 УК Республики Казахстан, то в банке данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в 2021г. зарегистрировано 47 преступления по ст. 128 УК Республики Казахстан (торговля людьми), из них 18 в отношении женщин (в целях сексуальной эксплуатации) и 3 – несовершеннолетних [133], причем в итоге было осуждено 24 торговца людьми, т.е. 18 лиц – осуждены за торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации и 6 – за торговлю людьми с це-

лью трудовой эксплуатации. Только одному торговцу вынесен условный приговор, без отбытия наказания в тюрьме. За сексуальную эксплуатацию 12 торговцев приговорены к 1,5-6 годам лишения свободы и 2 торговца людьми – к 6,5-10 годам лишения свободы [133].

Тогда как за аналогичный период 2020г. было зафиксировано 22 факта торговли, из которых 3 – женщинами, 4 – несовершеннолетними.

В свою очередь, в 1 полугодии 2021г. наблюдается снижение на 25,0% преступлений, совершенных по ст.135 УК Республики Казахстан (торговля несовершеннолетними), т.е. 3 – в 1 полугодии 2021г., против 4 за аналогичный период 2020г.

В то же время непосредственно по ст. 309 УК РК «Организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество» в 2020г. было вынесено 174 обвинительных приговоров, а в 2021г. – 136 обвинительных приговоров за указанное преступление [129].

Таким образом, становится очевидным, что среди преступлений, схожих с торговлей людьми, преобладают преступления, предусмотренные ст. 309 УК РК.

Проведенный анализ статистических данных, а также состояния преступлений, совершенных в отношении женщин и несовершеннолетних, характеризуется: увеличением насильственных преступлений, совершенных в отношении женщин и их снижением в отношении несовершеннолетних; превалированием в структуре преступлений против личности, совершенных в отношении женщин и несовершеннолетних (изнасилования, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, насильственные действия сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность), против общественной безопасности и общественного порядка (хулиганство); ростом похищений, торговли людьми, вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, в

занятие проституцией, организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество – жертвами которых становились женщины (девочки); увеличением количества несовершеннолетних, подвергшихся умышленным причинениям вреда здоровью средней тяжести, понуждение к половым сношениям и иным действиям сексуального характера, похищений, а также вовлечение несовершеннолетнего в различную преступную деятельность[133].

Ввиду председательства Республики Казахстан в 2010 г. в ОБСЕ – организации, одним из приоритетных направлений которой является борьба с торговлей людьми (в том числе детьми), МВД Республики Казахстан в 2010г. провело в г. Алматы семинар-совещание на тему: «Механизмы противодействия торговле детьми».

Семинар был организован МВД совместно с Союзом кризисных центров Казахстана при поддержке Центра ОБСЕ в г. Астане, международной организации по миграции в Казахстане и Посольства США в Республике Казахстан. В нем приняли участие представители КНБ, Детского фонда ООН ЮНИСЕФ, НПО, гости из МВД Украины, неправительственных организаций России, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана.

С 2015 года по настоящее время выявлено **601** потерпевших от торговли людьми (2015г. – 134, 2016г. – 110, 2017г. – 86, 2018г. – 88, 2019 г. – 44, 2020г. – 92, 2021г. – 47), из них жертвы внутреннего трафика – **450**, незаконного вывоза – **101**, незаконного ввоза – **53**.

Основные усилия оперативных подразделений направлены на выявление сводничества (128 УК).

С 2015 года ликвидировано **8** каналов вывоза наших граждан с целью эксплуатации в Катар, Индонезию, Бахрейн, ОАЭ, Турцию и Южную Корею, а также два ввоза из Узбекистана и Кыргызстана (2015г. – Катар, Бахрейн, ОАЭ, 2017г. – Турция, Южная Корея, Бахрейн, 2018г. – Южная Корея, 2020г. – Бахрейн).

В 2018 году задержаны и осуждены к длительным срокам лишения свободы 3 участника преступной группы (1 – гражданин Южной Кореи, 2 – Казахстана), организовавшие вывоз 7 гражданок Казахстана в Южную Корею для сексуальной эксплуатации.

В прошлом году совместно с правоохранительными органами Бахрейна пресечен транснациональный канал незаконного вывоза граждан Казахстана для занятия проституцией (организован гражданами России, Бахрейна и Казахстана).

В результате, задержаны 25 участников транснациональной преступной группы (18 граждан Казахстана, 4 – Бахрейна, 2 – РФ, 1 – Индии). Из сексуального рабства в Бахрейне освобождено 38 женщин.

Вопрос «экспорта» жертв торговли людьми из Казахстана всегда было насущной проблемой [139].

Однако для более четкого представления о динамике преступлений, связанных с торговлей людьми, предлагаем рассмотреть следующую диаграмму.

Диаграмма 1.1.1 Динамика состояния преступлений против женщин и несовершеннолетних

Меры, предпринятые властью Казахстана по наказанию государственных служащих, причастных к торговле людьми,

коснулись и анонимных сообщений, поступавших в течение года, о причастности служащих пограничной службы, миграционной полиции, прокуратуры и полиции к подобным преступлениям. Государственными органами осуществлено уголовное преследование в отношении трех коррумпированных официальных лиц, один из служащих приговорен к 6,5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в тюрьме, двое находятся в розыске.

На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод, что преступление, предусмотренное ст. 128 УК РК, обладает высоким уровнем латентности, что объясняет достаточно низкие цифровые показатели официальных источников. Это обусловлено рядом следующих факторов:

- отсутствие практики по данной категории дел;
- длящийся характер преступления, когда оно начинается на территории одной страны, а завершается на территории другого государства;
- нежелание жертв преступлений сотрудничать с правоохранительными органами из-за боязни за свою безопасность и безопасность близких, а также из-за отсутствия реальной защиты свидетелей со стороны государства;
- низкая квалификация работников правоохранительных органов;
- отсутствие у женщин, вступающих в брак с иностранцами необходимых знаний о своих правах в качестве иностранки.

Кроме того, одной из причин низкой раскрываемости дел о торговле людьми является деятельность огромной сети участников, что позволяет преступным организациям быстро и легко изменять маршруты или немедленно связываться с нужными людьми в случаях срыва проводимой акции из-за вмешательства правоохранительных органов или иных обстоятельств [49].

Далее, поскольку в действующих статистических отчетах отсутствуют данные по занятости, возрастной и социальной принадлежности, а также по др. признакам, государство

не располагает полными статистическими данными о преступлениях в сфере торговли людьми – нам не представляется возможным провести глубокий анализ сведений о жертвах данного преступления.

В результате вышеуказанных причин, не принимается и надлежащих мер по обеспечению защиты и восстановлению нарушенных прав и свобод потерпевших.

Вместе с тем, искоренить насилие, не имея четких представлений об этом явлении, сложно. В этой связи, Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан прорабатывается вопрос об устраниении данного пробела путем внесения необходимых реквизитов в информационные учетные документы и статистическую отчетность.

1.2 Детерминанты возникновения и развития торговли людьми

Криминогенные детерминанты, т.е. причины и условия преступности, в том числе отдельных видов и категорий преступлений, – одна из центральных проблем криминологии, имеющая не только теоретическое, но и практическое значение, ибо «нельзя выработать и осуществить необходимые практические мероприятия по устранению определенного социального явления, не зная всех питающих его истоков» [161, с.49].

Проблема, первопричин преступности является ключевой среди документальных разделов криминологии. Несмотря на достаточно длительный период исследований и накопления знаний в этой области, а также существование множества подходов и оценок по отношению к содержанию причин преступности и некоторых иных негативных явлений, сегодня не существует единого подхода к классификации, которую можно было бы отнести к разряду абсолютно или относительно устоявшихся.

Поляризация и большое количество подходов к генезису преступности особенно остро проявляются в насилиственной сфере, к которой, безусловно, относятся торговля людьми и все институты схожие с рабством. Выбираемые позиции, как показывает проведенный анализ, в значительной степени зависят от общих оценок происходящих процессов социального развития. Прежде всего, на причинность возникновения торговли людьми влияет отношение того или иного государства к определенному типу экономики, рынка, а также к происходящим противоречивым процессам социальной трансформации в государстве.

В материалистической науке причинность определяется как объективная, генетическая связь между явлением, при котором одно или несколько явлений (причин) вызывает, определяет, изменяет, или производит другое явление (следствие) [193, с.370; 194, с.531; 112, с.197].

Криминологические мысли о причинности появились в период развития советской криминологии, а многие полезные разработки в этой области относятся к периоду Советской власти. С обретением Республикой Казахстан суверенитета изменился и подход к проблеме причинности. Во-первых, переход плановой экономики на рыночные отношения и изменение видов и характера сегодняшней преступности, а во-вторых, влияние запада и других государств на внутренние процессы в государстве, становится очевидным тот факт, что устоявшиеся теории, касающиеся причин преступности, заметно расширили свои границы. Установление причин преступности имеет не только самостоятельное значение, но и помогает понять причины индивидуального преступного поведения [30, с.221; 73, с.77].

В криминологии под причинами преступления понимают такие негативные социальные явления, которые порождают и воспроизводят преступность и преступления как свое законное следствие [94, с.137]. Под условием явления, в отличии от его причин, понимается комплекс явлений, не могущий самостоятельно породить непосредственно данное явление – следствие.

Но, сопутствуя причинам в пространстве, времени и влияя на них, обеспечивают определенное их развитие, необходимое для возникновения следствия [120, с.94].

Считается общепринятым разделение явлений и процессов, детерминирующих преступность, на причины и условия, но разграничить их в реальной жизни не просто. Это объясняется тем, что «всякая причина является в определенном отношении условием, а всякое условие в другом отношении может быть причиной» [102, с.20].

В связи с этим, зачастую невозможно, описывая систему детерминант, однозначно обозначить то или иное явление в качестве причины либо условия, являющегося главным в причинно-следственной связи возникновения торговли людьми и связанных с ней преступлений. Это в свою очередь вынуждает описывать причинный комплекс в качестве системы факторов, обуславливающих преступность.

Факторы, детерминирующие преступления, так или иначе связанные с торговлей людьми, представляют собой достаточно сложный комплекс: наличие глубоких исторических корней; обострение политической борьбы; острые проблемы социального, межнационального, религиозного и иного характера; кризис экономики; войны, конфликты и прочие экстремальные ситуации, приводящие к дестабилизации существующих государственных систем и к фрустрации на индивидуальном уровне, а также порождающие слои населения, ориентированные, в том числе и профессионально, на насилие; отсутствие внимания к деятельности той или иной группы; социальная неудовлетворенность личности. К числу дополнительных факторов, способствующих развитию торговли людьми, следует отнести: обострение криминогенной обстановки и снижение правовой культуры населения; общий рост случаев рабства и торговли людьми в мире [67, с.175].

Сложная система факторов причинности торговли людьми объясняется тем, что данный вид преступной активности можно отнести, как указывалось выше, к разряду корыстно-насильственных преступлений. Исходя из этого,

можно отметить, что возникновению рабства и торговли людьми (как явлению) способствует многообразие факторов, которые характерны, в том числе и корыстно-насильственным преступлениям.

По своему источнику и характеру действия, факторы могут быть подразделены на объективные и субъективные, а также внешние и внутренние факторы [70, с.66].

По характеру отрицательных тенденций, возникающих в обществе, из факторов, обуславливающих причины и условия торговли людьми, можно выделить: организационно-правовые; социально-экономические; социально-психологические; демографические. Указанные сферы социальной жизни взаимно дополняют друг друга и не могут существовать по отдельности.

В данной связи важно отметить мнение одного из казахстанских ученых Абдирова Н.М., который, затрагивая проблему причинности, отметил, что вопрос о соотношении объективного и субъективного всегда был предметом споров и дискуссий в криминологической науке, а также она остается одной из острых, дискуссионных проблем [1, с.68].

Тем самым мы вплотную приблизились к рассмотрению тех причин и условий, которые способствуют возникновению и совершению преступлений, связанных с торговлей людьми.

Основные организационно-правовые факторы, детерминирующие торговлю людьми. Причины появления преступности объединены не только с кризисом в экономике, политике, идеологии и т.п., но и с пробелами действующего законодательства государств, не отражающего всех происходящих изменений в состоянии, структуре, динамике торговли людьми.

Более того, организационные факторы, обуславливающие появление и распространение данных явлений, могут выражаться в недостатках в деятельности правоохранительных органов, связанных с низким материально-техническим и информационным обеспечением и с недостаточным про-

фессионализмом сотрудников, а также слабым взаимодействием при раскрытии и расследовании преступления.

Таким образом, одним из основных направлений в области предупреждения торговли людьми, является необходимость повышения уровня взаимодействия всех правоохранительных органов, деятельность которых направлена на защиту основных прав и свобод человека.

Кроме того, существующие проблемы при квалификации преступлений, направленных на личную свободу человека, заранее определяют поведение пострадавшего, поскольку жертвы работогорговцев находятся не только под физическим, но и под психологическим давлением преступников, в результате воздействия которых либо становится возможным, либо значительно облегчается процесс торговли людьми. Следовательно, создается система психологических факторов, способствующих существованию таких явлений, как торговля людьми.

В нравственном сознании населения, его отдельных социальных групп и слоев стабилизируется мнение о том, что высокая материальная обеспеченность возможна лишь за счет нарушения установленных норм и требований закона. Сформировались представления о допустимости и даже оправданности прямого нарушения норм закона ради получения материальной выгоды [44, с.121].

Это создает необходимую психологическую почву для становления и развития стандартов и представлений, выработанных сообществом правонарушителей, оправдывающих свои преступления с высоким чувством безнаказанности.

Таким образом, мы можем утверждать, что для предупреждения исследуемой проблемы необходимо стремиться к выявлению всех отрицательных факторов, влияющих на формирование чувства безнаказанности у лиц, осуществляющих торговлю людьми. Более того, для снижения степени латентности данных явлений, большое значение имеет повышение уровня правосознания среди населения, что, в свою очередь, должно быть связано с улучшением качества рабо-

ты правоохранительных органов, особенно в плане повышения доверия у населения.

Кроме того, определенную роль в детерминации торговли людьми играют демографические факторы, к которым относится интенсивная миграция населения.

Миграция развивается стихийно и иррационально. Неэффективность нынешней модели миграции выражается в огромном размахе нелегальной ее части, которая является неотъемлемой чертой действующего миграционного режима [24, с.87].

Миграционные потоки, происходящие в современном мире, формируют транснациональные сети, которые являются важным составляющим элементом процесса глобализации и позволяют национальным организованным группировкам через налаживание отношений с соответствующими диаспорами создавать транснациональную преступную инфраструктуру. Более того, в современном мире появляются и получают свое развитие новые, скрытые формы торговли людьми, находящиеся на стыке нелегальной миграции, торговли людьми и такого, не являющегося преступлением явления, как использование дешевой рабочей силы иностранных рабочих.

Кроме демографических факторов, значительную роль играют социально-экономические факторы, детерминирующие торговлю людьми. «Глобализация – доминирующая после окончания «холодной войны» единая общемировая система, возникшая в результате интеграции национальных экономик, основанная на беспрепятственном перемещении капитала, на информационной открытости мира, на быстром технологическом обновлении, на понижении тарифных барьеров и либерализации движения товаров, международных социальных движениях, новых видах транспорта, развития технологий, международном образовании» [47, с.208; 156; 168, с.186].

Более того, необходимо отметить, что в ряду объективных причин возникновения рабства главную роль играют

экономические причины. Человек – это единственное средство производства, которое способно своим трудом создавать материальные блага. Поэтому эксплуатация невольников и торговля ими приносит баснословные прибыли. С другой стороны, распространение рабства и работорговли связано с комплексом социальных явлений [45, с.24].

Причины и условия как преступности в целом, так и торговли людьми, социальны по своему происхождению. Так, началом возникновения данного явления можно считать разделение общества на классы и рождение частной собственности.

Однако необходимо осветить мнение А.А. Герцензона, который справедливо отмечал, что далеко не все индивидуальные конкретно-личные обстоятельства совершения преступления, даже взятые в большом числе, в состоянии объяснить причины преступности как социального явления [30, с.153].

Одним из негативных факторов преступности выступает такое явление, как безработица, которое обуславливает рост преступности, в том числе и тех видов преступлений, которые связаны с торговлей людьми.

Работа человека является одной из важных детерминант его успешной адаптированности в социальном обществе. В то же время, проблема занятости индивида связана с действием различных криминогенных факторов, возникающих в других сферах жизни.

Человек, имеющий постоянное место работы, при условии, что его удовлетворяет та работа, которую он выполняет, т.е. она соответствует его образовательному, профессиональному, интеллектуальному уровням, условиям труда и оплат, имеет меньше шансов быть порабощенным. Однако необходимо отметить, что это и не исключает абсолютно возможности стать жертвой торговли людьми.

Говоря о причинах и, условиях торговли людьми, действующих в социальной сфере жизнедеятельности человека, необходимо отметить такой фактор как обострение межнациональных отношений, который может способствовать воз-

никновению значительного числа преступлений корыстно-насильственного характера таких, как: торговля людьми, убийства, захват заложников, похищения людей с целью выкупа, разбои и др. [64, с.116].

В то же время, экономические факторы имеют для криминологии лишь ограниченную ценность. Поскольку само понятие «бедность» или «нищета» – субъективно. Она определяется уровнем благосостояния и оценкой отдельного человека. То, что один считает бедностью, другой признает достатком, а может даже роскошью [71, с.74].

Гансом Шнайдером выделяются три экономических теории причин преступности:

1. Депрессии – преступность в периоды высокой конъюнктуры снижается, а в периоды экономической депрессии возрастает.
2. Экспансии – преступность с развитием экономики растет, а при ослаблении снижается.
3. Комбинации – депрессии – экспансии, согласно которой преступность возрастает в периоды подъема и спада экономики. Изменение экономики, как в лучшую, так и в худшую сторону, повышает уровень преступности [204, с.101].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что экономические причины возникновения торговли людьми играют важную роль, но не основную. Важно отметить что, торговцы извлекают свою выгоду из бедности, безработицы и желания эмигрировать, для вербовки и продажи женщин с целью сексуальной эксплуатации. Следовательно, из этого вытекает, что активность преступных организаций является наиболее важным фактором развития торговли людьми.

Учитывая вышеотмеченный блок факторов, на наш взгляд важным является то, что в плане предупреждения торговли людьми большое значение будет иметь распространение информации о подозрительности предложений необоснованно высокооплачиваемой работы.

Далее, по нашему мнению, существуют т.н. социально-психологические факторы, детерминирующие торговлю

людьми, в результате воздействия которых либо становится возможным, либо значительно облегчается совершение по-рабощения. Они образуют некую систему психологических факторов, способствующих существованию и сокрытию такого явления как торговля людьми.

К системе психологических факторов, непосредственно влияющих на количественный рост и качественное изменение рассматриваемого явления, следует отнести:

– группу факторов, относящихся к пострадавшим и их близким, порождающим у них недоверие к правоохранительным органам;

– группу факторов, детерминирующих поведение преступников и порождающих у них чувство безнаказанности в силу оценки риска уголовной ответственности как маловероятного, поскольку близкие и родственники идут на любые условия, чтобы освободить из рабства [120, с.100].

Кризис ценностей выступает одним из проявлений общего кризиса и дезинтеграции общества, позволяющих человеку осуществить выбор своего поведения и составляющих одно из оснований целостности социальных систем.

Определенную негативную роль в культивировании безнравственности играет дифференциация населения по уровню материального обеспечения, глубокий духовный кризис общества, о котором часто информируют средства массовой информации [12, с.258].

Далее, при рассмотрении причин и условий возникновения преступлений, связанных с торговлей людьми, важно отметить определенный экономический уровень того или иного государства. Так, сравнительно успешный экономический рост в Казахстане на фоне других государств Центрально-азиатского региона создает условия для развития трафика, то есть – торговли людьми [13].

Таким образом, Республика Казахстан вовлечена в зону действия организованной сети преступных групп, извлекающих прибыль из ведения различного нелегального бизнеса, в

том числе и из рассматриваемого нами преступления – торговли людьми.

В то же время необходимо учесть, что Казахстан одновременно позиционируется в трех аспектах: Республика Казахстан как страна происхождения; страна транзита; страна назначения для жертв торговли людьми.

Развитие проблемы торговли людьми в Казахстане обусловлено, как отмечалось выше, причинами социального и экономического характера.

Криминальные структуры для вербовки людей используют такие негативные факторы, как безработица, низкая заработка плата, отсутствие возможности самореализации и др. Так, по словам руководителя организации «Центр женской правовой инициативы «Сана сезім», действующей в городе Шымкенте с мая 2001 года, Хадичи Абишевой, случаев торговли людьми на территории Южно-казахстанской области немало [13].

Более того, в период с 15 марта по 15 августа 2019г., в данную организацию обратились за помощью 505 человек, многие из которых хотели заработать за границей значительные суммы денег [13].

Более высокий уровень экономического развития Казахстана, по сравнению с другими государствами Центральной Азии, с каждым годом привлекает в республику все большее количество людей в поисках работы, что, в свою очередь, расширяет поле деятельности преступных сообществ в сфере вербовки, транспортировки и продажи людей для их последующей эксплуатации [13].

Следовательно, граждане других государств, прежде всего – Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана - становятся жертвами торговли людьми в Республике Казахстан. Например, на табачных плантациях в Казахстане эксплуатируют граждан Кыргызстана и Узбекистана, женщин из вышеупомянутых государств используют в интим – услугах.

Отдельно стоит упомянуть, что в Казахстане существует и внутренняя торговля людьми между сельскими района-

ми и городами. По данным неправительственных организаций по реабилитации жертв торговли людьми «Родник» и «Феникс» данная цифра может достигать нескольких тысяч человек.

Таким образом, нет ничего удивительного, в том, что поиск решения проблемы торговли людьми становится все более актуальным. Кроме того, встала необходимость выработки стратегии борьбы с данным явлением.

Однако анализу основополагающих причин торговли людьми, внимания уделяется недостаточно.

Как уже отмечалось выше, основной причиной рабства и торговли людьми являются сложные социально-экономические условия. О том, что торговля людьми имеет глубокие корни, лежащие в сфере экономических, социальных и культурно-нравственных отношений, говорится почти в каждой работе, посвященной данной теме. В качестве корневых причин обычно указывается бедность, а именно: ограниченность экономических возможностей доступа к эффективной занятости, образованию и другим ресурсам человеческого развития, большие разрывы в уровне развития между странами, кризис семьи, насилие в семье, рост неблагополучных семей, социального сиротства, алкоголизм, и другие факторы. Однако в большинстве работ данные факторы лишь упоминаются, механизмы же их влияния с точки зрения торговли людьми остаются нераскрытыми [173, с.30].

Резюмируя отметим, что социально-экономическая природа торговли людьми в целях эксплуатации связана с распространением бедности, сегрегацией на рынке труда, ограниченностью доступа большого количества населения к эффективной занятости, образованию, социальной защите и другим ресурсам.

Причем экономическая ситуация в большинстве стран выезда мигрантов такова, что значительная часть населения оказывается в маргинальном положении. Соответственно, риск оказаться в ситуации эксплуатации и торговли людьми распространяется на значительные совокупности людей,

включая и работающее население. Так, трудовым формам эксплуатации, граничащим с рабством и торговлей людьми, может подвергнуться любой человек, вынужденный трудиться неформально без какой бы то ни было социальной защиты [173, с.31].

Бедность и недоступность эффективной занятости как мотивация к необдуманным поступкам, заставляет людей использовать рисковые модели экономического поведения, соглашаясь на эксплуатацию и «рабские» условия труда. Эти процессы глубже, чем может показаться на первый взгляд. Меняются модели экономического поведения людей: становление риска нормой, искажение критериев рационального поведения. Трудное экономическое положение людей уменьшает их личные социальные стандарты и, соответственно, требования к обществу, расширяя границы социальной нормы до неприемлемых с точки зрения прав человека и человеческого развития пределов [173, с.31].

В результате всего вышеизложенного, нами было доказано наличие значительного количества факторов, способствующих возникновению и развитию рабства и торговли людьми, их многоуровневость и многоаспектность, следовательно, выявление и установление степени негативного воздействия всех детерминантов на повышение уровня рабства торговли людьми и непримиримая борьба с ними является необходимой предпосылкой для эффективного противодействия исследуемого нами преступления.

1.3. Характеристика личности преступника, совершающего действия, направленные на торговлю людьми

Эффективная борьба как с преступностью в целом, так и с отдельными криминальными проявлениями, вряд ли может быть успешной, если не выяснить, почему-то или иное лицо(а) совершило(и) преступление и почему именно данный вариант криминального поведения оказался для челове-

ка предпочтительным. Ответ на данный вопрос во многом связан с решением проблемы личности преступника [7, с.98].

Исследование личности преступника носит не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку его данные являются одним из главных факторов, определяющих квалификацию преступления [3, с.197].

Более того, установление связей между данными о личности преступника, способе, обстановке и следах совершения преступления образует новую, самостоятельную информацию, что позволяет вернее определять направление и способы поиска и последующего разоблачения преступников [11, с.170].

Наличие разнообразных связей, свойств и типичных признаков, определяющих личность преступника, в том числе осуществляющего торговлю людьми, криминология изучает в двух аспектах: юридическом и социолого-психологическом.

Личность – наиболее сложный объект исследований не только для криминологии, но и для любой области знаний [36, с.127; 37, с.193; 110, с.63; 111, с.83; 170, с.92; 197, с.47].

Поэтому криминологическая наука рассматривает проблемы личности преступника только в контексте его общественно опасного, виновного и противоправного деяния, а не вне его. О личности преступника можно говорить лишь в связи с совершением преступления, так как анализ этой проблемы строится на уголовно-правовой концепции субъекта преступления [5, с.55].

Следовательно, под личностью преступника, в том числе совершившего преступление, предусмотренное ст. 128 Уголовного кодекса Республики Казахстан, понимается лицо, совершившее общественно опасное деяние, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения.

Всякая личность представляет собой индивидуальное выражение социально значимых свойств, индивидуальную форму отражения бытия и духовных условий общества. Все это концентрируется в ее сознании, которое само становится активным цементирующим элементом формирования личности, опосредуя в соответствии с собственным содержанием действие на человека всех проявлений социальной действительности, определяя в конкретном случае выбор им той или иной социальной позиции и направленности поведения [95, с.83].

В то же время, при определении личности преступника в качестве существенной характеристики важное значение приобретает совокупность отрицательных свойств лица и его черты.

Именно эта совокупность социальных свойств и признаков личности, их содержание, соотношение социально-положительных и социально-отрицательных элементов дают наиболее полное представление о тех, кто совершает преступление, а также помогает понять, оценить, как сам поступок, так и лицо, его совершившее [53, с.37].

При этом необходимо помнить, что наличие каких бы то ни было отрицательных черт и свойств лица не может являться утверждающим фактором того, что они могут побудить его к преступным действиям в течение всей его жизни.

Таким образом, считать человека преступником можно только после реального совершения им преступного деяния.

Важным этапом познания личности преступника является изучение ее структуры, поскольку в ней отражается не только разнообразие образующих ее признаков, но и их различная роль в этиологии преступного поведения [96, с.84].

Структура личности преступника включает следующие составляющие ее подструктуры (признаки): биофизиологические, социально-демографические и социально-ролевые, нравственно-психологические, уголовно-правовые и криминологические [96, с.84-85].

Также важно отметить, что вышеназванные элементы не могут существовать отдельно, поскольку все они находят-

ся в определенных взаимоотношениях, образуя единое социально-биологическое содержание индивида. Рассмотрение человека как единого физиологического организма и личности, т.е. социального существа, позволяет нам соединить в нем природное и общественное.

Биофизиологические признаки – это состояние здоровья, особенности физической конституции, природные свойства нервной системы и т.д. [167].

Биологическая природа человека - необходимое условие индивидуальности личности, определяющей ее самобытность и неповторимость. Известно, что некоторые существенные психологические характеристики людей имеют генетический характер. От генетически обусловленных свойств и особенностей психофизиологических возможностей индивида зависит во многом то, что он берет из окружающей среды, конкретных условий жизни и воспитания и других обстоятельств, с которыми ему приходится сталкиваться на жизненном пути [18].

Важным является также генетически обусловленная степень активного сопротивления негативным явлениям окружающей среды. Как биологический феномен человек существует, подчиняясь зову своей телесности, в недрах которой формируется комплекс естественных потребностей, побуждающих человека к действиям, направленным на их немедленное удовлетворение [18].

Все подструктурные элементы человека, являющиеся органически соединенными, но при этом биологическое начало, не выступающее в чистом виде, испытывает прямое и обратное социальные воздействия и, в результате, преобразуется под их влиянием.

В то же время выделение в структуре личности преступника биологических признаков вовсе не означает психологизации или биологизации причин совершения преступлений. Многие психические особенности и биологически обусловленные свойства человека находятся под определяющим влиянием социальных факторов. Причиной совершения пре-

ступлений являются, как известно, лишь социально приобретенные отрицательные черты личности. Неблагоприятные особенности отдельных психических процессов, состояний и биологически обусловленных свойств могут лишь способствовать действию этой причины [96, с.85].

Социально-демографическая подструктура, а именно социальная роль лица, включает в себя такие характеристики, как пол, возраст, образование, национальную и профессиональную принадлежность, семейное положение, уровень материальной обеспеченности, принадлежность к городскому или сельскому населению, а также реальные социальные функции конкретного лица, обусловленные его положением в системе общественных отношений и принадлежностью к определенным социальным группам и т.п. [96, с.86].

Типичными свойствами лиц, совершающих преступления, являются: низкая престижность их социальных ролей, рассогласованность социальных статусов, отчужденность от трудовых и учебных коллективов, ориентация на неформальные группы или отдельных лиц с социально-негативной направленностью, отсутствие или неопределенность социально-позитивных жизненных планов, преувеличенност социальных притязаний при ограниченных возможностях реализации [87, с.47].

В структуре личности преступника особенно важное место принадлежит его нравственно-психологической характеристике. Потому что именно признаки такой характеристики позволяют глубже познать внутреннее содержание личности. В первую очередь речь идет о мировоззренческих и нравственных чертах и свойствах: взглядах, убеждениях, ценностных ориентациях, жизненных стремлениях и ожиданиях [96, с.157].

Мировоззренческая позиция не только определяет общую направленность личности, ее целеустремленность, но оказывается на всей совокупности особенностей поведения и действий, привычек и наклонностей. Человек становится личностью лишь тогда, когда у него выработана определен-

ная система взглядов по основным вопросам общественного бытия, жизни и деятельности [96, с.89].

Кроме того, характеристику личности преступника дополняют такие элементы, как его интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства [96, с.89].

Следует также отметить, что не менее важным элементом, характеризующим личность преступника, является уровень имеющегося у него образования.

Получение образования неразрывно связано с культурно-нравственными установками и принципами личности, формирующие основные интересы, стремления, корректирующие желания и потребности. Это, несомненно, связано с развитием или формированием чувства ответственности за свои поступки, возникновением чувства долга,уважительно го отношения к закону и другому человеку. Конечно, далеко не всегда высокий уровень образованности соответствует высокой нравственности, однако, как нам кажется, способность лица оценить самого себя, как образованную личность, несомненно, препятствует формированию негативного поведения. Образованность способствует расширению выбора вариантов поведения человека в экстремальных ситуациях, что помогает избежать проявлений импульсивного характера под воздействием сложившихся обстоятельств [7, с.103].

Все перечисленные признаки и свойства характерны как для личности в общепринятом понимании ее сущности, так и для личности преступника. Наиболее важной в понимании специфики личности преступника является уголовно-правовая характеристика. Именно она отражает степень социальной деформации личности, ее особые свойства, позволяет выделить наиболее существенные признаки лиц, совершивших преступления. К числу таких признаков относятся: направленность и мотивация преступных действий, длительность, интенсивность преступной деятельности и наличие судимостей за нее, ролевое участие в конкретном преступлении, степень подготовленности (организованности) к преступлению, отношение к его последствиям [167].

Каждый из указанных признаков образует относительно самостоятельный слой в многообразии криминогенных свойств личности преступника и их оттенков. Все это реально отражает необходимость криминологической типологизации таких лиц [97, с.70].

Проблему типологии личности преступника можно решить только на прочной методологической основе и, в частности, на основе учения о социальной типологии личности вообще, рассматриваемой с материалистической позиции. Говорить о личности преступника как о социальном типе можно лишь в том случае, если она имеет признак, отличающий ее от представителей других социальных типов. Таким признаком, несомненно, является общественная опасность, заключающаяся в возможности нанесения вреда общественным отношениям, охраняемым государством. Типология здесь фиксирует то главное, что характеризует специфику определенного типа, вскрывает внутренние, устойчивые связи между существенными признаками и их проявлениями в конкретной личности [97, с.79].

Криминологическая типология позволяет выделить из всего многообразия преступных проявлений и лиц, совершающих преступления, наиболее характерные типы и образы их действий. Поскольку речь идет о социальном типе, то оценивается не только конкретное лицо во всем многообразии его характеристик, но вся совокупность существенных относительно стойких свойств, качеств личности [91, с.143].

Из этого вытекает следующее: криминологическая типология обязана нести представление об уровне и степени развития криминогенных свойств личности, а также их стойкости или возможности изменения в положительную сторону.

В основу построения одной из моделей типологии личности преступника положен характер ее антисоциальной направленности, отражающей особенности мотивационной сферы. Мотив выступает основным в механизме не только преступного, но и любого другого поведения или поступка человека. Здесь следует учитывать, что одни из мотивов яв-

ляются ведущими, главными, другие выступают в роли дополнительных. Большинство мотивов, определяющих поведение человека, зависит от его нравственных черт. В мотиве как бы конкретизируются потребности, которые дополняются и обогащаются другими психологическими свойствами и чертами личности (интересами, стремлениями, влечениями, жизненными ориентациями) [87, с.79].

Главными типологическими признаками антисоциальной направленности личности являются:

- негативно-пренебрежительное отношение к личности человека и ее важнейшим благам; корыстные побуждения;
- индивидуалистическое, антисоциальное отношение к различным общепринятым ценностям и социальным установкам;
- легкомысленно-безответственное отношение к своим обязанностям и охраняемым законом социальным ценностям [53, с.55].

Однако необходимо признать, что дать характеристику личности преступника, занимающегося торговлей людьми, представляется весьма сложным процессом. Это обусловлено тем, что данным родом преступной деятельности занимаются в основном организованные преступные группировки, поскольку торговля людьми - это сложный, но очень прибыльный бизнес.

Из общей массы преступных организаций можно выделить группы, занимающиеся работорговлей, указывая на следующие особенности: меньшая степень иерархии, свободное членство и контакты, необходимые для простоты и безопасности перемещения жертв через региональные и национальные границы.

Огромная сеть участников, позволяющая преступным организациям мобильно корректировать маршруты или незамедлительно связываться с нужными людьми в случаях срыва проводимой акций из-за вмешательства правоохранительных органов или иных обстоятельств, поражает уровнем своей организации, профессионализмом своих членов, мо-

бильностью и высокой степенью гибкости и восприимчивости к постоянно изменяющейся среде [199, с.126].

В то же время, несмотря на наличие многочисленных сходных черт, можно выявить некоторые различия. Так, по мнению Л. Шелли, организованные преступные группы, вовлеченные в торговлю людьми, имеют ряд специфических характеристик, обусловленных разными географическими, естественно-историческими и иными факторами. Именно они определяют внутреннюю иерархию и структуру группы, способы организации вербовки, перемещения и принуждения, методы отмывания полученных доходов и их дальнейшее использование. С учетом приведенных характеристик ею выделено 5 моделей общего действия [199, с.127].

– Модель естественных ресурсов (постсоветская организованная преступность). Ее особенность заключается в том, что деятельность группы направлена на получение быстрых кратковременных доходов при игнорировании усилий по поддержанию и продолжению бизнеса. В основу деятельности положена вербовка и последующая продажа посредникам, которые, в свою очередь, доставляют жертвы на место и передают или продают будущим хозяевам [199, с.127].

– Модель торговли и развития (китайские торговцы). Эта разновидность характеризуется комплексной организацией бизнеса, в котором реализуется весь процесс целиком: от поиска жертв до последующей их передачи в публичные дома и тому подобные учреждения с целью получения постоянного дохода. Большая часть прибыли возвращается в Китай и, после прохождения процедуры отмывания, например, через системы китайского подпольного банковского сектора, вкладывается в легальную экономику и развитие предпринимательства. Подавляющая масса жертв торговли в процессе эксплуатации имеет возможность поддерживать связь со своими родными, а после отработки долгов - освобождается.

– Модель большого рынка (группировки американо-мексиканской границы). В основе ее деятельности лежит

принцип получения максимальных доходов путем перевозки огромного количества «живого товара» при небольших затратах на перемещение каждого отдельного лица из числа потенциальных жертв торговли людьми. Значительная часть полученных доходов уходит на взятки пограничникам, обеспечивающим бесперебойное пересечение границы. Остальная часть прибыли возвращается в страну происхождения для инвестирования в землю и сельское хозяйство.

– Модель искаженного предпринимательства (балканские преступные группировки). Основной деятельностью данной разновидности преступных групп является исполнение посреднических функций для других криминальных организаций Восточной Европы и осуществление патронажа над жертвами в Западной Европе, использование нестабильности, гражданских и военных конфликтов, насилиственное вытеснение с уже сложившихся рынков конкурентов. Они активно сотрудничают с коррумпированными чиновниками и сотрудниками правоохранительных служб.

– Модель традиционного рабского труда, сочетающегося с современными технологиями (организации, торгующие женщинами из Нигерии и Западной Африки). В основе организации процесса торговли лежит умелое сочетание самых современных технологий и племенных традиций. Потенциальные жертвы вербуются на территории всего африканского континента. Необразованность жертв позволяет их легко контролировать.

– Модель рациональной деятельности (голландский подход). В основу модели положена презумпция, что владельцы борделей – рациональные деловые люди, стремящиеся максимизировать свои доходы. Государство легализует и лицензирует содержание подобного рода заведений, что с одной стороны, снижает количество злоупотреблений в отношении женщин, а с другой – не требует «отмывания» полученных доходов. В этой модели преступные группировки «действуют» как бы в рамках закона и заинтересованы в легальном перемещении женщин через границу, так как в ином

случае им будет запрещено работать. Однако, несмотря на отнесение к той или иной модели, все группировки, вовлеченные в торговлю, выработали единый алгоритм действий: вербовка и оформление необходимых для выезда документов, перемещение напрямую или через транзитные территории в государство назначения, эксплуатация и возвращение на родину после окончания срока контракта или перепрода-жа другому хозяину [199, с.127].

Торговцы обеспечивают всех желающих, а также потенциальных жертв торговли людьми, поддельными паспорта-ми и всеми необходимыми документами, которые могут быть либо полностью фальшивыми, либо содержать ложные сведения. Возможность использования настоящих бланков паспортов обеспечивают работники государственных служб за материальное вознаграждение. Кроме того, существует практика передачи документов, удостоверяющих личность, от одних лиц другим.

Завербованные в самые кратчайшие сроки после оформления легальных документов или обеспечения фальшивыми документами отправляются в иностранные государства.

Изучение личности преступников, которые совершили преступления, связанные с торговлей людьми, невозможно без учета их уголовно-правовой характеристики, которая подразумевает получение сведений о наличии у них судимости. Данный анализ показывает, что большая часть интересующей нас категории лиц систематически совершая однородные преступления, не попадают в поле зрения правоохранительных органов.

Таким образом, при изучении личности преступника, осуществляющего торговлю людьми, следует, что:

- во-первых, для лиц, осуществляющих торговлю людьми, характерны как корыстные мотивы, так и относи-тельное безразличие к социальным обязанностям, а также добровольный выбор противозаконных способов получения материальной выгоды;

– во-вторых, торговля людьми, незаконная миграция, носят организационно-групповой характер, на основании этого лица, совершающее преступную деятельность, стремится найти соучастников в подготовке потенциальных жертв к перевозке за границу.

1.4 Жертвы преступлений, связанных с торговлей людьми

Торговля людьми является одной из самых острых проблем, носящий не только локальный характер, т.е. касающийся конкретного государства, но и международный характер. Торговля людьми не имеет четких территориальных или каких-либо других границ, следовательно, сегодня ставится в разряд таких трансконтинентальных и транснациональных преступлений, как контрабанда оружия и незаконный оборот наркотических и психотропных веществ, терроризм.

По данным Международной организации труда ООН, в условиях рабства все еще живут около 12 миллионов человек. По оценкам международных экспертов, каждый год от 700 тысяч до 5 миллионов человек становятся жертвами обмана, превращаются в «живой» товар или каким-то образом неизбежно подвергаются эксплуатации. По уровню доходов этот нелегальный бизнес находится на третьем месте после торговли оружием и наркотиками [173, с.16].

Среди жертв работоторговли есть и женщины, и мужчины, и дети. В процентном соотношении самую многочисленную категорию жертв здесь составляют женщины и дети. Данная категория подвергается не только сексуальной эксплуатации, как это принято считать, но и рабскому труду в сельском хозяйстве. Женщины также используются в подпольных швейных мастерских, в том числе и в качестве бесплатной прислуги [10].

Мужчины также становятся жертвами торговли людьми, хотя и составляют относительно малочисленную категорию, относительно количества жертв среди женщин и детей.

Зачастую их труд используется на тяжелом производстве и в сельском хозяйстве, однако встречаются случаи и сексуальной эксплуатации мужчин.

Более того, прибыль преступных синдикатов в этой области, по разным оценкам, достигает от 8 до 10 млрд долларов США. Транснациональность, организованность и высокая латентность – основные моменты, несущие опасность данного вида преступления. Сексуальная эксплуатация, торговля несовершеннолетними, принудительный труд, долговая кабала, эксплуатация детского труда, «домашнее» рабство, попрошайничество, насилиственное использование людей в вооруженных формированиях, торговля людьми для трансплантации органов и тканей – все это чудовищные формы одного и того же преступления – торговли людьми [50].

Проблема торговли людьми в Казахстане имеет тенденцию к постоянному росту и увеличению численности лиц, ставших жертвами данного преступления. В основном жертвами рассматриваемого нами преступного явления становятся наиболее социально уязвимые слои населения, в том числе и дети [139].

Государственные органы и неправительственные организации изучают и исследуют проблемы торговли людьми, но на данный момент отдельная статистика по торговле детьми отсутствует. Один из видов торговли детьми, торговля для сексуальной эксплуатации, – латентное явление. Малолетние работницы коммерческого секса работают в закрытых клубах, на частных квартирах, превращенных в бордели, в сауны и, редко, на улицах. По данным общественной организации «Центр поддержки женщин» (г. Петропавловск), это в основном девочки в возрасте от 11-ти до 16-ти лет [176, с.2-3].

В то же время важно отметить, что в соответствии с законодательством Республики Казахстан, половая связь с несовершеннолетними до 16-ти лет карается длительным сроком тюремного заключения. Что же касается проституции, то данная деятельность сама по себе, преступлением не является, однако принуждение к занятию таковой, сексуаль-

ная эксплуатация и совращение несовершеннолетних преследуются по закону.

Казахстан ратифицировал Конвенцию о правах ребенка [78, с.144] и Факультативный протокол [191, с.164] к ней, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

Ряд статей Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривает уголовную ответственность за вовлечение детей и пособничество к занятию проституцией – это статьи: вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 132 УК РК), торговля несовершеннолетними (ст. 135), насильственные действия сексуального характера (ст. 121 УК РК), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 122 УК РК).

Далее, как уже отмечалось выше, жертвами торговли людьми могут стать не только женщины, но и мужчины, в частности жертвами подобной торговли становятся дети. Так, необходимо отметить, что в большинстве случаев жертвами работников становятся молодые женщины и девушки, которые в поисках стабильного заработка подвергаются сексуальной эксплуатации. Эксперты, занимающиеся профилактикой и предупреждением такого преступления как торговля людьми, среди основных причин, толкающих женщин в распоряжение лиц, занимающихся торговлей людьми, называют бедность и гендерное неравенство – факторы, препятствующие получению образования, трудоустройству и обретению уверенности в будущем. Это обосновывается тем, что торговля людьми не требует больших капиталовложений, потому что торговцы строят свой «бизнес» на обмане, запугивании, моральном унижении людей, что впоследствии приводит к повиновению.

Таким образом, можно выделить несколько групп повышенного риска по отношению к торговле людьми, в первую очередь – это женщины и дети. Среди женщин особенно уязвимы молодые, с низким образованием, не имею-

щие стабильной работы или источника доходов, многодетные, одинокие матери, испытывающие насилие или неблагополучие в семье, занимающиеся проституцией [173, с.36].

Также уязвимы и дети из неблагополучных семей, с пьющими родителями или вообще без родителей, из детских домов, беспризорные и безнадзорные и т.п. Кроме того, к группе риска относятся также инвалиды, бедные, наркозависимые люди.

Более того, одной из основных групп риска торговли людьми с целью использования рабского труда являются мигранты, чаще всего это лица мужского пола.

Так, на основе проведенного анализа мы можем разделить лиц, входящих в группы риска в отношении торговли людьми, по формам эксплуатации:

1. Торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации: молодые женщины, особенно с низким уровнем образования, безработные, занимающиеся проституцией, бедные, мигранты; дети (мальчики и девочки), в частности из неблагополучных семей и интернатов.

2. Торговля людьми, особенно детьми и инвалидами, с целью попрошайничества и незаконной трансплантации органов и тканей: дети из неблагополучных семей и без родителей, инвалиды, лица без определенного места жительства, многодетные матери, одинокие матери.

3. Торговля людьми с целью трудовой эксплуатации (рабский труд): мужчины и женщины молодых и средних возрастов, с низким образованием, мигранты, безработные, лица без определенного места жительства, дети из неблагополучных семей и без родителей.

4. Торговля детьми с целью усыновления: семьи «социального риска» (алкоголизм, насилие и т.д.), бедные семьи, многодетные семьи, одинокие матери.

Более того, «группы риска», в которые входят потенциальные жертвы торговли людьми, можно разделить по определенным критериям [146]:

1. Возраст: дети и подростки (до 18 лет), молодежь 18-25 лет, молодые женщины (до 30 лет);
2. Место жительства: небольшие города, села, приезжие из села в город или из малого города в большие города;
3. Образование: низкий уровень образования, прерванное школьное образование (незаконченное среднее), отсутствие профессионального образования (высшего или среднего специального) или незаконченное профессиональное образование;
4. Род занятий: безработные, в том числе выпускники школ, училищ, интернатов, не имеющие постоянной работы, живущие на случайные заработки; женщины, занимающиеся проституцией; женщины (иногда мужчины), занятые в сфере развлечений и модельном бизнесе; студенты, особенно приезжие, проживающие в общежитии (вербовка на время каникул и т.п.); мигранты, работающие на временных работах;
5. Поведенческие характеристики: имеющие миграционные намерения, в том числе, согласные на нелегальную миграцию, ориентированные на работу или замужество за рубежом, в том числе: клиенты агентств по трудоустройству за рубежом (особенно женщины); женщины, желающие выйти замуж за иностранца, «невесты по переписке» – клиентки брачных агентств, психологически склонные к рисковому поведению, пережившие насилие, в том числе, сексуальное и т.п.;
6. Принадлежность к социально уязвимым и маргинальным группам: дети из семей «социального риска» – малоимущих, семей алкоголиков, неблагополучных семей, испытывающие насилие в семье и т.п., молодые женщины и девушки из семей «социального риска», наркозависимые), воспитанники детских домов, не имеющие семьи и т.п., одиночные матери, имеющие ограниченные возможности для материального обеспечения себя и своих детей, многодетные матери, мигранты, в том числе, приезжие из СНГ, лица без определенного места жительства, ВИЧ – положительные;
7. Этнические группы: этнические группы, не принадлежащие к «основному» населению региона, особенно ма-

лые, этнические группы из наиболее бедных стран (например, таджикские мигранты в России), наиболее криминальные (или криминализируемые общественным сознанием) этнические сообщества (скорее могут рассматриваться как одна из целевых групп, а не как группы риска – например, цыгане и чеченцы, которым часто приписываются преступления, связанные с торговлей людьми и похищением людей).

Далее, говоря о Казахстане, важно отметить, что проблема рабства и торговли людьми является для республики чрезвычайно актуальной. Вывоз граждан Казахстана, в частности женщин и детей, стал сегодня выгодным бизнесом, причем с явно выраженным криминальным оттенком. Очень многие фирмы, специализирующиеся на поиске работы для граждан Республики Казахстан за рубежом, фактически вербуют людей с целью их последующей продажи в рабство. Вместе с тем, участились случаи обращения в рабство деклассированных элементов: лиц без определенного места жительства, безработных, детей, оставшихся без попечения родителей. Таких лиц силойдерживают в неволе с целью эксплуатации их личного труда без соответствующей оплаты. Практически всегда это сопровождается другими преступлениями: побоями, нанесением тяжких телесных повреждений, изнасилованиями, убийствами. При этом существенно, что практика, сходная с рабством, нередко носит латентный характер, из-за чего представить масштабы рабства и работорговли в Казахстане в полном масштабе достаточно сложно [45, с.25].

Дополнительная Конвенция «Об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаяев, сходных с рабством», принятая 1956 года, содержит перечень институтов и обычаяев, сходных с рабством и торговлей людьми, к ним относятся:

1) долговая кабала – заклад должником своего личного труда в обеспечение долга, если ценность работы не засчитывается в погашение долга или точно не определены продолжительность работы и ее характер;

2) крепостное состояние – когда пользователь землей принадлежит другому лицу, не может свободно изменить свое состояние, связанное с землепользованием;

3) выдача женщин замуж за вознаграждение деньгами или натурой без права отказа с ее стороны, а также передача женщины другому лицу за вознаграждение или переход ее после смерти мужа по наследству другому лицу;

4) передача несовершеннолетних детей родителями (опекунами) другим лицам с целью эксплуатации ребенка или его труда [41, с.239].

Природа рабства и торговли людьми, позволяет утверждать, что без применения насилия эти явления не могут существовать, потому что, во всех случаях, подобные действия совершаются против воли потерпевшего. Это подтверждается тем, что изначально у преступников, занимающихся данным видом торговли, предполагается наличие физического или психического насилия в отношении жертвы торговли людьми. Более того, важным является тот факт, что торговля людьми сама по себе является не просто насильственным, а корыстно-насильственным преступлением, так как предполагает получение преступниками материальной выгоды.

В то же время, нельзя отрицать и то, что с подобного рода преступлениями ведется непримиримая борьба, в основе которой лежит уважение прав человека, демократического управления в государстве и верховенства закона, во главе которого стоит Конституция Республики Казахстан [81]. Сделан значительный шаг навстречу сотрудничеству с гражданским обществом, т.е. в государстве осуществляется целый ряд мер, направленных на борьбу с торговлей людьми, разработан и успешно выполняется План мероприятий Правительства Республики Казахстан по борьбе, предотвращению и профилактике преступлений, связанных с торговлей людьми, на 2019-2021гг. [138].

В исполнении данного плана задействованы не только органы юстиции, но и правоохранительные органы, прокуратура, Комитет национальной безопасности, Министерство

образования и науки, Министерство труда и социальной защиты.

Говоря о торговле людьми, можно выделить 6 видов анализируемого преступления, в котором выделяются 3 вида жертв:

1. принудительный труд, в том числе, в «потогонном производстве»;

2. секс-торговля: организация «гражданской» проституции, организация военной проституции, организация секс - туризма, домашнее рабство, браки по принуждению, в том числе, через систему «невест по почте»; использование института брака для эксплуатации человека, принудительные репродуктивные функции, включая рождение ребенка, принудительное донорство (продажа людей для трансплантации органов и тканей);

3. принудительное усыновление (удочерение) [177].

На основе половозрастных признаков жертв этого преступного деяния нам представляется возможным выделение таких разновидностей торговли людьми, как:

- торговля женщинами;
- торговля мужчинами;
- торговля несовершеннолетними [15, с.40].

Причем необходимо отметить, что при данной классификации только торговля несовершеннолетними по уголовному законодательству Казахстана, является уголовно-наказуемым деянием и конкретно оговорена в Уголовном кодексе Республики Казахстан, а торговля мужчинами и женщинами объединена в один состав – торговля людьми.

В Республике Казахстан торговля людьми с целью трудовой и сексуальной эксплуатации запрещена в соответствии со ст. ст. 128 и 135, 125 и 312 Уголовного кодекса Казахстана, устанавливающими уголовную ответственность сроком до 15 лет лишения свободы.

В то же время, приходится признавать, что большое количество соответствующих криминальных проявлений статистикой не фиксируется, более того, по оценкам экспертов,

они в 3-4 раза превышают регистрируемые. Подобная ситуация обосновывается тем, что многочисленные случаи похищений людей с целью эксплуатации в следственной и судебной практике не находят должной юридической оценки. И причиной тому служит не обращение потерпевших в правоохранительные органы. Это обусловлено боязнью наступления тяжких последствий в отношении потерпевшего или его близких родственников со стороны преступников или их соучастников, неверием в возможность с помощью правоохранительных органов предотвратить наступление подобных последствий.

Безусловно, существуют определенные исследования, описывающие феномен торговли людьми в отдельных регионах, однако им далеко до полновесной государственной статистики, как, например, по убийствам.

Причинами такой сложной ситуации в отношении статистических данных по жертвам торговли людьми выступают следующие факторы:

– во-первых, общественные неправительственные организации, а также государственные учреждения, ведущие мониторинг или проводящие разовые исследования в данной области, используют совершенно разные методики сбора и анализа материала и по отдельным нормам Уголовного кодекса Республики Казахстан, напрямую запрещающие торговлю людьми, либо преступления, с ней связанные (вовлечение в проституцию, сутенерство и тому подобное), а также информацию о жертвах, обратившихся за помощью в специализированные учреждения. Данные, полученные посредством исследований международных организаций, носят прикладной социологический характер, причем, чем больше территория государства, тем меньшую достоверность имеют полученные результаты;

– во-вторых, хотя Протокол ООН 2000 года «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» [150] дал общее понятие термину «торговля людьми», однако, различные страны

и международные учреждения не используют эту универсальную дефиницию, предпочитая изобретать и использовать свою терминологию – в большинстве своем чрезвычайно туманную, более широкую или узкую.

Так, самым распространенным является сужение термина «торговля» до понятий «вовлечение и принуждение к проституции иностранных граждан и лиц без гражданства» или «торговля в целях проституции», это также не позволяет проводить единый анализ имеющихся сведений, и создавать целостную картину, сложившуюся с торговлей людьми как преступным деянием [117];

– в-третьих, торговля людьми представляет собой явление с высоким уровнем латентности, изучать или проводить мониторинг которого чрезвычайно трудно. Большая часть лиц, ставших объектом торговли, так и не обнаруживается властями. Пострадавшие в связи с особенностями законодательства, не гарантирующими полной защиты и реабилитации, редко идут на контакт с правоохранительными органами, предпочитая умалчивать о совершении в отношении них такого рода деяний во избежание применения разного рода санкций, что определяет высокий уровень латентности торговли людьми [39, с.47].

Следовательно, мы можем констатировать тот факт, что жертвой торговли людьми может стать любой человек независимо от пола, национальности, возраста, однако существуют определенные «группы риска», о которых мы говорили в данном параграфе. Основной группой потенциальных жертв являются социально незащищенные слои населения, большую часть которых составляют молодые женщины и дети.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, мы можем сделать следующие выводы:

1. На основе анализа имеющейся литературы и статистических данных, мы пришли к выводу о том, что транснациональная и трансграничная преступность, в частности, торговля людьми обладает высокой степенью латентности.

Это обусловлено высокоорганизованной деятельностью преступных групп, занимающихся подготовкой и непосредственной торговлей людьми, а также длящийся характер преступлений, когда оно начинается на территории одной страны, а завершается на территории другого государства.

2. Исследуя причинно-следственную связь возникновения торговли людьми, мы пришли к выводу, что основной причиной возникновения торговли людьми, является бедность и недоступность эффективной занятости и стабильного материального достатка. Что же касается лиц, осуществляющих торговлю людьми, то основной причиной, толкающей их на совершение данного преступления, является то, что торговля людьми – это один из самых прибыльных по уровню доходов нелегальный бизнес, который требует минимальных финансовых затрат.

3. Изучая характеристику личности преступника, осуществляющего торговлю «живым товаром», мы пришли к выводу, что это физическое лицо, которое самостоятельно или в группе лиц совершает любые действия, направленные на осуществление акта купли-продажи или иных сделок, связанных с торговлей людьми, в отношении лица (лиц), а также должностное лицо, которое своими действиями содействует торговле людьми, а равно не препятствует и не противостоит ей, хотя обязано это делать в силу своих должностных полномочий.

4. Жертвами торговли людьми становятся самые уязвленные слои населения, к которым относятся молодые женщины, с низким уровнем образования или не имеющие его совсем, женщины без постоянного заработка, многодетные матери без постоянного материального дохода, дети из неблагополучных семей, инвалиды, а также мигранты. Все эти группы лиц становятся жертвами торговли людьми ввиду одной из самых главных причин возникновения этого преступного феномена – социально-экономической ситуации, сложившейся в условиях глобализации.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

2.1 Объект торговли людьми

Любое общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законодательством Республики Казахстан в качестве преступления, в том числе торговля людьми, посягает на определенные права и свободы человека и гражданина.

Правильное определение объекта помогает уяснению социальной и правовой природы преступного деяния, форм и пределов уголовной ответственности за совершенное преступление [71, с.58], при этом дает вероятность ограничить аналогичные составы преступлений друг от друга.

В теории уголовного права под объектом преступления принято считать общественные отношения. Так, по мнению проф. Е.И. Каиржанова, особый характер имеют общественные отношения, где главным звеном выступает человек как социальное существо [71, с.59].

Профессор Е.И. Каиржанов под объектом преступления подразумевал общественные отношения, складывающиеся в различных областях общественного и государственного строительства в процессе производственной, общественной, духовной и личной жизни людей.

В то же время важно отметить, что уголовным законом охраняются только установленные общественные отношения, считающиеся с позиции законодателя наиболее ценными для человеческого общества [207, с.61].

Рассматривая проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан в сфере борьбы с торговлей людьми, возникает необходимость рассмотрения состава преступления, предусмотренного ст. 128 УК Республики Казахстан, а именно торговли людьми, более детально.

Так, ст. 128 УК РК отнесена законодателем к преступлениям против личности, посягающим на ее свободу, честь и достоинство. Родовой объект торговли людьми образуют

общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности.

Действующая редакция ч.1 ст. 128 УК РК, озаглавленная «Торговля людьми», закрепляет уголовную ответственность за куплю-продажу или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации.

Часть 2 ст. 128 УК Республики Казахстан устанавливает уголовную ответственность за те же деяния, совершенные:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) неоднократно;
- 3) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, или угрозой его применения;
- 4) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- 5) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- 6) в отношении двух и более лиц;
- 7) в целях изъятия органов или тканей потерпевшего для трансплантации или иного использования;
- 8) путем обмана или злоупотребления доверием;
- 9) лицом с использованием своего служебного положения;
- 10) с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего;
- 11) в отношении лица, заведомо для виновного страдающего психическим расстройством или находящегося в беспомощном состоянии;
- 12) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего.

Часть 3 анализируемой статьи определяет уголовную ответственность за действия, предусмотренные ч.1 или 2 ст. 128 УК РК, совершенные в целях вывоза за пределы, ввоза в Казахстан или перевозки лица через территорию государства из одного иностранного государства в другое, а также вывоз

за пределы, ввоз в Казахстан или перевозку лица через территорию Республики Казахстан из одного иностранного государства в другое государство в целях совершения таких деяний.

Что же касается ч.4 ст. 128 УК РК, то данная часть устанавливает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные ч.1, 2 или 3 указанной статьи, если они совершены преступной группой или повлекли по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия.

В теории уголовного права и криминологии общепризнанно, что в любом составе преступления бесспорным фактором является наличие четырех обязательных элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

Указанные элементы состава преступления тесно взаимосвязаны и если в содеянном отсутствует хотя бы один из указанных элементов, то это означает, что нет и состава преступления в целом, следовательно, отсутствует и основание уголовной ответственности.

Под объектом преступления подразумевается благо (социальная ценность), защищенное уголовным законом, которому преступление причиняет вред. В качестве такого блага отечественная уголовно-правовая наука признает общественные отношения, охраняемые уголовным законом [84, с.129-130].

Проблема объекта торговли людьми, как и остальных элементов состава данного преступления, в настоящее время еще недостаточно разработана в юридической литературе. Более того, среди авторов, изучающих составляющие элементы составов преступлений, нет единого мнения по поводу содержания категории «объект преступления», что рождает разнообразие мнений по поводу объекта одного и того же преступления.

Для начала рассмотрим основные подходы к проблеме содержания объекта преступления по общей теории уголовного права.

А.А. Пионтковский писал о том, что объектом каждого преступного деяния следует считать общественное отношение, охраняемое всем аппаратом уголовно-правового принуждения [136, с.128]. Этой же точки зрения придерживались А.Н. Трайнин [174, с.123], Н.Д. Дурманов [42, с.96], Н.И. Загородников [53, с.93; 54, с.12].

По мнению А.Ф. Истомина, «объект преступления – охраняемые уголовным законом общественные отношения, блага и интересы, которым в результате преступления причиняется или может быть причинен существенный вред» [119, с.57]. В учебной литературе под объектом преступления понимаются общественные отношения, но не все, а только та их часть, которая взята под охрану действующим уголовным законом [181, с.110].

И. Упоров и А. Хун под объектом преступления понимают «социальные интересы и блага, регулируемые нормами права, на которые посягает преступление, причиняя им реальный ущерб, предусмотренный уголовным законодательством» [187, с.64].

Прохоров Л.А. и Прохорова М.Л. отмечают, что основным объектом торговли людьми являются общественные отношения в сфере обеспечения личной свободы человека; дополнительным – общественные отношения в сфере обеспечения здоровья личности; факультативным – общественные отношения в сфере обеспечения жизни человека [150, с.290]. Аналогичного мнения придерживаются Т. Долголенко [40, с.23], А. Кибальник и И. Соломоненко [74, с.50] и др.

Под объектом торговли людьми понимаются также общественные отношения, связанные с физической свободой лица, а также свободой лица на право занятия общественно полезными видами деятельности. Дополнительными непосредственными объектами могут быть жизнь и здоровье, права и законные интересы лица; нормальная деятельность организаций, учреждений, предприятий; отношения по обеспечению правового режима Государственной границы госу-

дарства; отношения, связанные с установленным порядком документооборота и др. [145, с.294].

Интересным представляется мнение А. Кибальника и И. Соломоненко о том, что личная свобода человека включает в себя целый ряд других охраняемых интересов – в частности, права на неприкосновенность частной жизни, честь, достоинство. Таким образом, любой акт торговли людьми причиняет вред перечисленным объектам [74, с.50].

Личная свобода человека – его неотъемлемое и абсолютное право, возникающее в силу естественной природы самого человека. Если свободы человека относительны в смысле их фактической незавершенности, неизбежности исторического изменения и развития их содержания, то личная свобода должна рассматриваться как высшая социальная ценность и принцип, который служит критерием человеческого прогресса, особенно в области государственно-правовых форм. Она означает запрет рабства и любых иных форм подневольного состояния [82, с.88-89].

В соответствии со ст. 1 Всеобщей декларации прав человека «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Согласно ст. 4 Всеобщей декларации прав человека «никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии; рабство и работторговля запрещаются во всех видах» [27, с.11]. Конституция Республики Казахстан провозглашает, что каждый имеет право на личную свободу (ч.1 ст. 16).

Более того, Основной Закон Казахстана гласит: «1. Достоинство человека неприкосновенно.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» (ст. 17 Конституции Республики Казахстан).

П. 2 ст. 17 Конституции Республики Казахстан направлен на охрану физической, психической и моральной неприкосновенности личности и конкретизируется в целой системе правовых гарантий запретительного характера, предусмот-

ренных уголовным, уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным законодательством [82, с.100].

Следовательно, прямым объектом торговли людьми является личная свобода, состоящая из физической свободы, представляющей собой возможность личности свободно определять, выбирать, по своему усмотрению и желанию, местопребывание, и поведенческой, исключающей физическое или психическое принуждение к чему-либо.

Личность в роли родового объекта воспринимается как совокупность общественных отношений, обеспечивающих возможность осуществления основных личных интересов и каждого человека в отдельности [73, с.37].

Вместе с тем, личность как родовой объект включает, наряду с большой группой родственных общественных отношений, более узкие группы отношений, «отражающих один и тот же интерес участников этих отношений или же выражают некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта» [73, с.19; 195, с.203].

Далее, глава, объединяющая все посягательства против личности (родовой объект), включает в себя общественные отношения, при непосредственном посягательстве на которые может быть причинен вред жизни, здоровью, свободе или достоинству человека. Иными словами, жизнь, здоровье, свобода или достоинство соотносится с личностью, как часть с целым или, иначе говоря, как вид с родом [73, с.37].

Предполагаем, что именно поэтому в 1 главе Уголовного кодекса Республики Казахстан можно выделить такие подгруппы, как: преступления против жизни, преступления против здоровья и так далее. Представляется, что видовой объект, выполняя различные уголовно-правовые функции, выступает в роли безошибочного указателя не столько на степень, сколько на характер общественной опасности соответствующего преступного посягательства. Очевидно этим, в определенной степени, можно объяснить тот факт, что преступления, объединенные родовым объектом (в частности,

преступления против личности), отнесены законодателем к различным по тяжести категориям преступлений [73, с.38].

Также необходимо отметить, что в отличие от общего, родового и видового объектов, которым непосредственно не причиняется вред, непосредственный объект всегда терпит ущерб от преступления.

Понятие «непосредственный объект» обозначает конкретное социальное благо, против которого прямо и непосредственно направлено преступное деяние и которое, вследствие этого, специально ставится под охрану уголовного закона [73, с.38].

Непосредственный объект позволяет выяснить характер и природу общественной опасности того или иного вида человеческого поведения, являющегося антисоциальным.

В данной связи хотелось бы отметить, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 128 Уголовного кодекса Республики Казахстан, выступает право на жизнь, личную свободу и неприкосновенность, которое, в свою очередь,дается каждому человеку от рождения.

Вышеуказанные права реализуются в рамках абсолютных правоотношений, где право конкретного лица является обязанностью других индивидов.

Более того, нельзя отрицать тот факт, что человек всегда был и остается субъектом правоотношений, следовательно, какие-либо торговые операции в отношении физического лица заведомо носят незаконный характер. При такого рода «сделках» не происходит перехода права собственности на человека так же, как и перехода иных вещных прав. В данном случае речь идет не о лишении лица правоспособности, а о фактическом лишении его дееспособности в том или ином объеме.

Объект правоотношений, которым торговлей людьми наносится ущерб, – прежде всего личные неимущественные блага. Это личная свобода и неприкосновенность, достоинство, свобода передвижения и выбора места жительства, свобода выбора вида деятельности и свобода труда. Указанные блага, соответ-

ственno, отражаются в субъективных правах физического лица, закрепленных в законодательстве: право на личную свободу (ст. 16 Конституции РК), неприкосновенность чести и достоинства (ст. 17 Конституции РК), в том числе и неприкосновенность частной, семейной и личной жизни (ст. 18 Конституции РК), право на свободу передвижения, выбора места жительства и пребывания (ст. 21 Конституции РК), свобода труда (ст. 24 Конституции РК), свобода предпринимательской деятельности (ч.4 ст. 26 Конституции РК), забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей (ст. 27 Конституции РК).

Далее, по мнению проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, объектом торговли людьми выступают «общественные отношения, связанные с физической свободой лица, а также свободой на право занятия общественно полезными видами деятельности» [65, с.294].

Считаем, что понятие «свобода на право занятия общественно полезными видами деятельности» является достаточно узким и не может отражать всей полноты тех благ, на которые посягает лицо в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 128 Уголовного кодекса РК (торговля людьми), поскольку многие действия личности в рамках правового поля, обусловленные фактом свободы, невозможно рассматривать как общественно полезные. Следовательно, мы можем утверждать, что непосредственным объектом торговли является личная свобода.

Свобода – это сложное явление, которое всегда конкретно и в то же время относительно. В зависимости от объективных условий и конкретных жизненных обстоятельств люди могут обладать свободой или быть ее лишены, более того, они могут обладать свободой в одних сферах деятельности и быть лишены ее в других [22, с.46].

Вынужденный выбор, по нашему мнению, это такой выбор, который происходит под принуждением, угрожающим жизни конкретного лица или другим жизненно важным его интересам.

Следовательно, при наличии такого рода угрозы человека нельзя считать свободным [52, с.78].

Таким образом, мы можем вывести следующее определение: свобода – это поведение, деятельность или какие-либо действия человека, совершаемые им по желанному выбору, на основе собственных убеждений, интересов, потребностей, без принуждения, угрожающего жизни и другим, наиболее важным для человека ценностям, в соответствии с установленными нормами закона и приносящие своими результатами определенное удовлетворение лицу.

Республика Казахстан – социальное государство, где высшими ценностями являются человек, его жизнь, права и свободы (п.1 ст. 1 Конституции РК) [81], таким образом, торговля людьми – это преступление против основополагающих, конституционных прав и свобод человека, которое является особо опасным противоправным деянием, поскольку объектом подобных сделок выступает непосредственно человек.

Итак, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 128 Уголовного кодекса Республики Казахстан – торговля людьми, являются правовые общественные отношения в сфере обеспечения и реализации прав физических лиц на личную свободу и личную неприкосновенность, на свободу передвижения, выбора места жительства и пребывания, свободу труда и иной не запрещенной законом деятельности.

Следовательно, борьба с торговлей людьми требует двуединого подхода: действий со стороны уголовного правосудия для предупреждения преступности и пресечения попыток совершить преступление и усилий в области прав человека с целью охраны и защиты прав и целостности лиц, ставших объектом торговли [39; 152]. К тому же, феномен торговли людьми является сложным, негативным, социальным явлением, требующим комплексного решения и системного противодействия, одним из главных элементов которого должна выступать правовая составляющая.

Таким образом, объект торговли людьми – это общественные отношения в сфере купли-продажи человека, или иных сделок в отношении человека или с человеческим телом, направленных на получение какой-либо материальной выгоды.

2.2 Объективная сторона торговли людьми

Любое преступление должно проявляться вовне. Если нет такого проявления, то нет и самого преступления, т.е. сами намерения, хотя и преступного характера, не являются уголовно наказуемым [71, с.78].

Объективная сторона преступления – это совокупность тех объективных обстоятельств преступных действий, которые влияют на их общественную опасность и морально-политическую предосудительность и поэтому указываются в качестве объективных признаков преступления в составе преступления, предусмотренном уголовно-правовой нормой [155, с.18].

По мнению Е.И. Каиржанова, «объективная сторона состава преступления – это совокупность предусмотренных законом признаков, характеризующих внешнее проявление общественно опасного деяния, посягающего на объекты уголовно-правовой охраны, а также объективные условия, связанные с этим посягательством» [71, с.78].

В другом определении под объективной стороной преступления понимается «совокупность фактических признаков и обстоятельств, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемые законом интересы, благо, ценность, признаваемые объектом преступления» [183, с.114]. Содержание данного определения не указывает на последствия, поскольку словосочетание «внешний акт конкретного общественно опасного посягательства» характеризуется только с деянием.

Определенный интерес вызывают также такие определения объективной стороны преступления, как «процесс обще-

ственно опасного и противоправного посягательства на охраняемые уголовным законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата» [100, с.9]; «внешняя сторона общественно опасного посягательства, протекающего в определенных условиях, месте и времени и причиняющего вред социалистическим общественным отношениям» [113, с.312]; «совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнюю сторону преступного деяния» [185, с.145]; «совокупность существенных, достаточных и необходимых признаков, характеризующих внешний акт общественно опасного посягательства, причиняющего вред (ущерб) объекту, охраняемому уголовным законом» [180, с.194].

Таким образом, следует, что объективная сторона выражает особенности преступления как внешнего акта общественно опасного поведения виновного и условий – место, время, способ и обстановку, с которыми связано преступное посягательство [71, с.78].

Характеризующиеся объективной стороной преступления признаки являются «внешними» лишь по отношению к субъективному, психологическому содержанию деяния. В реальной действительности объективная и субъективная стороны преступления неразрывно связаны [71, с.78].

По объективным признакам общественно опасного действия, по характеру поведения человека в определенных условиях можно судить и о субъективных моментах: мотивах, целях, намерениях субъекта [71, с.79].

Признаками, характеризующими объективную сторону преступления, являются: общественно опасное действие или бездействие; общественно опасные последствия; причинная связь между деянием и наступившими последствиями; место, время, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления [71, с.79].

Далее следует отметить, что важно отличать объективную сторону конкретного состава преступления от общего понятия объективной стороны состава преступления, поскольку и то и другое соотносится так же, как конкретный состав преступления и общее понятие состава преступления. Общее понятие объективной стороны состава преступления отображает закономерности построения объективной стороны всякого конкретного состава преступления и концентрирует все без исключения признаки, свойственные объективной стороне как всех или многих конкретных составов преступлений, так и отдельных конкретных составов преступлений [28, с.86].

Понятию объективной стороны всех или каких-то конкретных составов преступлений характерны определенные признаки, которые, в свою очередь, подразделяются на обязательные и факультативные признаки.

Важнейшим и обязательным признаком объективной стороны любого состава преступления является деяние, под которым понимается альтернативное действие или бездействие [182, с.141].

Так, признаки объективной стороны каждого состава преступления определяются в диспозициях Особенной части уголовного закона в трех формах. В одних диспозициях указывается лишь само общественно опасное действие или бездействие, в других – как на действие, так и на бездействие, а в-третьих – на определенные последствия [70, с.79].

А.А. Пионтковский писал, что в зависимости от обстоятельств преступления реальная возможность вредных последствий может быть свойством преступного деяния и определенным его последствием. По сути дела, он ставит между ними знак равенства, не исключая при этом, что в большинстве случаев будет являться его последствием [114, с.130].

В данном случае правы будут те ученые, которые не относят реальную возможность причинения вреда к последствиям, т.к. между деянием лица и наступившими послед-

ствиями должен быть еще один элемент объективной стороны – причинная связь [73, с.42].

Причинная связь в уголовном праве – это такая объективная связь между общественно опасным деянием и наступившим последствием, при которой деяние является непосредственной причиной наступившего последствия. Следовательно, в уголовном праве в качестве причины рассматривается общественно опасное действие или бездействие лица, а в качестве следствия – общественно опасное последствие, вызванное этим деянием [71, с.90].

Таким образом, причинная связь – это один из обязательных признаков объективной стороны материального состава преступления. В данном случае наличие причинной связи выступает необходимым условием для уголовной ответственности.

Учитывая все вышесказанное, рассмотрим объективную сторону преступления – торговлю людьми (ст. 128 Уголовного кодекса Республики Казахстан).

Важно отметить, что диспозиция ст. 128 УК Республики Казахстан сформулирована по признакам простого акта (или его еще в отдельных уголовно-правовых источниках по теории уголовного права ученые характеризуют в качестве «названной диспозиции») и ограничивается лишь одним упоминанием о преступлении одним словосочетанием: «торговля людьми». Когда речь идет о применении на практике диспозиции данной статьи Уголовного кодекса, в решении вопросов привлечения к уголовной ответственности, то, естественно, возникает множество затруднений, связанных именно с квалификацией данного преступления по признакам объективной стороны состава преступления [105, с.55].

В более конкретизированном варианте объективная сторона преступления рассматривается как проявление внешнего акта общественно опасного посягательства на защищаемый и охраняемый уголовным законом объект. Этот внешний акт посягательства находит выражение в акте поведения человека, осуществляющемся в объективном мире и

сопровождающимся причинением вреда охраняемому уголовным законом объекту или созданием угрозы причинения этому объекту вреда [105, с.55].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 128 УК Республики Казахстан, образуется куплей-продажей человека либо совершенными в целях его эксплуатации иными действиями в форме вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения. Важен тот факт, что при законотворческой деятельности законодатель счел возможным пояснить, что же вкладывается в понятие «торговля людьми». Хотя диспозиция статьи во многом повторяет определение, которое дано в Протоколе ООН 2000г. «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности» [150], она расширена за счет исключения способов вовлечения в торговлю. Это достаточно прогрессивный шаг законодателей, поскольку основная масса актов торговли людьми происходит по добровольному согласию жертвы на трудоустройство за рубежом за определенное материальное вознаграждение, что также было одним из условий ратификации данного Протокола.

Далее, анализируя уголовное законодательство Казахстана, важно отметить четкое перечисление форм торговли людьми, позволившее уголовному праву избежать пробелов, присутствующих в аналогичных нормах зарубежных стран, описывающих как преступное деяние лишь торговлю и/или вовлечение в проституцию граждан иностранных государств, тем самым, упуская из виду не менее значимые и опасные составляющие процесса: вербовку, перевозку, передачу и укрывательство.

Вряд ли можно согласиться с точкой зрения О.В. Пристанской, полагающей, что объективная сторона торговли людьми не охватывает «передачи... под видом подарка, погашения долга, мены, залога, аренды» [147, с.60], поскольку формулировка признаков чрезвычайно широка. Под переда-

чей и получением можно понимать любую сделку или иной акт, связанный с переходом жертвы от одного виновного к другому.

Вместе с тем, по мнению некоторых авторов, частичная имплементация международной нормы нарушила логику статьи: ее название и содержание не соответствуют друг другу, поскольку фактически предусматривается ответственность не только за торговлю, то есть куплю-продажу, но и за совершение иных сделок с человеком, определяемых чрезвычайно обще – как передача и получение, а также вербовка, перевозка и укрывательство [76].

Г. Глонти считает, что недопустимо использование в уголовной норме гражданско-правовых категорий. По их мнению, термин «купля-продажа» невозможно применить на практике, поскольку «нигде не дается разъяснений, как можно продать или купить совершенолетнего человека» [31, с.124].

Обоснование данного аргумента весьма сомнительно, так как Уголовный кодекс Республики Казахстан нередко оперирует понятиями, относящимися к сфере гражданского права, однако применяемыми для описания преступных действий. В то же время необходимо признать, что уголовное право – это динамичная отрасль, неизбежно реагирующая на изменяющуюся и развивающуюся преступность. Таким образом, возникновение новых форм криминальной активности ведет к появлению новых понятий и категорий.

В научной литературе под куплей-продажей предлагается понимать возмездную сделку, в соответствии с которой продавец передает потерпевшего, а покупатель получает его во владение (в некоторых вариантах - распоряжение) за любую материальную выгоду. Предлагаемое определение значительно отличается от того, которое содержится в Гражданском кодексе Республики Казахстан [32].

Рассматривая понятие купли-продажи в уголовном праве, представляется, что можно расширить форму оплаты до любой выгодной преступнику формы, как материальной, так и нематериальной. Также не стоит разделять сходные, по су-

ти, куплю-продажу, мену и иные подобные сделки. Вместе с тем, считаем необоснованной существующую ссылку в дефиниции на переход права владения и/или распоряжения. Торговля людьми потому и опасна, что, несмотря на то, что человек не может быть продан, фактически он продается как вещь, а, следовательно, к покупателю переходят правомочия собственника: владение, пользование и распоряжение. Более того, торговля не всегда сопряжена с рабством, так, при купле-продаже в уголовно-правовом смысле к покупателю могут переходить как все правомочия собственника, так и отдельные элементы. Соответственно, куплю-продажу в контексте торговли людьми предлагается определить, как сделку, в соответствии с которой покупатель передает потерпевшего, а продавец получает в собственность, владение, пользование или распоряжение за любую выгоду [24, с.153].

Вербовку в контексте торговли людьми некоторые авторы определяют, как деятельность, направленную на набор людей по найму с обещанием материального вознаграждения, которая находит свое выражение в подборе, поиске кандидатов, агитации, записи желающих и т.д. [66, с.361]. Так, вербовка может различаться по множеству форм: размещение рекламных объявлений в СМИ, подбор кандидатов и собеседование с ними и т.п. Что же касается способов вербовки, то они также весьма разнообразны: обещания, уговоры, шантаж и др. Моментом окончания данного действия следует считать получение согласия от лица, независимо от того знало лицо или не знало о цели, преследуемой вербовщиком.

Что же касается эксплуатации, то под данным явлением следует понимать присвоение материального вознаграждения за занятие определенной деятельностью другим лицом, а также использование труда эксплуатируемого без вознаграждения или за явно заниженную оплату. Более того, под эксплуатацией также можно понимать использование интеллектуального или физического труда завербованного с целью получения материальной выгоды при любом занятии.

Под перевозкой подразумевается тайное или открытое перемещение потерпевшего любым видом транспорта из одного места в другое, при этом длительность и дальность перевозки не влияют на квалификацию преступления. Можно добавить, что перевозка потерпевшего возможна и по его воле, так как он может не знать об истинных целях своего перемещения. Перевозку следует считать оконченной с момента начала ее осуществления. Данная позиция подтверждается практикой [164, с.92].

Что касается следующих действий – передачи и получения, то их можно определить, как совершение иной, отличной от купли-продажи, сделки в отношении потерпевшего лица, а также действий, направленных на переход жертвы от одного участника торговли людьми к другому. В связи с этим, мы не можем согласиться с мнением Б.Д. Завидова, который полагает, что под передачей следует понимать «действия посредника при совершении указанных в законе действий по торговле людьми, а равно последующей передаче другим лицам потерпевшего после его купли-продажи самим покупателем» [55, с.12].

Таким образом, считаем, что передачу и получение необходимо рассматривать в совокупности, не разделяя эти действия по субъектам.

Без сомнения, укрывательство также является одним из составляющих процесса торговли людьми, под данным действием подразумевается сокрытие потерпевшего от любых третьих лиц, причем как физическое (утаивание в специальных помещениях и т.п.), так и любое другое, затрудняющее обнаружение потерпевшего, например, лишение документов, удостоверяющих личность, подавление воли жертвы, с помощью наркотиков или других наркотических и психотропных веществ, изменение внешности и пр.

Состав торговли людьми, является формальным, т.е. не требующим наступления общественно опасных последствий или достижения описанных целей для того, чтобы деяние было признано преступным. Более того, для окончания данного преступ-

ления достаточно совершения любого из перечисленных действий, однако только в том случае, если очевидна направленность умысла. Следовательно, процесс торговли людьми признается состоявшимся при совершении хотя бы одного из перечисленных в законе действии [145, с.294].

Описывая в диспозиции нормы Уголовного кодекса названную цель, законодатель берет пример из мировой практики, тем самым, позволяя отграничить рассматриваемое нами преступление от схожих с ним деяний, но не являющихся таковыми. К примеру, вербовка лица сама по себе не является преступлением, лишь совершенная в целях эксплуатации, она становится общественно опасным деянием. Однако, важно отметить, что практика применения подобных норм в зарубежных правовых системах показывает, что достаточно сложно доказать наличие у преступников, в частности у торговцев, посредников и пособников цели эксплуатации, если жертва еще не подвергалась таковой.

Кроме того, необходимо отметить, что при осуществлении процесса «торговли людьми», «похищение человека», также является часто сопутствующим преступлением.

Похищение человека совершается во всех случаях путем активных действий человека, поскольку путем бездействия это преступление практически совершить невозможно, так как обязательный признак состава похищения человека характеризуется совершением активных действий, направленных на насильственное, вопреки воле потерпевшего совершающее, перемещение его в пространстве, в том числе и в целях последующей продажи.

Опасность торговли людьми заключается в действиях покупателя, получающего в итоге акта купли-продажи полный контроль над потерпевшим (потерпевшими) и распоряжающегося им (ими) по своему желанию, несмотря на права и свободы потерпевших, являющихся высшей ценностью, признанной мировым сообществом. Купля-продажа человека или группы лиц - оконченное преступление именно с того момента, когда потерпевший вступает в «право собственно-

сти» покупателя, и он реально лишен возможности передвигаться по своему усмотрению, желанию и/или по своей воле выбирать место своего пребывания. Причем, преступление считается оконченным независимо от того, окончена ли эта сделка фактически или нет, т.е. получено материальное вознаграждение или нет.

2.3 Субъект торговли людьми

Любое деяние, являющееся общественно опасным, совершается конкретным лицом или группой людей. Все случаи совершения преступления имеют свои индивидуальные, характерные только им черты, в том числе относящиеся к характеристике личности преступника, виновного в том или ином преступлении.

Любая личность обладает специфическими, только ей свойственными признаками, составляющими ее индивидуальность [97, с.78].

Невозможно отобразить в теоретических и законодательных конструкциях составов преступлений все индивидуальные характеристики лица. В общей теории уголовного права отобраны наиболее типичные характерные свойства личности преступника, нашедшие свое отражение в понятиях признаков субъекта преступления.

Субъект преступления – это минимальная совокупность признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление, которая необходима для привлечения его к уголовной ответственности. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков означает отсутствие состава преступления [28, с.122; 160, с.39].

Так, в соответствии с ч.1 ст. 15 УК РК уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом Республики Казахстан.

Причем, субъектом преступления является только человек как физическое лицо, т.е. юридические лица (предприятия, учреждения и иные организации и объединения) не мо-

гут быть субъектом преступления. Животные, причинившие вред здоровью человека, также не являются субъектами преступления. В случае их использования в качестве орудия преступления, уголовной ответственности подлежат хозяин животного или иное физическое лицо [38, с.85].

Таким образом субъектом преступления является только лицо, обладающее способностью осознавать фактический характер своих действий или бездействий и руководить ими, то есть только вменяемое лицо. Вина, как в форме умысла, так и в форме неосторожности исключается во всех случаях, когда лицо в момент совершения общественно опасного действия в силу своего психического состояния не осознавало характера своих действий (бездействия) или не могло ими осмысленно руководить [108, с.98].

Законом определен возраст - 16 лет, начиная которого психически здоровые люди осознают свои действия и руководят ими. К этому оптимальному, по закону, возрасту у человека имеется уже некоторый жизненный опыт, определенные критерии восприятия окружающего мира, способность осознавать характер своего поведения с точки зрения полезности для окружающих [132, с.23].

Вменяемость – это такое состояние психики человека, при котором он в момент совершения общественно опасного действия был способен осознать характер своего поведения и руководить им [20, с.104]. Причем в данном случае имеется в виду и понимание фактической значимости своих поступков, и понимание их социальной значимости, при этом лицо должно осознано руководить своими действиями, что характерно только психически здоровым и умственно полноценным людям.

Вменяемость, являясь необходимым признаком, характеризующим субъекта преступления, определяется тем, что лицо понимает в момент совершения действия его общественно опасный характер, отдает отчет своим действиям либо бездействию и может руководить ими [38, с.86].

Подобные положения находят свое отражение и в ст. 16 УК РК: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики».

Рассматривая содержание понятия невменяемости, наука уголовного права применяет медицинский (биологический) и юридический (психологический) критерии.

Формула невменяемости, которая применяется в современном мире, предусматривает совместное использование юридического и медицинского критериев при решении вопроса о невменяемости [201, с.59].

Невменяемость устанавливается ретроспективно и относится со временем совершения общественно опасного деяния. Последующее выздоровление лица не является основанием для привлечения его к уголовной ответственности [126, с.63].

Медицинский или биологический критерий устанавливает эксперт, с помощью специальных приемов и методик, разработанных психиатрией.

Законодателем в обобщенном виде предоставлен исчерпывающий перечень различных форм болезненных расстройств психической деятельности, сопровождающиеся утратой способности лица отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими: хронические психические расстройства, временные психические расстройства, слабоумие, иное болезненное состояние психики [135, с.68].

Непосредственно отражая юридически значимые свойства психических расстройств, юридический критерий подводит все многообразие психопатологических проявлений к единому знаменателю и делает этот клинический по содержанию материал

сопоставимым с правовыми понятиями и пригодным для решения правовых задач. При помощи юридического критерия судебно-психиатрические термины «переводятся» на язык права, понятный судебным органам [201, с.59].

Так, юридический критерий невменяемости заключается в отсутствии у лица способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) – это интеллектуальный момент, либо руководить своими поступками – волевой момент [126, с.66].

Содержание интеллектуального момента свидетельствует о том, что лицо не понимает опасности своего поведения для общества [20, с.104].

Расстройство интеллекта, как правило, вызывает и расстройство воли – лицо не может руководить своими поступками. Однако бывают случаи, когда лицо отдает отчет в своих действиях, то есть осознает характер своего поведения, но в силу болезненного состояния не может руководить своими действиями [58, с.208].

Для признания лица невменяемым требуется наличие одного из признаков юридического критерия в сочетании с одним из признаков медицинского критерия [135, с.69].

В то же время важно отметить, что Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит новеллу об уголовной ответственности лиц с психическими состояниями, не исключающими вменяемости (ст. 17 УК РК).

Введение нормы об ограниченной вменяемости вызвано существующей юридической, пенитенциарной и клинико-психологической реальностью в виде широкой распространенности в сфере права лиц с психическими аномалиями, т.е. пограничными психическими расстройствами, лимитирующими, но не лишающими субъекта преступления полностью возможности регулирования своего поведения [135, с.69].

Понятие «ограниченная вменяемость» адекватно отражает и фиксирует эту реальность для дифференциированной правовой оценки действий субъекта преступления [103, с.108].

Так, согласно ст. 17 Уголовного кодекса Республики Казахстан, вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Концепция ограниченной, т.е. уменьшенной вменяемости связана с относительно неглубокими психическими расстройствами субъекта преступления (именуемыми часто психическими аномалиями) [202, с.20].

В отличии от расстройств, характерных для невменяемых, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, не носит патологического характера, то есть не является болезнью [60, с.9]. Показанные аномалии характеризуются дисбалансом сил возбуждения и торможения. Психические расстройства, не исключающие вменяемости, преобладают над интеллектуальными возможностями лица, вследствие чего противоправный способ снятия эмоциогенной напряженности в конкретной ситуации становится для него более вероятен и облегчен [59, с.74].

Например, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания как смягчающее обстоятельство и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, предусмотренных Уголовным кодексом (ч.2 ст. 17 УК РК).

Далее, кроме вменяемости большое значение для признания лица субъектом преступления имеет правильное установление возрастного признака, поскольку достижение утвержденного уголовным законодательством возраста является одним из необходимых условий привлечения лица к уголовной ответственности.

В основе определения возраста, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, находится уровень сознания несовершеннолетнего, его способность осознавать происходящее и в соответствии с

этим осмысленно действовать. Малолетние лица не являются субъектами преступления, так как в силу своего возраста не отдают в достаточной мере себе отчет в своих действиях и не могут руководить своими поступками [208, с.19].

Способность осознавать опасность своего поведения в результате воспитания и жизненных наблюдений позволяет накопить к определенному возрасту жизненный опыт, дающий возможность подростку осознавать свои поступки и более или менее правильно выбирать варианты своего поведения [132, с.22].

Уголовный кодекс Республики Казахстан дифференцированно подходит к возрастному барьеру, при достижении которого несовершеннолетний может быть признан субъектом преступления, напрямую указывая на три возрастных признака субъекта.

В соответствии со ст. 15 УК РК ответственности подлежат лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 16 лет. Вместе с тем, ч. 2 данной статьи установлен исчерпывающий перечень преступлений, ответственность за которые наступает с четырнадцати лет.

Если несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 лет участвовал в совершении преступления, за которое он согласно ст. 15 УК не может быть привлечен к ответственности, но объективная сторона совершенного деяния включает действия, указанные в этой статье, то он подлежит ответственности не за фактически совершенное, а только за деяния, предусмотренные статьей 15 УК РК.

Третий возрастной признак субъекта – 18 лет [108, с.100; 188, с.13]. Это позволяет сделать вывод, что субъектами ряда преступлений, связанных с особым характером совершаемых деяний, могут быть только совершеннолетние лица. Например, субъектами вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность (ст.ст. 132, 133 УК РК).

Так, ряду отдельных составов преступлений соответствует старший возраст привлечения к ответственности,

кроме того, все они являются составами со специальным субъектом.

Общественно опасное деяние будет признано преступлением только в том случае, когда будут установлены все признаки состава преступления (ст. 3 УК РК), в том числе признаки специального субъекта.

Признаки специального субъекта – это конкретные особенности субъекта данного преступления, выходящие за рамки общих требований к субъектам других преступлений. Они характеризуют весьма разнообразный круг свойств субъекта [38, с.25].

Признаки специального субъекта в теории уголовного права получили название факультативных признаков в общем понятии состава преступления, поскольку они не являются обязательными для всех конкретных составов преступлений [38, с.26].

Так, отсутствие признаков специального субъекта, предусмотренных конкретным составом преступления, исключает уголовную ответственность за это преступление даже при наличии общих признаков субъекта преступления. В одних случаях это означает отсутствие преступления вообще, в других – ответственность наступает по другим нормам [111, с.93].

Определяя возраст несовершеннолетнего, суд обязан точно установить число, месяц и год рождения, прибегая в необходимых случаях к помощи судебно-медицинской экспертизы.

Важно отметить, что неимение разбираемых признаков у лица, совершившего преступное деяние, предусматривающее наличие специального субъекта, исключает его уголовную ответственность.

Так как при рассмотрении понятия «субъекта преступления», речь будет идти о человеке, совершившем опасное деяние и привлекаемом за данное деяние к уголовной ответственности, то нельзя ограничиваться рассмотрением только юридических признаков. Не менее важным является мораль-

ный облик лица, его поведение в быту, отношение к алкоголю и наркотическим веществам, семейное положение, отношение к окружающим, состояние здоровья, то есть социальная сущность личности.

Так, лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, не освобождается от уголовной ответственности (ст. 18 УК РК). Конкретный вид «других одурманивающих веществ» в данном случае значения не имеет [116, с.9].

Данная норма не имеет в виду исключительные состояния, связанные с патологическим опьянением, которое является временным психическим расстройством и образует один из признаков медицинского критерия [62, с.43; 135, с.57].

Состояние опьянения увеличивает психическую и двигательную активность, затрудняет концентрацию внимания, у человека происходит переоценка своих возможностей, снижается самоконтроль. В состоянии опьянения растормаживаются инстинкты и проявляются скрытые особенности личности и переживания, контролируемые в трезвом состоянии (ревность, тщеславие, обиды и другие) [61, с.177].

В этой связи существуют два подхода к оценке состояния опьянения. С одной стороны, опьянение вызывает психическую аномалию, фатально определяющую конкретную направленность поведения, изменить которую человек уже не может. С другой стороны, человек принимает решение самостоятельно, и это обстоятельство дезавуирует состояние опьянения как смягчающий наказание фактор [62, с.45].

Далее, рассматривая субъекта преступления, необходимо сказать о наличии понятия «специальный субъект», которым признается лицо, обладающее наряду с вменяемостью и возрастом уголовной ответственности также иными дополнительными признаками, указанными в законе или прямо вытекающими из него, ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность за данное общественно опасное деяние [188, с.10].

В монографии рассматривается вопрос «специального субъекта» и является актуальным, поскольку незаконный ввоз и вывоз «живого товара» не редко сопровождается непосредственным участием должностных лиц.

Говоря о содержании субъекта преступления, предусмотренного ст. 128 УК РК, считаем важным отметить следующее: субъект основного состава преступления - общий, т.е. это вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Организатором торговли людьми может являться лицо, организовавшее совершение или руководившее исполнением данного преступления, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими в процессе совершения актов торговли людьми. При этом необходимо отметить, что преступление – торговля людьми, может быть совершено преступным сообществом только в случае совершения преступлений, предусмотренных ч.2 и 4 ст. 128 УК Республики Казахстан.

Подстрекателем торговли людьми является лицо, склонившее иное лицо к совершению преступления путем уговаривания, подкупа, угрозы или иным способом (п.4 ст. 28 УК РК).

Пособник - лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, орудий или средств совершения преступления либо устранением препятствий к совершению преступления, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия или иные средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добывшие преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч.5 ст. 28 УК РК).

Остановимся подробнее на анализе пособничества в преступлении. Итак, мы рассмотрели круг лиц, являющихся потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 128 Уголовного кодекса Казахстана. На основе проведенного анализа научной литературы, мы пришли к выводу, что лицо,

потерпевшее от торговли людьми, фактически превращается в товар, обладатель которого имеет абсолютное «право собственности». Причем не важно, в каком качестве будет выступать покупатель.

Основания уголовной ответственности пособника преступления, заранее обещавшего приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, укрыть их, зависят не столько от самой сущности действий, составляющих содержание пособничества, сколько от того, что эти действия находятся в причинной связи с совершенным преступлением, в данном случае с деяниями, составляющими куплю-продажу человека, и причинением вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Обещание укрыть потерпевшего от торговли людьми, приобрести его или сбыть, т.е. продать, является необходимым элементом в формировании и реализации преступного замысла исполнителя этого преступления и других соучастников. Поэтому если лицо заранее обещает укрыть потерпевшего, его приобрести или сбыть (продажа или иное отчуждение), то в данном случае мы имеем дело с пособничеством в торговле людьми [52, с.113].

Рассматривая предмет торговли людьми и понятие потерпевшего от этого преступления, необходимо говорить о фактическом переходе человека из субъектов в разряд объектов, вещей или предметов преступления, при этом употребляются термины «квазиправо собственности» в отношении человека, «реализация правомочий, присущих праву собственности», и т.д. Однако использование гражданско-правовых терминов «купля-продажа», «предмет сделки» при толковании состава преступления торговли людьми является весьма сомнительной практикой [52, с.114].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что и в уголовном праве индивид или человеческое существо может рассматриваться как объект внешнего мира. Однако, сказанное не означает, что мы рассматриваем человека как объект преступления, более того, считаем необходимым отметить,

что в системе преступления человек является объектом негативного воздействия и только с этой точки зрения можем рассматривать его как объект.

Исходя из вышесказанного в ракурсе рассматриваемой нами проблематики торговли людьми, предлагаем следующую формулировку ч.5 ст. 28 Уголовного кодекса Республики Казахстан:

«Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, орудий или средств совершения преступления, либо устраниением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо объекты, добывшиеся преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие объекты».

При этом фактическое приобретение потерпевшего у исполнителя или иных соучастников торговли людьми, его сбыт, т.е. продажа, передача, перевозка, равно как и сокрытие (укрываемательство), будут квалифицироваться по совокупности как оконченное преступление (ст. 128 УК РК) и по ст. 128 со ссылкой на ч.5 ст. 28 УК Республики Казахстан.

Следовательно, общественно опасное деяние может совершить только человек – субъект преступления с наличием у него ряда признаков, установленных уголовным законом как обязательных и характеризующих его как субъекта преступления.

Человек не может являться предметом или вещью, в отношении которой осуществляются сделки, в частности купля-продажа. Более того, человек всегда является субъектом правоотношений и даже в случае его купли-продажи продолжает оставаться полноправным членом сообщества со всеми вытекающими правами и свободами.

2.4 Субъективная сторона торговли людьми

Внутренней сущностью преступления является субъективная сторона. Она представляет собой психическое отношение лица к совершающему им общественно опасному деянию, характеризующееся виной, мотивом, целью и эмоциями [115, с.315]. В большинстве учебников по уголовному правудается такое же определение субъективной стороны. Однако в литературе существует и иное мнение, согласно которому «субъективная сторона преступления отождествляется с виной, включающей мотив и цель» [26, с.10]. Таким образом, мы можем отнести мотив, цель и эмоции к содержанию вины без достаточных к тому оснований, что приводит к расширению рамок законодательного определения вины и ее форм (умысла и неосторожности).

Одной из наиболее важных и дискуссионных правовых проблем остается субъективная сторона преступления, привлекающая внимание ученых-юристов в области уголовного права и криминологии. Аналогичная ситуация связана как с непосредственным желанием человека осознать мотивы и цели поведения преступника, так и со старанием исследователей глубоко и детально изучить психологию личности преступника, осмыслить, что явилось причиной совершения им преступления.

В уголовном законодательстве термин «субъективная сторона» не употребляется. Однако законодатель раскрывает его путем использования таких понятий, как вина, мотив, цель. Каждое из понятий характеризует психическую сущность преступления с различных сторон. Вина отражает психическое отношение виновного к совершающему им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и наступившим в результате этого общественно опасным последствиям. Она может быть умышленной и неосторожной. Мотив представляет собой побуждение, вызывающее решимость совершить преступление [115, с.316].

Указанные признаки составляют субъективное основание уголовной ответственности, являющегося таким же обязательным, как и объективное основание - действие (бездействие). К объективному вменению может привести игнорирование признаков субъективной стороны, т.е. привлечению к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда. Ни одно причинение вреда не может быть признано преступлением, если отсутствует вина лица, причинившего этот вред. Принцип вины является одним из главных принципов уголовного права [115, с.317].

Уголовно-правовое значение перечисленных признаков субъективной стороны различно. Если вина является обязательным элементом любого состава преступления, то мотив и цель принадлежат к факультативным элементам состава преступления, они становятся обязательными, когда законодатель включает их в число обязательных признаков конкретного состава преступления [115, с.318].

Далее, что касается еще одного признака субъективной стороны – эмоций, то с ними дело обстоит немного сложнее, поскольку законодатель, как правило, не включает их в признаки состава. Исключение составляют ст. 100 УК Казахстана (убийство матерью новорожденного ребенка), ст. 101 УК Казахстана (убийство, совершенное в состоянии аффекта). В данных случаях в качестве обстоятельств, смягчающих наказание за убийство и причинение вреда здоровью, выступают глубокие эмоциональные переживания, вызванные определенной ситуацией, которая является психотравмирующей или провоцирующей человека на те или иные поступки. Таким образом, смягчающим обстоятельством, влияющим на квалификацию деяния, в указанных случаях признается определенное эмоциональное состояние субъекта в момент совершения преступления.

Отражение в законе находят признаки субъективной стороны. Так, законодателем в ряде статей Особенной части прямо определена форма вины. Например, ст. 106 УК Республики Казахстан «Умышленное причинение тяжкого вреда

здоровью» или ст. 104 УК РК «Причинение смерти по неосторожности».

В некоторых случаях законодателем не указана в диспозиции статьи форма вины, однако включен в число обязательных признаков состава такой, который однозначно свидетельствует о наличии определенной формы вины, то есть указание на цель означает, что преступление совершается умышленно. Следовательно, в этом и подобных случаях признаки субъективной стороны вытекают из закона [115, с.319].

Кроме того, субъективная сторона некоторых преступлений может быть определена и путем указания на причинение последствий по неосторожности. Таким образом, вытекает что, указание на отношение к последствиям определяет форму вины лица.

Таким образом, вина также является отдельным признаком субъективной стороны преступления, которое находится на одном уровне с целью и мотивом преступления.

Вина – это обязательный признак субъективной стороны. В науке уголовного права существует несколько существенных концепций понимания этого признака: оценочная и психологическая, преобладавшие на том или ином этапе развития общества. Считается, что первая была характерной для буржуазного общества и интерпретировалась как оценка всех объективных и субъективных оснований, связанных с преступлением, или же, как морально-политическая оценка действий преступника с точки зрения классовых позиций [152, с.98].

Сторонник этой концепции, Б.С. Утевский рядом с более узким пониманием вины как элемента состава преступления, как субъективной стороны преступления, то есть умысла и неосторожности, выделял и более широкое понимание вины как основания уголовной ответственности. Вина является достаточным основанием для уголовной ответственности, которая состоит из совокупности признаков, которые, по мнению суда, заслуживают негативную оценку со стороны государства [189, с.103].

Сторонники психологической концепции понимали вину как психическое отношение лица к совершенному деянию и его последствиям. Вина определяется как психическое отношение лица к совершенному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности [118, с.39].

О многоплановости значения субъективной стороны говорит то, что точное установление всех признаков субъективной стороны является необходимым условием правильной квалификации общественно опасного деяния [115, с.327].

Благодаря содержанию субъективной стороны можно определить степень общественной опасности, как преступного деяния, так и лица, его совершившего. Например, тщательная заблаговременная подготовка преступления, тщательное обдумывание деталей его совершения, как правило, свидетельствуют о более высокой степени опасности виновного по сравнению с лицом, совершающим преступление внезапно, под влиянием каких-то эмоций или внезапно сложившейся ситуации [99, с.207].

Так, при определении вины, ее форм и видов законодатель отображает в Общей части Уголовного кодекса Республики Казахстан наличие или отсутствие интеллектуального, волевого моментов или их сочетания, наполняя содержанием, которое объективно существует в психической деятельности людей.

В ст. 128 УК Республики Казахстан, предусматривающей ответственность за торговлю людьми, законодатель не называет признака субъективной стороны. Однако, как заметил по этому поводу Л.Н. Трайнин, «умолчание закона о форме вины не снимает вопроса о вине, а лишь требует тщательного выяснения мнения законодателя для установления необходимой данного состава формы вины» [174, с.179]. Более того, так как объективная сторона торговли людьми конкретизируется в трех самостоятельных формах, то, на наш взгляд, целесообразно вину, как признак субъективной стороны, рассматривать относительно формы преступления, отдельно.

Согласно ч.2 ст. 20 УК Республики Казахстан преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желало их наступления. Из этого определения видно, что законодательное определение «прямого умысла» содержит интеллектуальные и волевые признаки. Важно отметить, что субъект преступления должен понимать, что его действия получают оценку со стороны других лиц, общества как общественно опасные деяния, хотя при этом он сам может считать их допустимыми или даже социально полезными. Следовательно, осознание такой общественной оценки совершенного деяния является пониманием признаков непосредственного объекта торговли людьми.

Таким образом, предположение о наличии прямого умысла охватывает общественно опасные последствия и характер причинной связи между действием (бездействием) и данными последствиями, причем это предусматривает конкретные последствия, их общественно опасный характер, неизбежность, а также реальную возможность их наступления.

Волевой признак прямого умысла, в соответствии с ч.2 ст. 20 УК РК, заключается в желании наступления последствий.

В преступлениях с формальным составом содержание прямого умысла ограничивается интеллектуальным и волевым отношением лица лишь к общественно опасному деянию [169].

Также важно отметить, что в субъективную сторону, помимо вины, также входят мотив и цель преступления.

Так, под мотивом в общей психологии понимают то, что побуждает деятельность человека, то, почему осуществляется эта деятельность. В уголовно-правовой литературе есть разные определения мотива преступления. В частности, Б.С. Волков отмечает, что «мотив объясняет нам действительную причину поведения, источник активности лица» [25, с.143].

Наумов А. В. подчеркивает, что «мотив преступлению – это осознанное побуждение (потребность, чувство и тому подобное) к достижению определенной цели путем совершения преступления» [127, с.135].

Подобный взгляд на мотив преступления имеет К.Е. Игошев, представляющий мотив как «сформирование под воздействием социальной среды и жизненного опыта лица побуждения, которое является внутренней непосредственной причиной преступной деятельности и выражает личностное отношение к тому, на что направлена преступная деятельность» [124, с.62].

Далее, рассматривая мотив совершения преступления, предусмотренного ст. 128 УК Республики Казахстан, необходимо отметить, что торговля людьми означает передачу человека другому лицу за определенное материальное или какое-либо другое вознаграждение, то есть, осуществляя торговлю людьми, лицо преследует цель материальной наживы, получения вознаграждения, то есть имеет корыстный мотив.

Следовательно, для преступления, предусмотренного ст. 128 Уголовного кодекса Республики Казахстан, обязательным признаком субъективной стороны является корыстный мотив.

В науке уголовного права существует связь цели с мотивом преступления. Однако почти все отмечают следующее: несмотря на то, «что мотив и цель тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, они являются собой разные стороны волевого процесса деятельности лица» [70, с.33].

Ст. 128 УК РК содержит следующие цели этого преступления: купля-продажа, совершение иных сделок в отношении лица, эксплуатация, вербовка, перевозка, передача, укрывательство, совершение иных деяний в целях эксплуатации, а также в целях изъятия органов или тканей потерпевшего для трансплантации или иного использования.

Причем, важно отметить, что подобные изъятия происходят в результате существования системы «профессиональ-

ных» преступлений с участием медицинских работников [158, с.514].

Таким образом, очевидно, что цель является обязательным признаком субъективной стороны для совершения преступления, в том числе торговли людьми, поскольку она должна охватываться как сознанием лица, передающего пострадавшего, так и сознанием лица, которое получает жертву торговли людьми.

Следовательно, мы можем утверждать, что торговля людьми – это преступление, совершающееся преднамеренно, с прямым умыслом, то есть содержание умысла при совершении данного преступления должно включать осознание того факта, что виновный:

- совершает куплю-продажу, вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение человека в целях его эксплуатации;
- осознает противоправный характер своего действия;
- желает совершить действия, входящие в объективную сторону торговли людьми.

Анализ уголовных дел, проведенный Л.И. Беляевой и Н.Г. Кулаковой, показывает, что умысел при торговле людьми (в частности, несовершеннолетними) по большей части носит характер заранее обдуманного действия [16, с.35]. Внезапно возникший умысел имеет место в том случае, если лицо приводит свое намерение в исполнение под воздействием внешних факторов. Как указывается в литературе, внезапно возникший умысел не типичен для торговли несовершеннолетними [52, с.117; 125, с.5]. То же можно сказать и в отношении торговли людьми, то есть это преступление, как правило, совершающееся с заранее обдуманным умыслом. Анализируя характер совершаемых действий, особенности их объективной стороны мы можем сделать вывод о глубокой и детальной проработке элементов преступления и его планирования, распределения ролей соучастников. Данные обстоятельства значительно повышают уровень общественной

опасности, а также опасность самого преступления и лиц, его совершающих.

В литературе под целью преступления понимается идеальный образ желаемого будущего результата, к которому стремится преступник, совершая преступление [33, с.184; 152, с.70; 172, с.183]. Так, в качестве обязательного субъективного признака торговли людьми законодатель установил такой признак, как цель – эксплуатации потерпевшего. В качестве конструктивного признака состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 128 УК Республики Казахстан, преследуется цель изъятия органов или тканей потерпевшего.

Мы полагаем, что цель преступления будет иметь место независимо от того, имел ли виновный умысел использовать рабский труд потерпевшего, подневольное состояние, органы и ткани жертвы в своих интересах или интересах других лиц.

Как показывают результаты криминологических исследований, в основном потерпевшие становятся жертвами торговли людьми именно в целях вовлечения в занятие проституцией или иной сексуальной эксплуатации. И чаще всего вовлекаются в занятие проституцией несовершеннолетние [9, с.27].

Однако необходимо отметить, что в Уголовном кодексе Республики Казахстан дается четкое определение специальной цели торговли людьми – эксплуатации человека, под которой мы можем понимать использование принудительного труда, принуждение к занятию проституцией другого лица или иных оказываемых им услуг в целях присвоения виновным полученных доходов, а равно осуществление им полномочий собственника в отношении лица, которое по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ или услуг (Примечание, ст. 125 УК РК).

Особенностью субъективной стороны преступления, предусмотренного ч.4 ст. 128 УК Республики Казахстан, является наличие двойной формы вины. Лицо или группа лиц умышленно совершают одно из деяний, перечисленных в диспозиции ч.1 указанной статьи, которые по неосторожно-

сти влекут смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия.

Далее, при рассмотрении субъективной стороны торговли людьми, на наш взгляд, необходимо отметить, что лица, занимающиеся торговлей людьми, используют определенные приемы в отношении потенциальных жертв. Известно, что лиц, находящихся в зависимом состоянии, обычно лишают любых документов.

Переходя к рассмотрению проблемы мотива, анализируемого нами преступления, необходимо отметить, что в психологии под мотивом, обычно, понимается то, что обуславливает стремление человека именно к данной, а не к какой-нибудь цели.

А.А. Пионтковский определяет мотив как побуждение, которым руководствуется лицо, совершая преступление [137, с.290].

Рарог А.И. рассматривает мотив как обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении [152, с.83].

При проведении предварительного следствия по фактам торговли людьми, должен быть установлен мотив данного преступления, поскольку суд должен учитывать его при назначении наказания, хотя он и не является обязательным субъективным признаком состава преступления. Из проведенного анализа следует, что мотив рассматриваемого нами преступления всегда корыстный.

Мотивы и цели продавца и покупателя в сделке в отношении торговли людьми могут и не совпадать. Так, покупатель может и не иметь цели эксплуатации потерпевшего, а исходить из иных мотивов и целей, даже реабилитирующих (например, приобретение с целью предоставления свободы и т.д.). Также и продавец в данном случае может и не преследовать цель передачи для эксплуатации, но указанные обстоятельства, элиминирующие наличие состава преступления

для одной стороны сделки, не элиминируют уголовной ответственности другой стороны.

Из вышеизложенного следует, определение субъективной стороны имеет большое юридическое значение, как для квалификации, так и для индивидуализации наказания, а также является условием соблюдения таких общих принципов уголовного права, как принципы законности, вины, справедливости, гуманизма.

2.5 Проблемы назначения наказаний за преступления, связанные с торговлей людьми

В Республике Казахстан принято достаточное количество нормативно-правовых документов, обеспечивающих реализацию прав граждан, более того введены специальные правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за такие преступления против личности, как: ст.125 УК – похищение человека, ст.126 УК – незаконное лишение свободы, ст.128 УК – торговля людьми, ст.135 УК – торговля несовершеннолетними, ст.308 УК – вовлечение в занятие проституцией, ст. 309 УК – организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество.

Необходимо отметить, что в соответствии с Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми» 2014 года внесены изменения и дополнения во все статьи, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, связанные с трафиком людей, в частности, введена новая редакция ст.128 УК – торговля людьми. До внесения изменений в Уголовный кодекс Республики Казахстан существовала норма «О вербовке людей для эксплуатации».

Принятым законом значительно расширены квалифицирующие признаки составов преступлений данной категории, ужесточены санкции за их совершение.

Однако при изучении вопроса назначения наказания, возникают определенные сложности, которые будут рассмотрены в данном параграфе.

Также, как и преступление, наказание в уголовном праве – социально-правовое явление. Социальное назначение наказания заключается в том, что оно на протяжении многих лет рассматривается как одно из средств борьбы с преступностью, специфический и весьма жесткий регулятор поведения людей, вступающих в конфликт с уголовным законом [170, с.21].

На различных этапах развития человеческой цивилизации государство с помощью уголовного наказания пытается решить по сути одну и ту же задачу – защитить общество от преступных посягательств на наиболее важные социальные ценности, охраняемые уголовным законом. Поскольку каждое наказание воздействует и на преступника и на других лиц, оно в известной степени способно осуществлять задачи, как общего, так и специального предупреждения преступлений [154, с.3].

Во многом эти задачи достигаются посредством назначения справедливого наказания лицу, совершившему преступление. Применение наказания в отношении того или иного лица часто не только лишает его возможности совершения нового преступления, но и оказывает устрашающее воздействие на него самого и других лиц, склонных к совершению преступления [154, с.3].

Рассматривая исторический аспект данного понятия, можно сделать вывод, что воздаяние и возмездие с древних времен иногда принимали за справедливое основание наказания.

Так, в мести видели врожденное человеку чувство справедливости, вполне инстинктивное, не знающее границ и не руководствуясь другим принципом, кроме уравнения мести, с тем злом, которое вызвало ее [8, с.304].

Мысли о возмездии как основе наказания встречаются у классических писателей (напр. Цицерона), римских юри-

стов, схоластиков и представителей школы естественного права. Ульпиан называет наказание возмездием за причиненный преступлением вред, то есть само преступление, как бы предуготовляет наказание. О возмездии как основе наказания говорит и Фома Аквинский [194, с.47].

Кроме этого, Лейбниц высказывает мысль о том, что наказание есть требование справедливости как возмездие за дурное деяние [194, с.69].

Одной из наиболее старых утилитарных теорий является теория устрашения наказанием лиц, готовящихся совершить преступление [8, с.304].

Из данной теории видно, что конечной целью карательного закона является удержание преступника от дальнейших посягательств на общественное спокойствие под страхом наказания. Потому государство посредством деятельности специальных органов должно назначать наказание, чтобы потенциальные преступники, прежде чем совершают противоправное деяние, задумались о последствиях наказания.

Как замечает Б.А. Кистяковский: «В средние века устрашение было действительным устрашением. По городам на площадях возвышались прочно построенные виселицы, на которых постоянно висело несколько десятков казненных. По временам воздвигались костры, после которых оставался в иных местах лес обгорелых столбов как памятник казней; здесь был выставлен колесованный, там шел ряд колъев с воткнутыми на них головами, в другом месте были прибиты различные члены казненных. Если казнили далеко от места совершения преступления, то части казненных посыпались для выставки в том месте. Большие дороги представляли иногда ту же картину. В обществе всегда можно было встретить людей то заклейменных, то без ушей, то без носа, то без руки или ноги, которые отняты были в виде наказания. Чем тяжелее было преступление, чем жесточе хотели наказать, тем торжественнее совершали казнь, с процессиями, народ собирали звоном колоколов. Если нужно было дать особенный урок народу, спрашивали мнение специалистов или

спрашивали у судов, какие самые примерные, т. е. самые жестокие казни им известны и у них употребляются. Словом, теория устрашения проводилась самым последовательным и энергическим образом; думали отвратить народ от преступления путем, так сказать, наглядного обучения» [75, с.129].

Согласно ст. 39 УК Республики Казахстан, наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Более того, важность наказания заключается в том, что данная мера применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами. К тому же необходимо отметить, что наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Таким образом, в имеющемся определении понятия наказание содержит все основные признаки данной меры государственного принуждения, позволяющие отличить ее от других мер государственного принуждения, то есть именно этот факт означает, что назначение наказания и его исполнение устанавливается именно государством.

Наказание применяется только за такое правонарушение, которое признано законом как преступление, а торговля людьми и связанные с ней преступления без сомнений являются таковыми.

Также необходимо отметить, что большое значение для понимания наказания имеет и формальный признак: наказанием являются лишь те меры, которые включены в особый перечень – систему наказания (ст. 39 УК РК).

Под целями наказания надо понимать те конечные социальные результаты, которые необходимо достичь посредством установления наказания, его применения и реализации. Наличие такой цели, как восстановление социальной справедливости, вы-

текает из важнейшего из принципов уголовного законодательства – принцип справедливости [43, с.239].

Следовательно, мы пришли к выводу о том, что восстановление социальной справедливости означает соразмерность между степенью, характером общественной опасности преступления и суровостью наказания за него, а также возможность полного и адекватного восстановления нарушенных интересов личности, общества и государства.

Что же касается цели предупреждения преступлений, то она бывает частной или, как многие ее называют, специальной и общей. Так, цель частного или специального предупреждения достигается тремя путями: во-первых, путем морального воздействия на преступника, то есть путем его исправления; во-вторых, путем лишения его физической свободы, и как следствие лишение его возможности физически совершать новое преступление; в-третьих, путем его устрашения преступника [184, с.362].

Цель общего предупреждения заключается в том, чтобы с помощью наказания предупредить совершение общественно опасных деяний, в частности со стороны «неустойчивых граждан», в сознании которых нет должной устойчивости к соблюдению общепризнанных требований законов. Причем вышеназванная цель осуществляется с момента опубликования закона [131, с.115].

Одной из проблем назначения наказания является то, что наказание само по себе требует обоснования и оправдания потому, что оно проблематично именно в моральном смысле, так как подразумевает совершение над преступниками действий, которые, не будучи «наказанием», в обычной жизни представляются аморальными. Поскольку считается неприемлемым сажать человека под замок, или безвозмездно отбирать у него деньги, или умерщвлять его. Но государство лишает свободы, налагает штрафы на правонарушителей, а некоторые государства до сих пор осуществляют смертную казнь.

Поскольку государственное наказание является частным случаем реализации государственной власти, то государственные органы, как правило, ссылаются или опираются на более широкую политическую теорию государства. Опять-таки, различные политические теории по-разному подходят к оправданию наказания, поскольку они затрагивают различные аспекты законной роли и полномочий государства и предусматривают различные типы взаимоотношений между органами государственной власти и отдельными гражданами [34, с.326].

Подтверждением этому является содержащаяся в Уголовном кодексе Республики Казахстан норма, а именно: ч.2 ст. 52 УК РК: «Лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается лишь в случае, если менее строгий его вид не сможет обеспечить достижение целей наказания...».

Кроме того, для правильного выбора вида и размера наказания важное значение имеют определенные данные о личности, которые необходимы для определения социальной установки виновного. К таким данным относится наличие прежней судимости, так как немаловажно знать, встал ли он на путь исправления, в какой срок после отбытия наказания вновь совершил преступление, какой режим отбывания в исправительном учреждении следует назначить виновному.

Таким образом, в данном контексте, Уголовный кодекс Республики Казахстан следует рассматривать как важнейший инструмент реализации общественных отношений в сфере уголовно - правовой борьбы с преступлением, предусмотренным ст. 128 УК Республики Казахстан (торговля людьми).

Основные положения, структура указанных законов свидетельствуют о стремлении законодателя обеспечить приоритетную защиту важнейших прав и законных интересов граждан, мира и безопасности человечества в неразрыв-

ном сочетании с охраной конституционного строя, общественного порядка и безопасности, экономических преобразований [104, с.47].

Вместе с тем эффективность мер уголовно - правового воздействия на лиц, совершивших преступления, во многом зависит как от назначения справедливого наказания, так и от следующих факторов:

- во-первых, от качества принимаемых нормативно - правовых актов;
- во-вторых, от того, как будут решены задачи оптимальности в управлении социальными процессами;
- в-третьих, от повышения уровня работы правоохранительных, судебных и уголовно-исполнительных органов, осуществляющих противодействие преступности;
- в-четвертых, от результативности этой деятельности [104, с.48].

В данном случае уголовно-исполнительное законодательство призвано в максимально возможной мере регламентировать и обеспечить реализацию системы наказаний, установленной уголовным законодательством и в конкретном виде определяемой судами. Однако в условиях нашей действительности данные положения, в силу определенных причин, нередко в полном объеме не исполняются [104, с.50].

Однако, проведя сравнительно-правовой анализ уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации, необходимо отметить, что, по сравнению с Россией, в уголовно-исполнительном законодательстве Казахстана имеется положение о восстановлении социальной справедливости.

Таким образом, Уголовный кодекс Республики Казахстан к целям наказания относит восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами. Более того, Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан к целям этого отраслевого законодательства также отнесено восста-

новление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами (ст. 2 УИК РК) [186].

Следовательно, восстановление социальной справедливости – это одна из приоритетных целей государственного принуждения, т.е. наказание реализуется, прежде всего, через нормы права, закрепляющие равенство граждан перед законом, применяемые, как правило, органами, осуществляющими принуждение.

Справедливость государственного принуждения применительно к разбираемой проблеме проявляется также в соответствии с объемом принудительного воздействия характеру правонарушения, другими словами – в соразмерности. Содержание мер правового принуждения зависито одной цели – восстановлению социальной справедливости. Необходимо также иметь в виду, что социальная справедливость относится к числу общих принципов права, является руководящим началом правового регулирования [104, с.51].

И, тем не менее, несмотря на все вышеизложенное, на наш взгляд, ошибочно мнение о том, что после вынесения судом обвинительного приговора и назначения наказания за совершенное деяние социальная справедливость будет считаться в основном восстановленной.

Естественно, что нанесенный моральный вред от торговли людьми невозможно возместить сразу, так, как правило, он устраняется в течение длительного времени, с помощью специалистов. Что касается материального возмещения, то вред компенсируется установленными долями из доходов осужденных. Более того, возмещение морального ущерба, причиненного людям совершамыми в отношении них преступлениями, связанными с унижением чести и достоинства, ущемлением их законных прав, свобод и интересов, будет возмещаться не один год, поскольку люди в период нахождения в рабстве переживают тяжелое психологическое давление со стороны преступников. Таким образом, даже если материальный ущерб будет возмещен, потерпевший еще

длительное время будет испытывать дискомфорт, психологическое расстройство, эмоциональный стресс, а это, на наш взгляд, не свидетельствует о восстановлении социальной справедливости.

Говоря о проблемах назначения наказаний за торговлю людьми, важно отметить, что затруднения при квалификации данного деяния возникают, потому что во многих случаях совершение преступлений, предусмотренных ст. 128 УК РК, сопряжено или может быть сопряжено с иными преступными действиями - истязаниями (ст. 110 УК РК), принуждением к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека (ст. 116 УК РК), преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности (ст. ст. 120-124 УК РК) похищением человека (ст. 125 УК РК), незаконным лишением свободы (ст. 126 УК РК), вовлечением несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ст. 132 УК РК), вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 133 УК РК), торговля несовершеннолетними (ст. 135 УК РК), вовлечение в занятие проституцией (ст. 308 УК РК), организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество (ст. 309 УК РК).

На наш взгляд, смежными составами торговли людьми в первую очередь являются похищение человека, незаконное лишение свободы, вовлечение в занятие проституцией, с организацией или содержанием притонов для занятия проституцией и сводничеством.

Основным объектом незаконного лишения свободы является личная (физическая) свобода человека. В качестве дополнительных объектов в ряде случаев выступает безопасность жизни и здоровья человека [86, с.236].

Объективная сторона незаконного лишения свободы выражается в незаконных действиях виновных, препятствующих потерпевшему свободно передвигаться по своему разумению, выбирать место пребывания, общаться с другими лицами в то время и тем способом, которые его устраивают, посредством изоляции потерпевшего в месте его постоянно-

го или временного пребывания, в котором лицо оказывается по своей воле, без перемещения его виновным в иное место. Не образует состав данного преступления согласие самого человека на добровольную изоляцию. Продолжительность незаконного лишения свободы не влияет на квалификацию содеянного [85, с.302].

Незаконное лишение свободы может осуществляться путем применения как физического, так и психологического насилия: связывания, приковывания наручниками к неподвижным предметам, оставление в запираемом помещении под угрозой применения физического насилия к лишенному свободы или к его близким, что лишает потерпевшего способности к сопротивлению и заставляет его покориться воле виновных. Если в процессе лишения свободы виновными были совершены по отношению к потерпевшему иные преступные действия, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений [122, с.29].

Преступление считается оконченным именно с того момента, с которого потерпевший осознал, что он лишен свободы, или с момента фактического лишения свободы лиц, которые в силу тех или иных причин не в состоянии адекватно воспринимать происходящее, к таким лицам относятся: малолетние, психически больные и др.

Говоря о субъективной стороне, необходимо отметить, что анализируемое нами преступление совершается исключительно с прямым умыслом, а субъект преступления - лицо, достигшее 16-летнего возраста [145, с.289].

Объектом похищения человека (ст. 125 УК РК) являются общественные отношения, обеспечивающие физическую свободу лица. Дополнительным объектом может выступать честь, достоинство, жизнь, здоровье, отношения собственности, нормальная деятельность предприятий, учреждений, организаций.

Объективная сторона включает два обязательных действия: захват лица и его перемещение. При этом под захватом понимается неправомерное установление физической

власти над лицом, сопряженное с ограничением его физической свободы. Для признания похищения оконченным преступлением необходимо совершение второго действия - перемещения лица в другое место по усмотрению похитителя с целью последующего удержания потерпевшего в неволе [145, с.290].

В большинстве случаев, субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, а субъект преступления – это вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста.

Далее, что касается вовлечения в занятие проституцией, то оно происходит посредством применения насилия, угрозы лицу либо его близким, шантажа, уничтожения или повреждения имущества либо путем обмана.

Проституция представляет собой неперсонифицированные корыстные сексуальные отношения [86, с.579]. В их основе лежит не взаимное влечение, симпатия, привязанность, а стремление получить за них соответствующее вознаграждение, которое нередко является единственным источником материального существования лица, занимающегося проституцией [86, с.579]. Под проституцией также понимается вступление за плату в случайные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении [149, с.101].

Вовлечение в занятие проституцией заключается в склонении, принуждении, побуждении женщины к систематической торговле своим телом путем применения насилия или угрозы его применения, использования зависимого положения, шантажа, уничтожения или повреждения имущества либо путем обмана (ст. 308 УК РК). Причем необходимо отметить, что склонение к разовому вступлению в сексуальные отношения за плату не может считаться вовлечением в проституцию и по УК Республики Казахстан состава преступления не образует.

Обман, как способ вовлечения в занятие проституцией, заключается в обещании предоставить работу массажистки, артистки и т.д. за объективно завышенную оплату. На самом

деле лицо, совершающее обман, предполагает использовать женщину в качестве проститутки. Такого рода предложения о работе, в частности за рубежом, могут преследовать цель заставить заниматься проституцией женщину, находящуюся в зависимости [85, с.590].

Согласно ст. 308 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Вовлечение в занятие проституцией» следует квалифицировать действия сутенеров, которые склоняют к занятию проституцией указанными выше способами, а в дальнейшем осуществляют опеку и контроль над жизнью, деятельностью потерпевшей, изъяв документы, удостоверяющие личность жертвы.

Наличие уголовной ответственности за перевозку лица в целях использования занятия проституцией этим лицом дает возможность квалифицировать действия сутенеров по ст. 128 УК Республики Казахстан.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что основной проблемой назначения наказания за торговлю людьми, является: во-первых, сложность в доказывании данного преступления, поскольку жертвы по различным причинам умалчивают о произшедшем, а порой так и остаются «во владении»; во-вторых, квалификация данного преступления затруднена наличием сопутствующих преступлений таких, как похищение человека, нанесение телесных повреждений различной тяжести, убийство и т.д.

Из всего вышеизложенного в данной главе, мы пришли к следующим выводам:

1. Непосредственный объект преступления «торговли людьми» представляет собой комплекс неотъемлемых прав и свобод человека, к которым относятся право на жизнь, право на труд, право на неприкосновенность личности, а также личная свобода.

2. Борьба с торговлей людьми и различными проявлениями рабства требует двуединого подхода, т.е. действий со стороны уголовного правосудия для предупреждения торговли людьми и пресечения попыток совершить данное пре-

ступление, с одной стороны, и усилий в области прав человека с целью охраны и защиты прав лиц, ставших объектом торговли, т.е. жертвами торговли людьми, с другой.

3. Опасность рассматриваемого нами преступления заключается в том, что «покупатель» в результате акта купли-продажи получает полный контроль над потерпевшим (потерпевшими) и может распоряжаться им по своему усмотрению, несмотря на то, что потерпевшие – это люди, чьи права и свободы являются высшей ценностью, признанной Конституцией Республики Казахстан и всем мировым сообществом. Кроме того, важно отметить, что купля-продажа человека или группы лиц, является оконченным преступлением с момента, когда потерпевший поступает в «право собственности» покупателя, и он реально лишен возможности передвигаться по своему усмотрению, желанию и/или по своей воле выбирать место своего пребывания.

4. Субъектом торговли людьми, как и любого другого преступления, может выступать исключительно человек, с наличием у него ряда признаков, установленных уголовным законом как обязательных и характеризующих его как субъекта преступления. Более того, важно отметить, что человек не может являться предметом или вещью, в отношении которой осуществляются какие-либо сделки, в частности купля-продажа с переходом «права собственности», поскольку человек всегда является субъектом правоотношений и даже в случае его купли-продажи продолжает оставаться полноправным членом сообщества со всеми вытекающими правами и свободами.

5. Рассматривая субъективную сторону торговли людьми, стало очевидно, что особенностью субъективной стороны торговли людьми является наличие двойной формы вины, т.е. лицо или группа лиц умышленно совершают одно из действий, перечисленных в диспозиции ч.1 ст. 128 Уголовного кодекса Казахстана, которые по неосторожности влекут смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия.

6. В современной системе восстановления нарушенных прав и восстановления социальной справедливости большое значение имеет процесс наказания, который заключается в том, что данная мера применяется в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами. К тому же необходимо отметить, что наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, основная цель данной государственной меры – это восстановление справедливости.

В современной юридической литературе представлен широкий спектр мероприятий, направленных на обеспечение правопорядка и укрепление законности. В системе этих мероприятий первостепенное значение имеет деятельность по борьбе с преступностью, что с неизбежностью влечет необходимость конкретизации сущности и содержания уголовной политики в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью, формулировании ее целей и задач с учетом объективных реалий, использовании различных средств стратегического и тактического реагирования на преступность [35, с. 114].

Глава III. Меры по предупреждению преступлений, связанных с торговлей людьми

3.1 Понятия и виды предупреждения преступления торговли людьми

Известно, что для предупреждения проявления у отдельных лиц преступных намерений необходимо устраниć способствующие совершению преступлений причины и условия, описанные в теоретической литературе [149, с. 26]. Так, Беккария Ч. писал: «Лучше предупредить преступление, чем наказывать». Следует отметить, что система мер и средств, предупреждающих преступления, основывается на повышении материального благосостояния граждан, их

культурного уровня и сознательности и обладает весьма существенными особенностями. Наличие этих особенностей предопределяет сложность системы предупреждения преступлений, ее многоуровневый и разнонаправленный характер, что вызывают необходимость рассмотреть понятие «предупреждение правонарушений».

По мнению исследователей, понятие «предупреждение правонарушений» [2, с. 26] сложилось, главным образом, на основе криминологической теории борьбы с преступностью. Здесь считаем нужным отметить, что термин «предупреждение преступности» не является бесспорным, поскольку его семантическое наполнение уже предполагает факт существования конкретного явления – в данном случае «преступности», которое необходимо предупредить, хотя совершенно очевидно, что предупредить уже имеющееся нельзя. Более того, очень часто как в периодической, так и в специальной литературе используются термины, смысл которых не всегда точно определен: «предупреждение», «предотвращение», «профилактика», «пресечение» преступлений [72, с. 90].

Поскольку понятие «предупреждение преступлений» с теоретической точки зрения репрезентирует сочетание слов, во избежание многозначности при его истолковании рассмотрим существующие определения данного терминосочетания.

Так, под понятием «предупреждение» зачастую понимают широкий комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными органами и другими субъектами в целях искоренения правонарушений и устранения причин, их порождающих [143].

В то же время, известно, что преступлением признается деяние, если оно отвечает таким обязательным условиям, как противоправность, общественная опасность, виновность и наказуемость. Данные условия представляют собой признаки преступления, и отсутствие любого из них означает отсутствие преступности деяния. Так, исследователи отмечают, что существует ряд случаев, в которых преступление, явля-

ясь внешне схожим с перечисленными признаками, в то же время может быть лишено этих признаков, не являться преступлением [159, с. 84] и, соответственно, не подлежать профилактике и предупреждению. Совершенно очевидно, что рассматриваемый нами термин, безусловно, уязвим с точки зрения точности и однозначности, но, по мнению исследователей, его смысловое ядро – акцент на причинность и детерминацию преступности, на удержание людей от преступлений – дало возможность ввести данный термин в широкий научный оборот и включить его в устоявшийся понятийный аппарат [92, с. 435].

По мнению Г.А. Аванесова, понятие «предупреждение преступления» означает «исторически сложившуюся систему объективных и субъективных предпосылок ликвидации преступности, а также комплекс государственных и общественных мер, направленных на искоренение данного явления, причин и условий, его порождающих» [4, с. 55].

Как отмечает Е.И. Каиржанов, профилактика преступлений означает, прежде всего, действие (комплекс действий) или систему согласованных действий, т.е. деятельность определенных социальных субъектов по воздействию на определенные предметы и явления (факторы) в целях ликвидации либо нейтрализации причин и условий, порождающих преступления [69, с.175].

И.П. Портнов полагает, что предупреждение преступлений в «чистом» виде – это недопущение их совершения путем устранения криминогенных факторов и коррекции личностных деформаций на «допреступной» стадии [141, с. 73].

Как видим, существует достаточное количество дефиниций термина «предупреждение преступлений», не лишенных рационального зерна. Однако, несмотря на их разнообразие, деятельность, подразумевающаяся под ними, направлена на определенное действие – борьбу с преступлением. Мы, в свою очередь, для реализации нашей исследовательской программы под термином «предупреждение преступности» будем подразумевать совокупность различных взаимо-

связанных между собой мер, совместно проводимых государственными, общественными и другими организациями и субъектами социальной профилактики, направленных на выявление и нейтрализацию причин преступности и условий, ей способствующих, а под понятием «предупреждение торговли людьми» – сложный социально-правовой процесс, проводимый определенными государственными и социальными субъектами, который снижает, ограничивает и ликвидирует явления, порождающие преступления, связанные с торговлей людьми.

Более того, тщательный анализ научных трудов, посвященных исследованию профилактики (или предупреждению) преступлений, позволяет представить ее как специфическую область регулирования общественных отношений [72, с. 110]. Так, например, Г.А. Аванесов считает, что объект профилактического воздействия – чрезвычайно сложное «явление», элементами которого являются отдельные личности, группы людей, их социальное окружение (в том числе микросреда) и различные «вещи», под которыми понимаются факторы, причины и условия, обстоятельства и т.д. Допустимо даже вести речь о таких объектах профилактики, как конкретное предприятие, район, город, вообще тот или иной регион [149, с.28].

Говоря об уровнях предупредительной деятельности предупреждения преступности, С.В. Бородин предложил классификацию, дающую возможность охарактеризовать преступность с точки зрения не только ее причин и условий, но и предпринимаемых против нее мер – общесоциального и социального криминологического характера [21, с.76], применяя которые у общества в результате проведения разумной уголовной политики возникает возможность активно влиять на преступность, проводя разумную уголовную политику. Причем проводимая обществом уголовная политика должна быть сформирована на основе законности, равенстве граждан перед законом и судом, гуманизме, справедливости, необходимой достаточности правоприменительной деятельности и

здравого смысла [5, с. 318]. Более того, углубляя понятие уровней или видов предупреждения, или профилактики преступлений, Каиржанов Е.И. отмечает наличие трех степеней профилактики преступлений: общей, специально-групповой и индивидуальной, критерием разграничения которых служит масштаб предупредительной деятельности [72, с.93].

Как мы понимаем, под общесоциальными мерами подразумевается общее предупреждение или общая превенция, представляющая собой сдерживающее воздействие на членов общества, оказываемое уголовным законом и практикой его применения. Так, И.С. Ной, например, пишет: «Предупреждение преступлений иными лицами является одной из целей наказания, называемой общим предупреждением, или общей превенцией. Ее смысл заключается в том, чтобы угрозой наказания воздействовать на неустойчивых граждан, предупреждая тем самым возможность совершения ими преступлений» [128, с. 76].

В.Н. Кудрявцев считает, что «высшим уровнем общей профилактики является осуществление крупных социальных мероприятий в масштабах всей страны [101, с.98].

А.С. Шляпочников полагает, что к общим мерам следует отнести меры, направленные на осуществление главных задач строительства нового общества, – обеспечение здорового нравственного микроклимата, и меры, осуществляемые на единичном уровне – движение наставников, шефство ветеранов и т.п. Мероприятия, влияющие на преступное поведение и дающие определенный предупредительный эффект, входят в систему предупреждения преступлений [203, с. 8].

По мнению Е.О. Алауханова, к общим мерам предупреждения преступности относятся практически все социально-экономические преобразования в нашей республике. Так, например, радикальная реформа хозяйственного механизма перехода к многообразию форм собственности, формирование рыночных отношений на основе эффективной, ориентированной на человека экономики, стимулирование деловой активности и инициативы людей, их заинтересован-

ности в результатах труда, обеспечение социальной и правовой защищенности различных слоев населения вопреки существенным «издержкам», возникающим в ходе такого рода преобразований, создают благоприятные условия для ликвидации, ограничения, нейтрализации тех факторов, которые лежат в основе совершения целого ряда корыстных, хозяйственных, должностных и иных преступлений и являются криминогенными [5, с. 319].

Как мы понимаем, речь идет о предупредительном комплексе социально-экономических, политических, идеологических, государственно-правовых, нравственных, культурологических, педагогических, организационных, технических средств и методов воздействия на отдельного индивида и общество в целом.

Общая профилактика преступности содержит меры по оздоровлению разнообразных сфер жизни общества: духовной, социальной, экономической, политической, поскольку борьба с преступностью, как полагают исследователи, должна быть органической частью всей политики в обществе: как государственной, так и различных негосударственных структур, институтов гражданского общества [166, с.162; 206, с.19].

В самом общем плане можно сказать, что базой общего предупреждения преступности является создание достойных условий формирования и жизнедеятельности человека с тем, чтобы предупредить становление у него вредных потребностей и привычек (в наркотиках и т. п.) и обеспечить эффективное решение им своих проблем в рамках закона, стимулировать общественно полезное, правомерное поведение. Проблемы и противоречия в обществе неизбежны, но важно, чтобы они искусственно не увеличивались, не доводились до крайности и разрешались не стихийно, не на основе только «здравого смысла» — обыденных представлений, но научно обоснованно, на основе научного предвидения, с учетом осмыслиения опыта человечества [92, с. 443].

Таким образом, весь спектр мероприятий экономического, политического, организационного характера направ-

лен на развитие экономики, соответственно, меры, направленные на повышение материального благосостояния общества и культурного уровня жизни граждан – это и есть общие меры предупреждения.

Важнейшими целями общих мер предупреждения, по нашему мнению, является социальная защита наиболее уязвимых групп населения (особенно в период либерализации цен и установления рыночных отношений на всем экономическом пространстве), т.е. тех «групп риска», которые чаще всего становятся жертвами торговли людьми. Кроме социальной защиты в рамках общих целей включены индексация доходов населения, выработка специальной политики налогообложения, контроле над занятостью населения и его материальными условиями, трудоустройство и помощь безработным, совершенствование общественных отношений и т.п.

В свою очередь Е.И. Каиржанов и Н.М. Абдиров отмечают, что социальная профилактика антиобщественных явлений включает два аспекта: первый аспект тесно связан с исследованием причин сохранения вредных традиций и обычаяев, совершения аморальных преступлений, правонарушений и преступлений, и условий, им способствующих; второй аспект нацелен на разработку в результате этого исследования необходимых методов и средств, обеспечивающих нейтрализацию и устранение из жизни общества факторов антиобщественного поведения при в процессе формирования рыночных отношений [98, с. 169].

Следовательно, меры социального предупреждения нацелены на повышение образовательного, сознательного, культурного уровней и благосостояния народа Республики Казахстан, что так или иначе связано с реализацией тех программ, которые разработаны для формирования нового общества.

В юридической литературе отмечено, что предупредительная деятельность носит системный характер, который детерминирован наличием специфических объектов, субъектов, а также средств предупредительного воздействия, что

позволяет выделить в данной деятельности общее, специальное, а также индивидуальное предупреждение преступлений.

Так, Правительством Республики Казахстан был разработан План мероприятий по борьбе, предотвращению и профилактике преступлений, связанных с торговлей людьми, на 2021 - 2023 годы, в который входят следующие мероприятия:

- Обеспечение организации работы МВК, а также региональных комиссий по вопросам борьбы с незаконным вывозом, ввозом и торговлей людьми, действующих при акиматах областей, городов Нур-Султан, Алматы, Шымкент;

- Проработка вопроса включения в концепцию Социального кодекса Республики Казахстан (Кодекс социального обеспечения) норм, предусматривающих оказание специальных социальных услуг жертвам торговли людьми – иностранцам, временно пребывающими на территории Республики Казахстан;

- Организовать и провести семинары-совещания на базе региональных ВУЗов республики с участием НПО и молодежи на тему: «Как не стать жертвой торговли людьми»;

- Проведение анализа национального законодательства, практической деятельности, изучение международного опыта, в том числе рассмотрение определения "торговля людьми" в статье 128 Уголовного кодекса Республики Казахстан в соответствии с Палермским протоколом и вопроса представления иностранным жертвам торговли людьми 30-дневного срока на обдумывание для сотрудничества с правоохранительными органами;

- Внесение предложений по разработке проекта закона Республики Казахстан «О противодействии торговле людьми в Республике Казахстан» (по международному опыту Грузии и Азербайджана) и др. [138].

Здесь считаем нужным указать, что для научного оперирования понятием «предупреждение торговли людьми» и избежания многозначности при его интерпретации необходима презентация дефиниции данного понятия.

На наш взгляд, предупреждение торговли людьми – это система мер по устраниению процессов детерминации и причинности возникновения данного феномена, воздействующая на все слои населения или его группы.

Определенно, профилактика торговли людьми как система мер также отличается по общим экономическим, социальным, иным критериям и образовывает возможность проведения анализа и предупреждения преступного поведения почти всех представителей этих социальных групп. Так, например, меры по профилактике преступности несовершеннолетних, молодежи, мигрантов и других категорий населения, выделяемых на основе некоторых общих социально-демографических, социальных и иных не связанных непосредственно с преступным поведением критерииев, включены в рамки общего предупреждения торговли людьми. Более того, именно в пределах общего предупреждения преступности решаются проблемы оптимального физического, духовного, нравственного развития подрастающего поколения, исследуются вопросы эффективной социализации лиц с теми или иными психофизиологическими особенностями (например, люди с ограниченным слухом и т.п.), изучаются пути необходимой реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы и т.д.

Таким образом, и общее предупреждение преступности в целом и торговли людьми в частности, носят дифференцированный характер.

С учетом специфической особенности рассмотренных мер должны решаться различные вопросы устранения процессов детерминации и причинности торговли людьми, которое может осуществляться различными способами, все еще требующих пристального внимания специалистов и дальнейшей разработки. Среди способов устранения причинности торговли людьми отмечена ликвидация негативных явлений и процессов, ихнейтрализация путем введения ряда позитивных обстоятельств в общественную жизнь и т.п., при этом важно учитывать факт взаимодействия различных сфер

жизнедеятельности общества. Таким образом, если какое-то отрицательное явление в экономике или социальной жизни нельзя немедленно устраниТЬ, то его можно в какой-то степени нивелировать путем его взаимодействия с определенными факторами политической или духовной жизни общества. Так, к примеру, в условиях безработицы значительным и эффективным способом предупреждения будет являться деятельность службы занятости по регулярной выплате пособий, обеспечивающих достойное существование.

Необходимо отметить, что на нынешнем этапе развития уголовно-правовой политики очевидна необходимость в принятии новых и расширении границ уже действующих уголовно-правовых норм. В то же время, данный процесс пока еще нужно рассматривать не как серию эпизодических мероприятий, а как определенную тенденцию [73, с.15].

Нами неоднократно отмечалось, что преступность – это реальное явление, а массовое преступное поведение тесно связано с формированием «криминального общества» в системе гражданского общества в целом, в связи с чем программы социального развития должны предусматривать поиск ориентированных на законы общества путей обеспечения безопасности. Для решения такого рода вопросов разрабатываются различные системы предупреждения преступности, среди которых выделяют, например, специально-групповое предупреждение.

Специально-групповое предупреждение преступности – это система воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений. То есть, в центр пристального внимания ставятся те, кто могут быть особо привлекательными для преступников, либо те, среди кого сосредоточиваются, формируются и действуют преступники [92, с. 445].

Также «...можно определить специальное предупреждение преступлений как целенаправленный процесс ис-

пользования криминологических знаний и навыков для регулирования поведения людей в целях соблюдения уголовно-правовых норм» [51, с. 106; 200, с. 118].

Необходимо отметить, что в криминологических исследованиях при специально-групповом предупреждении преступности выделяются повышенно-криминогенные и повышенно-виктимные социальные группы, сферы деятельности и объекты. Так, например, к повышенно-криминогенным социальным группам, сферам деятельности и объектам можно отнести несовершеннолетних из неблагополучных семей; лица без определенного источника дохода; группы населения, находящиеся за чертой бедности и т.п. Повышенно-виктимные социальные группы, сферы деятельности и объекты это сферы деятельности, связанные с денежным и валютным обращением, либо регионы с интенсивными миграционными потоками и т.п., субъекты, которые наиболее не защищены от физического насилия - дети и т.д.; владельцы капиталов и такие объекты, как хранилища ценностей) [92, с.449].

Говоря о такой области, как виктимология, следует обратить внимание на то, что многие ученые выделяют различные ее разновидности. Так, А.И. Долгова, в области виктимологии выделяет «ролевую» виктимность, т.е. обусловленную недостатками лица и сложностью, выполняемой им роли или вытекающую из сложности деятельности, тех ситуаций, в которых оказывается данное лицо [92, с. 449] и «личностную» виктимность, т.е. личностная характеристика, повышающая вероятность стать жертвой преступления [196, с. 355].

Предупреждение преступности носит всегда дифференцированный характер, т.е. учитываются особенности отдельных видов преступности и их детерминации, в том числе причинности. Разрабатываются, например, программы предупреждения транснациональных преступлений и торговли людьми. Криминологической основой такого рода исследований являются специальные исследования соответствующей преступности в результате выделения общих процессов их детерминации и причинности, касающихся тех категорий

лиц, которые входят в группы риска торговли людьми (о данных группах более подробно говорилось в 1 главе монографии. Следует указать, что специально-групповое предупреждение преступности состоит из следующих этапов: раннее предупреждение, непосредственное предупреждение, предупреждение самодетерминации преступности. По мнению ученых, критерием разграничения данных этапов служит время принятия соответствующих мер относительно времени преступного поведения [97, с.104].

Индивидуальная же профилактика преступлений – это деятельность государственных органов и общественности по выявлению лиц, обнаруживших своим поведением склонность к совершению преступлений, и оказанию на них предупредительного воздействия средствами воспитания, помощи, контроля, осуществляемых в целях устранения илинейтрализации конкретных причин и условий, способствующих совершению преступлений [68, с.70].

Необходимо отметить, что такое преступление, как торговля людьми тесно связано с похищением людей и принуждением к занятию проституцией. Девушек и детей, пригодных для использования с такой целью, крадут и заключают в специальные притоны по типу тюрьмы. Нередко перед похищением поступают выгодные предложения сняться в кино или выступить на международном конкурсе красоты; обещают жилище и продукты питания бездомным женщинам и детям. Весьма распространенной формой торговли живым товаром, как отмечают исследователи, является вербовка молодых девушек на работу за рубеж, которую работодатели описывают как безопасный и выгодный способ заработка. Однако после приезда на «место работы» девушки оказываются в заведениях тюремного типа, где их путем избиения и использования наркотиков заставляют удовлетворять половыепотребности в извращенных формах [96, с. 514]. Нередко после сексуальной эксплуатации в притонах женщин пере продают преступным группировкам, специализирующимися на трансплантации внутренних органов [10].

Как показывает анализ практики, из общего числа возбужденных уголовных дел о преступлениях в сфере медицинского обслуживания населения (незаконная трансплантация внутренних органов и тканей) из широкого масштаба этих преступлений до рассмотрения в суде доходят только единичные случаи. По мнению А.И. Рарога, это обусловлено высокой латентностью указанных преступлений, т.е. преступления медицинских работников практически не удается полностью изобличить и обеспечить их реальную уголовную ответственность [157, с.4].

Таким образом, можно сказать, что ведущая роль в борьбе с торговлей людьми принадлежит профилактике проституции и ее негативных последствий, а также определенным предупредительным действиям в сфере медицинского обслуживания путем проведения среди медицинских работников профилактических работ.

Более того, анализ причин и условий торговли людьми позволяет сделать вывод о том, что первым этапом предупреждения торговли людьми, проституции и преступности в сфере торговли людьми должно стать искоренение ложных туристических агентств и агентств по трудоустройству. Наряду с совершенствованием социальной политики государства, заботой о семье приоритетным направлением решения этой проблемы является совершенствование деятельности правоохранительных органов и прежде всего подразделений, занимающихся борьбой с транснациональной организованной преступностью и предупреждением торговли людьми [173]. Так, например, растления лиц, не достигших совершеннолетия, а также гибели многих людей поможет избежать виктимологическая профилактика, разъяснение опасностей, которые подстерегают в современном мире несовершеннолетних, лиц без определенного места жительства, а также взрослых мужчин и женщин (поскольку торговля людьми часто сопряжена с похищением).

Следующим этапом предупреждения торговли людьми, проституции и преступности в сфере торговли людьми, на

наш взгляд, является установление медицинского, полицейского, финансового и социального контроля над «группами риска», поскольку подобные действия создадут предпосылки к постепенному вытеснению данного явления из жизни общества.

Вывод государства из экономического кризиса, забота государства о духовно-нравственной сфере жизни, рост благосостояния, согласованность мер экономико-социального, воспитательно-педагогического, организационного и правового характера как сочетание различных уровней предупреждения преступлений, без сомнения, уменьшат социальную базу, способствующую увеличению случаев торговли людьми.

На наш взгляд, на пути предупреждения торговли людьми немаловажное значение будет иметь положительный опыт международного сообщества, а также самоотверженная защита интересов государства и прав граждан от посягательств на существующие права и свободы человека труда работников правоохранительных органов.

Итак, считаем необходимым отметить, что точная конкретизация объекта предупредительной деятельности, то есть условий места и времени того или иного криминального проявления представляется максимально важной. Естественно, что на все случаи рекомендаций по предупреждению преступлений нет, поскольку общество меняется, меняется и преступность. Однако вполне очевидно, что разработка конкретных и эффективных предупредительных мер осуществляется только на базе предварительного изучения детерминационных комплексов преступности, отдельных ее видов и преступлений с обязательным определением причинных связей – явлений и процессов, генетически связанных с преступностью либо индивидуальным преступным поведением. Реальный результат без этого не возможен.

3.2 Основные субъекты противодействия торговли людьми

Возникшее в начале 60-х годов в криминологии научное направление, связанное с изучением предупреждения преступности, его средств, методов и приемов, характеризовалось не только бурным развитием идей и формированием теории предупреждения преступлений, но и становлением государственных учреждений, общественных институтов, осуществляющих предупредительную деятельность. В совокупности эти государственные учреждения, общественные институты и осуществлявшиеся ими профилактические меры образовали в тот период времени стройную многоуровневую систему мер государственного и общественного характера, нацеленную на искоренение причин и условий преступности либо их нейтрализацию (ослабление, ограничение) и тем самым способствующих сокращению преступности [93, с. 66]. Основными элементами этой системы стали субъекты предупреждения преступлений, их взаимодействие друг с другом и с субъектами более общих систем, а также осуществляемые субъектами общие, специализированные и индивидуальные меры предупреждения преступлений, внедрение комплексных и целевых профилактических программ, социально-экономическое, правовое и ресурсное обеспечение предупредительной деятельности [48, с. 116].

Говоря о предупреждении преступлений как о системе, следует подчеркнуть, что, как и всякая социальная система, оно проявляется себя через конкретные формы деятельности. Целевое назначение системы, ее отдельных субъектов и профилактических мер заключается в том, чтобы не допустить преобразования возникающих криминогенных ситуаций в конфликты, приводящие к нарушению уголовно-правовых запретов. Очевидно, что профилактика преступлений корректирует взаимоотношения людей, воздействует на их поведение в обществе. В тех же случаях, когда преступление совершено, задача состоит в нейтрализации их причин, осу-

ществлении профилактико-воспитательных мер, предотвращающих рецидив преступления [93, с.67].

Таким образом, мы можем утверждать, что система предупреждения преступлений предполагает осуществление глубоко продуманных и взаимодействующих друг с другом мероприятий государственного и общественного характера; устранение способствующих совершению правонарушений или преступлений причин и условий путем своевременного реагирования общества на те или иные проступки людей, их аморальное поведение, чтобы не допустить более глубоких конфликтов с обществом, ведущих к нарушениям закона и правопорядка, т.е. система предупреждения преступлений выполняет регулятивные, охранительные и воспитательные функции.

Эффективная профилактика как существенный атрибут уровня жизни людей в обществе является необходимой частью любого истинного гуманистического и правового государства. Чем результативней эта форма социальной деятельности, тем лучше защищены люди от преступных посягательств на основные человеческие ценности. Следовательно, система предупреждения преступлений должна не только эффективно действовать, но и постоянно совершенствоватьсь. Это совершенствование должно стать органичной частью общего процесса формирования демократического правового государства [93, с. 67]. Более того, систему предупреждения и профилактики преступлений можно отнести ее к так называемым динамичным системам, поскольку для достижения своей цели она должна быть гибкой и постоянно совершенствоваться, учитывать динамику, уровень структуры и другие характеристики преступности. Так, например, происходящие в обществе процессы, в частности экономические и политические отношения, рост или снижение конфликтности, степень социальной напряженности, расширение либо свертывание демократизации и пр. активно влияют на предупреждение преступности.

Широко известно, что необходимым элементом системы являются субъекты профилактики преступлений, к которым, в широком смысле слова, относятся все государственные и общественные институты формирования граждан, влияющие своей деятельностью на предупреждение преступности, т.е. в качестве субъектов профилактики преступлений могут рассматриваться разнообразные общественные институты, реализующие и общесоциальные, и специальные меры. Так, в ряду субъектов профилактики преступлений выделяют специально созданные для этих целей субъекты, либо субъекты, в компетенцию которых наряду с другими полномочиями входит и обязанность осуществления в определенных рамках криминологической профилактики. Поскольку предупреждение преступности как составная часть политики государственной безопасности прямо или косвенно осуществляется всеми составляющими государственной и общественной систем, рассмотрим характеристики лишь субъектов криминологической профилактики [5, с. 239].

Классификация указанных субъектов может быть осуществлена по различным основаниям. Мы считаем возможным разделить их на три следующие группы:

1. Субъекты, которые непосредственно ведут индивидуальную профилактику;
2. Субъекты, осуществляющие профилактику в ходе выполнения своих контрольных и правоохранительных функций;
3. Субъекты, занятые преимущественно руководством или координацией деятельности по предупреждению преступлений [93, с. 67].

Считаем необходимым отметить, что отдельные аспекты непосредственной профилактики, контрольной и правоохранительной деятельности, ее координации проявляются в процессе функционирования субъектов каждой из трех названных групп, в связи с чем деление на эти группы в определенной мере условно. Кроме того, субъекты профилактики действуют не изолированно, а во взаимодействии

друг с другом, что позволяет говорить о наличии в самой системе как горизонтальных, так и иерархических вертикальных взаимосвязей (в зависимости от уровня решаемых задач) [5, с. 239]. В целом субъекты предупреждения преступлений обязаны действовать исключительно в рамках установленной законом компетенции.

Характер компетенции, т.е. наличие властных или рекомендательных полномочий, их специализация, также может служить основанием для классификации и структур субъектов профилактики преступлений. В соответствии с этим субъекты предупреждения преступлений можно различать по ведомственной принадлежности, профессиональной специализации, территориальным границам деятельности. Обязанности по непосредственному предупреждению преступлений в сфере торговли людьми возлагаются на правоохранительные органы. Особенno это относится к сотрудникам полиции, которым чаще других приходится сталкиваться с лицами, ведущими антиобщественный и преступный образ жизни. Органы полиции обязаны не только пресекать общественно опасное поведение, но и не допускать перерастания его в преступление. В то же время, для более успешной работы по предупреждению торговли людьми необходимо создать в полиции устойчивые структуры, которые будут заниматься профилактической работой среди населения.

Рассматривая вопрос субъекта предупреждения преступления, в том числе и преступления, предусмотренного ст. 128 УК РК, считаем необходимым рассмотреть позицию А.И. Долговой, по мнению которой, субъекты предупреждения преступности подразделяются на так называемые специализированные и неспециализированные. Критерием разграничения субъектов в данном случае служат особенности правовых полномочий. Исследователь отмечает, что предупредительная деятельность специализированных субъектов вытекает прямо из их предусмотренных законом профессиональных обязанностей или общественных полномочий, зафиксированных в уставных документах [92, с. 440]. Соответ-

ственno, к специализированным субъектам относятся: Президент Республики Казахстан, Совет Безопасности Республики Казахстан, органы суда, прокуратуры, юстиции, миграционной полиции, внутренних дел, Комитет национальной безопасности Республики Казахстан, Таможенный комитет и другие правоохранительные органы.

Не вызывает сомнений тот факт, что суд также участвует в предупреждении преступности и преступлений, вынося частные определения и представления в соответствии с уголовно-процессуальным и иным законодательством.

Интересно отметить, что в предупреждении преступности участвуют разные институты гражданского общества: политические партии, общественные организации, фонды и т.п. К числу общественных специализированных субъектов относятся добровольные народные дружины, различные общественные советы профилактики и т.п. [90, с. 178].

Специализированными негосударственными субъектами предупредительной деятельности являются также ведомственные и частные службы безопасности, субъекты, занимающиеся частной охранной и детективной деятельностью [167].

В свою очередь, неспециализированными субъектами называют все иные организации, юридические и физические лица, средства массовой информации, которые участвуют в предупреждении преступности в процессе реализации своих общих полномочий, прав и обязанностей [167].

Сложность и многообразие предупредительной деятельности определяют и разнообразие субъектов деятельности, которые объединяются в сложную многоуровневую и многофункциональную систему – общего предупреждения преступности [6, с. 68].

Задачи специально-криминологического предупреждения преступности решаются множеством субъектов, которые можно различать по разным признакам [6, с.69].

Так, например, по характеру функций различают субъекты специализированные, для которых функция предупреждения преступлений основная или одна из главных (КНБ,

МВД и т.д.), и неспециализированные, для которых предупреждение преступлений является подчиненной, производной от главной функции (школа, семья).

По масштабу и уровню деятельности выделяют общегосударственные субъекты (правительство), региональные и отраслевые, объектовые субъекты (трудовой коллектив).

По сферам деятельности, или компетенции, различают субъекты правового регулирования: органы государственной власти и управления; органы государственной власти в центре и регионах; субъекты планирования и координации: министерства, ведомства и исполнительные органы власти регионов; субъекты управления отдельными направлениями предупредительной деятельности: правоохранительные органы, специализированные контролирующие органы, общественные организации; субъекты непосредственного осуществления предупредительной деятельности: службы и должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, члены общественных организаций, отдельные граждане [90, с.182].

Следует указать, что помимо дифференциации субъектов по перечисленным признакам, рядом авторов предлагается классификация субъектов профилактики с несколько иных позиций.

Так, Бурлаков В.Н. делит субъектов предупреждения преступности на три группы. Первая включает в себя субъектов общесоциальной профилактики, к которым относятся государственные, региональные и местные органы власти, а также общественные формирования, не выполняющие непосредственно правоохранительные функции. Во вторую группу входят субъекты специально-криминологической профилактики, а именно государственные органы, выполняющие правоохранительные функции. А третья группа объединяет субъектов, осуществляющих индивидуальную профилактику [23, с.103].

С.И. Герасимов предложил считать еще одним самостоятельным видом координации межведомственную (пра-

воохранительных органов), которая в сфере борьбы с преступностью осуществляется прокуратурой [29, с.18]. При этом автор отмечает важность восстановления и развития связей правоохранительных органов с населением.

Таким образом, изучив различные научные концепции классификации субъектов предупреждения преступности, мы можем выделить следующие основные субъекты предотвращения торговли людьми: Межведомственная комиссия при Правительстве Казахстана по вопросам борьбы с незаконным вывозом, ввозом и торговлей людьми; Министерство труда и социальной защиты населения; Миграционная полиция Республики Казахстан, которая является структурным подразделением Министерства внутренних дел Казахстана, а также другие правоохранительные органы, в особенности органы прокуратуры Республики Казахстан. Более того, при рассмотрении субъектов предотвращения торговли людьми, на наш взгляд, необходимо рассмотреть деятельность международных организаций. Огромную роль в противодействии торговли людьми играют такие особенные субъекты предотвращения преступлений, как Организация Объединенных Наций и созданная при ней Международная организация по миграции, Интерпол, а также международные неправительственные организации и др.

В процессе предупреждения и профилактики торговли людьми большую роль играют органы прокуратуры, так как они представляют собой один из главных элементов в системе государственных органов, занимающихся предупреждением преступлений. Данная деятельность напрямую вытекает из содержания ст. 1 Закона РК «О прокуратуре Республики Казахстан» [56].

Деятельность прокуратуры неразрывно связана с деятельностью всех звеньев предупредительной системы, имеет с ней много общего, поскольку общей является сама задача – бороться с нарушениями норм всех отраслей законодательства [72, с.106].

Органы прокуратуры действуют согласно требованиям законодательства Республики об охране прав и свобод граждан, защите государственных секретов (ст. 3 Закона РК «О прокуратуре Республики Казахстан»).

Работа органов прокуратуры обращена на непосредственную защиту прав и свобод человека и гражданина, нарушаемые в момент совершения преступлений, в частности торговли людьми.

Общенадзорная деятельность – основная функция органов прокуратуры в сфере предупреждения торговли людьми. Выявление нарушений в выдаче документов для въезда или выезда из Республики Казахстан в процессе осуществления планового и внепланового надзора позволяет установить основные причины и условия, способствующие подобным ошибкам, органы прокуратуры обнаруживают нарушения со стороны должностных лиц, занимающихся оформлением и выдачей документов, необходимых для миграции, принимают гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, процессуальные меры по устраниению выявленных нарушений, принимают решения о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности, если есть состав преступления.

Согласно анализа сложившейся ситуации сейчас всего 75 юридических лиц имеют лицензии Министерства труда и социальной защиты населения и акимата г. Алматы на право осуществления деятельности, связанной с привлечением иностранной рабочей силы и вывозом ее за пределы Республики Казахстан. Именно в г. Алматы зарегистрировано основное число предприятий, занимающихся экспортом трудовых ресурсов.

Со ссылкой на результаты проверки, проведенной Генеральной прокуратурой совместно с прокуратурами областей, можно сделать вывод, что Министерством труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, а также его территориальными органами и Комитетом по экономике акимата г. Алматы не проводится возложенная на них работа

по контролю над соблюдением лицензионных норм и правил при вывозе рабочей силы за пределы республики [133].

В результате рассмотрения данного факта Комитетом по экономике акимата г. Алматы предъявлено восемь исков в межрайонный экономический суд о приостановлении и отзыве лицензий у организаций, занимающихся вывозом и ввозом трудовых ресурсов.

И, тем не менее, несмотря на проводимые профилактические меры, необходимо признать тот факт, что торговля людьми и связанное с ней рабство требует более углубленного изучения и дополнительной выработки способов ее предотвращения.

Что же касается деятельности Министерства труда и социальной защиты населения, направленной на профилактику торговли людьми, то в настоящее время разработан проект Концепции социальной защиты населения Республики Казахстан, основными направлениями которой является социальное обеспечение и помощь, социальное страхование и политика доходов. В частности, в области страхования предлагается введение социального страхования в случаях безработицы, потери кормильца и инвалидности, причем эти случаи возникают без первоначальной занятости. Поскольку при наличии таковой, в силу вступает ст. 4 Закона РК «Об обязательном социальном страховании» [57], т.е. при наличии работы существует обязанность работодателя перечислять социальный налог со ставкой 11% в специальный фонд.

Это означает, что в целом социальная помощь за счет средств государственного бюджета будет оказываться наиболее незащищенным слоям населения, которые входят в так называемые «группы риска». Будут предприняты меры по стимулированию остальных категорий граждан к самостоятельной заботе о собственном благосостоянии посредством страхования, медицинской помощи, обеспечению по старости, инвалидности и потере кормильца. Будет совершенствоваться политика распределения нагрузки между гос-

ударством, работодателем и работником в случае возникновения социальных рисков [63].

Министерство труда и социальной защиты населения в пределах своей компетенции занимается вопросами социальной поддержки женщин и детей.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан в качестве мер социальной помощи ежемесячно выплачивается специальное государственное пособие.

Кроме этого, многодетным семьям, из числа малообеспеченных, выплачивается жилищное пособие в размерах и порядке, устанавливаемых местными исполнительными органами Республики Казахстан.

Неработающим многодетным матерям, имеющим четырех и более детей в возрасте до 7 лет, адресная социальная помощь оказывается за счет средств местных бюджетов, размеры которой устанавливаются исполнительными органами в соответствии с законодательством.

Все это должно способствовать улучшению социально-экономического положения населения, что, в свою очередь, снизит количество потенциальных жертв торговли людьми.

Более того, необходимо также отметить, что для противодействия торговли людьми в Казахстане, по мнению З. Балиевой, нужна консолидация государства и общества в целом. Поскольку проблема торговли людьми на протяжении последних десятилетий является для мирового сообщества одной из наиболее актуальных. Как показывает зарубежная практика, для эффективной борьбы с этим злом, помимо прогрессивных законов, необходимы колоссальные финансовые ресурсы, а главное – консолидация усилий государственных органов и гражданского сектора, причем не только в масштабах отдельно взятой страны, но и на международном уровне. Правительство Казахстана уже не первый год ведет крупномасштабную работу по искоренению этого криминального бизнеса, оказанию помощи жертвам современной работторговли. В республике на протяжении многих лет успешно действует межведомственная комиссия по вопросам борьбы

с незаконным вывозом, ввозом и торговлей людьми, рабочим органом которой является Министерство юстиции [14].

Правительству Республики Казахстан удалось максимально приблизиться к перечню государств, в которых соблюдаются необходимые стандарты по борьбе с трафиком людей. И международное сообщество признало эффективность усилий, которые прилагаются руководством Казахстана в этой сфере.

Анализ основных направлений деятельности по предупреждению данного явления показывает, что принимаемые на общенациональном уровне меры сочетают в себе профилактику, судебное преследование и защиту. Более того, совершенствуются механизмы расследования, ужесточаются карательные санкции против правонарушителей, а также обеспечиваются защита и реабилитация жертв торговли людьми [14].

Огромную роль во всем этом сыграла действующая Межведомственная комиссия при Правительстве Казахстана по вопросам борьбы с незаконным вывозом, ввозом и торговлей людьми, образованная правительственным постановлением от 26 сентября 2003 года [144], основными задачами которой являются: анализ существующей ситуации в области незаконного вывоза, ввоза и торговли людьми; выработка предложений и рекомендаций по: информированию населения по вопросам борьбы с незаконным вывозом, ввозом и торговлей людьми; совершенствованию законодательства Республики Казахстан в соответствии с принятыми международно-правовыми документами в области незаконного вывоза, ввоза и торговли людьми и существующей практики; повышению эффективности взаимодействия заинтересованных государственных органов Республики Казахстан в области борьбы с незаконным вывозом, ввозом и торговлей людьми; защите и оказанию помощи жертвам незаконного вывоза, ввоза и торговли людьми.

Более того, был разработан План мероприятий Правительства Республики Казахстан по борьбе, предотвращению

и профилактике преступлений, связанных с торговлей людьми, на 2021-2023 годы [138], в который входит комплекс мер, рассмотренных в предыдущем подразделе.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что создание внушительной по составу Межведомственной комиссии по вопросам борьбы с незаконным вывозом, ввозом и торговлей людьми, разработка плана, определяющего векторы борьбы на 2021-2023 года, свидетельствуют о значительных подвижках в процессе предупреждения торговли людьми.

Учитывая, что торговля людьми – преступление международного характера, целый ряд позиций «Плана по борьбе с торговлей людьми» посвящен законопроектной работе по приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами в вопросах миграции, усыновления, детского труда, эксплуатации проституции.

Среди организационных мер в целях профилактики в документе, в первую очередь, акцентируется внимание на информационном освещении через СМИ и введенного в учебные программы высших и средних профессиональных заведений специального курса по вопросам торговли людьми.

Как неоднократно указывалось специалистами, торговля людьми является одним из преступлений с высоким уровнем латентности, и поэтому в целях снижения уровня ее латентности в Казахстане идет совместная работа с международными организациями, направленная на создание кризисных центров по оказанию помощи жертвам торговли людьми.

В свете этого, мы считаем необходимым в данном подразделе рассмотреть деятельность международных организаций. Тем более, что ООН считает, что проблема торговли людьми - очень серьезная проблема, требующая внимания на всех уровнях: в правительстве, гражданском обществе и в масштабе всей страны. ООН признает всю сложность и деликатность проблемы, а также ее трансграничный характер, что неизбежно делает ее предметом пристального международного внимания [134].

Таким образом, под эгидой Организации Объединенных Наций, Совета Европы и других международных организаций разработаны и приняты конвенции, соглашения, руководящие принципы и рекомендации, направленные на реализацию полноценной охраны свободы личности. С этого момента права человека становятся предметом не только национального, но и международного правового регулирования, то есть предметом совмещённой регламентации [130, с.6].

К международным документам, запрещающим торговлю людьми, относятся: Конвенция относительно рабства 1926г. [80, с.259], Конвенция о принудительном или обязательном труде 1930г. [79, с.252], Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатации проституции третьими лицами 1949г. [77, с.269], Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаяев, сходных с рабством 1956г. [41, с.263], Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г. [123, с.56], Конвенция о правах ребенка 1989г. [78, с.144].

Также, по мнению Ерджанова Т.К., немаловажную роль в борьбе с торговлей людьми играют Протокол о пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации объединенных наций против транснациональной организованной преступности 2000г. [46, с.553], а также Конгрессы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, которые оказывают огромное влияние на развитие внутригосударственного законодательства [209].

Международные декларации и конвенции, запрещающие торговлю людьми и иные подневольные состояния, предоставляют возможность реализации таких норм государствам-участникам, подписавшим соглашения. В буквальном понимании может сложиться мнение, что речь идет о создании в международном праве единой системы преступлений, связанных с торговлей людьми, обязательной для имплементации всеми государствами. Безусловно, это не так. Концептуальная целостность рассматриваемой структуры норм в

каждом государстве заключается, на наш взгляд, в том, что все они опираются на определенные исходные категории, составляющие основу нормативных положений, которые и образуют международное законодательство [47, с.51].

В целях более глубокого понимания проблемы, а также для налаживания координации и сотрудничества в борьбе с торговлей людьми, в марте 2004 года была создана Рабочая группа ООН и МОМ по борьбе с торговлей людьми. В марте 2006 года эта группа была расширена для участия в качестве ее членов других ключевых международных организаций и двусторонних партнеров и стала называться Международной рабочей группой по борьбе с торговлей людьми. Из специализированных учреждений системы ООН в работе этой Международной группы принимают участие Международная организация труда (МОТ), Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC от United Nations Office on Drugs and Crime) – подразделение ООН, занимающееся борьбой с незаконным оборотом наркотиков, оружия, организованной преступностью, торговлей людьми и международным терроризмом (ЮНФПА), Программа развития ООН (ПРООН) и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), который в настоящее время является Председателем этой группы [146].

Рабочая группа является структурой, координирующей действия международных агентств и доноров. Ее главной целью является оказание поддержки правительству в его усилиях в борьбе с торговлей людьми. В частности, эта группа служит форумом для осуществления следующих задач:

- Согласовывать деятельность этих учреждений по борьбе с торговлей людьми, изучая возможности углубления дальнейшего сотрудничества между ними и принятия совместных информационных заявлений этих учреждений в рамках борьбы с торговлей людьми;
- Осуществлять руководство и техническую поддержку совместных инициатив данных учреждений;

– Осуществлять единое взаимодействие с ведущими организациями и партнерами, работающими в этой сфере на национальном уровне.

Еще одним специальным субъектом предотвращения и борьбы с торговлей людьми является Международная организация уголовной полиции, более известная как Интерпол.

Интерпол не является полицией в собственном смысле. Его сотрудники не проводят задержаний, не участвуют в следственных действиях и не выезжают на патрулирование – этим занимаются национальные правоохранительные органы. Одна же из основных функций Интерполя – обеспечить полицейских всего мира надежным и защищенным обменом информацией. В рамках Интерполя разработана глобальная система полицейской коммуникации, которая дает пользователям уникальную возможность обмениваться важнейшей полицейской информацией, иметь круглосуточный доступ к базам данных этой организации [148].

Интерпол работает по шести приоритетным направлениям борьбы с преступностью: незаконный провоз и торговля людьми, наркобизнес и организованная преступность, преступления в области финансов и высоких технологий, розыск лиц, общественная безопасность и терроризм, а также коррупция. На борьбу с такого рода международной преступностью Интерпол направляет свои лучшие силы [148].

В Республике Казахстан осуществляет свою деятельность Национальное Центральное Бюро Интерполя в Республике Казахстан (НЦБ РК – далее по тексту НЦБ), которое является структурным подразделением Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

НЦБ является самостоятельным структурным подразделением Центрального аппарата МВД РК (на правах управления). Личный состав НЦБ проходит службу в соответствии с Положением о прохождении службы лицами рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Казахстан [140].

Национальное Центральное Бюро организует взаимодействие и сотрудничество правоохранительных органов Республики Казахстан в борьбе с преступностью на международном уровне:

1. Обеспечивает обмен официальной и конфиденциальной (оперативно-розыскной) информацией по вопросам борьбы с международной преступностью, для чего осуществляется связь с подразделениями Министерства внутренних дел Республики Казахстан, с другими правоохранительными органами и службами Республики Казахстан; с Генеральным секретариатом Интерпола; с НЦБ других государств.

2. Направляет в Генеральный секретариат НЦБ государств – членов Интерпола просьбы и оповещения правоохранительных органов Республики Казахстан о предоставлении данных о преступлениях и преступниках, о розыске лиц, предметов и документов, осуществлении наблюдения за лицами, подозреваемыми в преступной деятельности, и другой информации.

3. Принимает к исполнению аналогичные просьбы и оповещения Генерального секретариата и НЦБ государств – членов Интерпола, организует через соответствующие национальные правоохранительные органы мероприятия по обнаружению лиц, предметов и документов, разыскиваемых по их просьбам, информирует об этом правоохранительные органы Республики Казахстан.

4. При необходимости направляет в Генеральный секретариат и НЦБ заинтересованных государств сведения о преступлениях, совершенных иностранными гражданами в Республике Казахстан, а также об иностранных гражданах, задержанных в Республике Казахстан по подозрению в совершении преступлений, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных за преступления, связанные с торговлей людьми, терроризмом, незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ и др. преступления, которые в соответствии с обязательными решениями Генеральной Ассамблеи Интерпола подлежат включению в международную уголовную статистику. При этом не допускается пе-

редача сведений, распространение которых может причинить ущерб безопасности республики.

5. Составляет на основе информации, предоставляемой правоохранительными органами отчеты, предусмотренные в деятельности организации, и направляет их в Генеральный секретариат Интерпола.

6. Формирует банк данных о лицах, фактах, предметах и документах на основании информации, полученной в процессе международного сотрудничества правоохранительных органов. Порядок ведения и использования оперативно-справочных учетов в НЦБ определяется МВД Республики Казахстан с учетом рекомендаций Интерпола.

7. Информирует правоохранительные и иные государственные органы Республики Казахстан о требованиях и условиях Международного сотрудничества в борьбе с международной преступностью в системе Интерпола, о практике взаимодействия по предупреждению и раскрытию преступлений, готовит предложения по дальнейшему ее совершенствованию.

8. Запрашивает в библиотеке Генерального секретариата Интерпола необходимые законодательные и нормативные акты государств – участниц организации по вопросам борьбы с преступностью, международно-правовые документы, договоры, регламентирующие международное сотрудничество в борьбе с торговлей людьми и связанными с ней преступлениями, а также документы о деятельности полиции.

9. Готовит аналитические обзоры, доклады и обобщения по материалам Интерпола и криминальных служб других государств [140].

Таким образом, становится очевидным, что для эффективного предупреждения торговли людьми, необходима совместная работа, как национальных субъектов предупреждения преступлений, так и международных организаций, направляющих свою деятельность на борьбу с торговлей людьми.

Из всего вышесказанного в данной главе, мы пришли к следующим выводам:

1. Торговля людьми – это преступление, осложненное глубокими социальными причинами, устраниить которые не под силу самой эффективной уголовной политике. Следовательно, с помощью общих и специальных мер социального предупреждения торговли людьми, у общества есть возможность повлиять на преступность, проводя разумную социальную и уголовную политику. Однако необходимо отметить, что при разработке программ предупреждения преступлений, в том числе предусмотренного ст. 128 УК Республики Казахстан, следует учитывать особенности отдельных видов преступности и их детерминацию.

2. Необходимым элементом системы торговли людьми является деятельность субъектов профилактики преступлений, т.е. деятельность всех государственных и общественных институтов, международных организаций по вопросам борьбы с торговлей людьми, формирований граждан, которые своей деятельностью влияют на предупреждение и профилактику торговли людьми. Среди этих субъектов есть такие, которые специально созданы для этих целей, либо в их компетенцию, наряду с другими полномочиями, входит и обязанность осуществления в определенных рамках криминологической профилактики.

3. Для совершенствования профилактики торговли людьми необходима выработка предложений и рекомендаций, в частности по информированию гражданского населения о правилах выезда за границу, а также по вопросам борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми. Это касается не только взрослых граждан, но и студентов высших и специальных учебных заведений. Более того, для повышения эффективности взаимодействия заинтересованных государственных органов Республики Казахстан в области борьбы с незаконным вывозом, ввозом и торговлей людьми необходимо проведение совместных тренингов, направленных на прогнозирование и предотвращение торговли людьми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении хотелось бы отметить, что представленная монография имела своей основной целью детальное рассмотрение, изучение торговли людьми и институтов, связанных с подобной преступной торговлей с позиций уголовного права и криминологии, а также изучение существующих методов и способов борьбы с ней в целях выработки рекомендаций по совершенствованию действующего уголовного законодательства Республики Казахстан.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, мы можем сделать следующие выводы:

1. На основе анализа имеющейся литературы и статистических данных, мы пришли к выводу о том, что торговля людьми обладает высокой степенью латентности. Данное явление объясняется, прежде всего, высокой степенью организации деятельности организованных преступных групп, которые занимаются подготовкой, транспортировкой и непосредственной торговлей людьми, а также длительностью совершения преступления, когда оно начинается на территории одного государства, а завершается на территории другого. Основной причиной возникновения торговли людьми является бедность, высокий уровень безработицы, а также отсутствие стабильного материального достатка. Что же касается лиц, занимающихся торговлей людьми, то основной причиной, толкающей их на совершение преступления, является высокая прибыльность данного бизнеса, при минимальных финансовых затратах.

2. Жертвами торговли людьми, прежде всего, становятся самые уязвимые слои населения, к которым относятся молодые женщины, с низким уровнем образования или не имеющие такового, постоянного заработка, многодетные матери без постоянного материального дохода, дети из неблагополучных семей, инвалиды, а также мигранты. Все эти группы лиц становятся жертвами торговли людьми ввиду главной причины возникновения этого преступного деяния – социально-экономическая ситуация, сложившаяся в условиях глобализации.

3. Объектом преступления торговли людьми является комплекс неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина, признанный Конституцией Республики Казахстан и мировым сообществом как естественные и неотъемлемые права и свободы, состоящие из возможности индивида свободно определять и выбирать по своему усмотрению и желанию местопребывание, и поведение, исключающее физическое или психическое принуждение к чему-либо.

4. Борьба с преступлением, которое стоит на третьем месте по прибыли после наркоторговли и торговли оружием – торговлей людьми, а также различными проявлениями рабства, требует двустороннего подхода, т.е., с одной стороны, действий уголовного правосудия, направленных на предупреждение торговли людьми и пресечение попыток совершить данное преступление, и усилий в области прав человека с целью охраны и защиты прав лиц, ставших объектом торговли, т.е. жертвами торговли людьми, с другой.

5. Рассматриваемое нами преступление является общественно опасным деянием, имеющим большую и долгую историю зарождения. Особая опасность торговли людьми заключается в том, что «покупатель» в результате акта купли-продажи получает полный контроль над потерпевшим или потерпевшими, причем, важно отметить, что купля-продажа человека или группы лиц, является оконченным преступлением с момента, когда потерпевший поступает в «право собственности» покупателя, и он реально лишен возможности передвигаться по своему усмотрению, желанию и/или по своей воле выбирать место своего пребывания.

6. Субъектом торговли людьми может выступать исключительно человек, с наличием у него ряда определенных признаков, установленных уголовным законом, которые являются обязательными и характеризуют лица или лиц, как субъекта преступления. Кроме того, необходимо отметить, что человек не может являться предметом или вещью, в отношении которой осуществляются какие-либо гражданско-правовые сделки, в частности купля-продажа с переходом «права собственности», поскольку человек всегда является субъектом правоотношений и даже в случае его купли-

продажи продолжает оставаться полноправным членом общества со всеми вытекающими правами и свободами.

7. Особенностью субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 128 УК Казахстана, торговли людьми является наличие двойной формы вины, т.е. лицо или группа лиц умышленно совершают одно из следующих деяний: купля-продажа, эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации, в целях изъятия органов или тканей потерпевшего для трансплантации или иного использования, которые по неосторожности влекут смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия.

8. В современной системе восстановления нарушенных прав большое значение имеет процесс назначения и исполнения наказаний, который заключается в том, что данная мера применяется в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами. В то же время, необходимо отметить, что наказание не имеет своей целью причинение физических или каких-либо других страданий лица или унижения человеческого достоинства, основная цель данной государственной меры – это восстановление справедливости.

9. Лица, занимающиеся подготовкой и непосредственным осуществлением преступления торговли людьми, используют разнообразные приемы в отношении потенциальных жертв.

10. Проблемами назначения наказаний за торговлю людьми являются: во-первых, сложность в доказывании данного преступления, поскольку жертвы по различным причинам умалчивают о происшедшем, а порой так и остаются «во владении»; во-вторых, квалификация данного преступления затруднена наличием сопутствующих преступлений таких, как похищение человека, нанесение телесных повреждений различной тяжести, убийство и т.д. совершения преступлений, предусмотренных ст. 128 УК Республики Казахстан

11. Торговля людьми – это преступление, осложненное глубокими социальными причинами, устраниТЬ которые не под силу самой эффективной уголовной политике. Тем не

менее, на наш взгляд, проводя разумную социальную и уголовную политику, с помощью общих и специальных мер социального предупреждения торговли людьми, у общества есть возможность повлиять на снижение уровня, рассматриваемого нами преступления.

12. Для эффективной борьбы с транснациональной и трансграничной преступностью необходимо сотрудничество всех основных субъектов предотвращения торговли людьми, в том числе и международных неправительственных организаций, оказывающих различную помощь лицам, уже ставшим жертвами торговли людьми, проведение совместных тренингов с правоохранительными органами, направленных на прогнозирование и предотвращение преступлений, связанных с торговлей людьми.

13. Для повышения эффективности профилактики преступлений, связанных с торговлей людьми, необходима выработка предложений и рекомендаций, в частности по информированию гражданского населения о правилах выезда за границу, а также по вопросам борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми. Это касается не только взрослых граждан, но и студентов высших и специальных учебных заведений. Для повышения эффективности

Таким образом, подводя итог, посвященного криминологическим и уголовно-правовым мерам борьбы с торговлей людьми, необходимо отметить, что изложенные в настоящей работе выводы и рекомендации, основанные на анализе уголовно-правовых норм Республики Казахстан, научной литературы, а также международных актов посвященных вопросам борьбы с рабством, торговлей людьми и схожими с ними преступлениями, должны содействовать повышению эффективности защиты права на неприкосновенность личности. Это обусловлено повышением уровня значимости основных прав и свобод человека, гарантированные Конституцией и Президентом Республики Казахстан.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Полученные практические рекомендации и выводы могут быть использованы законодателем при совершенствовании уголовного законодательства в области разработки мер направленных на борьбу с торговлей людьми, т.е. автором предлагается следующее:

– принятие закона направленного на организацию противодействия торговле людьми, поскольку выработка стратегии по противодействию с торговлей людьми невозможна без учёта некоторых аспектов, играющих важную роль в определении основных тактических особенностей противодействия торговле людьми, которые будут содержаться в принятом законе;

– внедрение в практику определения термина «сексуальная эксплуатация», поскольку отсутствие понятия данного термина усложняет процедуру назначения наказания за торговлю людьми;

– добавить пункт 13 части 2 статьи 128 Уголовного кодекса Республики Казахстан, регулирующий вопрос лишения подневольных лиц, будучи беременных и имеющих несовершеннолетних детей – жертв торговли людьми.

Более того, внедрения результатов монографии на тему: «Кrimинологические и уголовно-правовые меры противодействия торговле людьми по законодательству Республики Казахстан» в Казахском национальном педагогическом университете им. Абая, доказано, что данные результаты можно использовать в учебной процессе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдиров Н.М. Концептуальные проблемы борьбы с наркотизмом в Республике Казахстан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.М. Абдиров. – Алматы, 1999. – С. 178.
2. Абдиров Н.М. Бороться – значит предупреждать [Текст] / Н.М. Абдиров // Предупреждение преступности. – 2000. – №1. – С. 25-31.
3. Абдрашев Р.М. Субъект коррупционного преступления и личность преступника [Текст] / Р.М. Абдрашев // Вестник Университета им. Д.А. Кунаева. – Алматы, 2009. – №3(32). – С. 197-200.
4. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика [Текст] / Г.А. Аванесов. – М., 1980. – С. 526.
5. Алауханов Е.О. Криминология[Текст]: учебник / Е. О.Алауханов. – Алматы, 2008. – С. 429.
6. Алауханов Е.О. Налоговые преступления: аспекты борьбы и профилактики [Текст]: учебное пособие / Е.О. Алауханов, К. Ахмедин. – Алматы, 2008. – С. 130.
7. Алауханов Е.О. Преступное насилие в отношении женщин (уголовно-правовые и криминологические аспекты) [Текст]: учебное пособие / Е.О. Алауханов, Н.И. Каирова. – Алматы: Заң әдебиеті, 2008. – С. 229.
8. Андреевский И.Е. Возмездие. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрана [Текст]: в 86 томах / И.Е. Андреевский, К.К. Арсеньев. – СПб., 1890-1907. – Т. 3: Энциклопедический словарь. – С. 304.
9. Арсенева М.И. Характеристика особенностей вовлечения несовершеннолетних в иные (кроме преступления) формы антиобщественного поведения [Текст] / М.И. Арсенева, В.М. Фокин, Н.Г. Яковлева // Проблемы борьбы с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественное поведение. – М., 1981. – С. 26-31.
10. Ахметкалиева Н. Торговля людьми: анализ ситуации в некоторых странах мира и Казахстане. Особенности работы с жертвами торговли людьми [Текст] / Н. Ахметкали-

ева // Общественное объединение «Центр развития и адаптации «Феникс», г. Усть-Каменогорск, ВКО: <http://phenix.pushkinlibrary.kz/deportamentjus.htm#z>

11. Байдаuletov M.A. Особенности личностей преступников по делам о преступлениях в сфере банковского кредитования [Текст] / M.A. Байдаuletov // Вестник Университета им. Д.А. Кунаева. – Алматы, 2009. – №3(32). – С. 170-173.

12. Баймагамбетова З.М. Сравнительный анализ сферы торговли несовершеннолетними по уголовному законодательству Казахстана и России [Текст] / З.М. Баймагамбетова // Студент. – 2003. – №3. – С. 257-260.

13. Бакиева М. Казахстан: Экономический рост в стране благоприятствует развитию торговли людьми [Текст] / М. Бакиева // Информ. агентство «Фергана.ру»: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=4654>

14. Балиева З. В стране достаточно ресурсов, чтобы помочь нашим гражданам за границей [Текст] / З. Балиева // Казахстанская правда. – 22 июля 2008.

15. Бекмагамбетов А.Б. Правовые основы криминализации торговли людьми в уголовном законодательстве Республики Казахстан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Б. Бекмагамбетов. – Челябинск, 2005. – С. 178.

16. Беляева Л.И. Торговля несовершеннолетними и меры борьбы с ней [Текст] / Л.И. Беляева, Н.Г. Кулакова. – М.: Фонд Сороса, 2001. – С. 134.

17. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности [Текст]: избранные труды / [сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская, М.Флинта и др]. – М., 1999. – С. 312.

18. Бережной Н.М. Человек и его потребности [Текст] / [под ред. Диденко В.Д.] // <http://lib.vvvsu.ru/books/servis/default.asp>

19. Беспалов Б.И. Действие. Психологические механизмы визуального мышления [Текст] / Б.И. Беспалов. – М., 1984. – С. 195.

20. Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки [Текст] / Ю.С. Богомягков // Советское государство и право. – 1989. – №4. – С. 103-108.
21. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы [Текст] / С.В. Бородин. – М.: Наука, 1990. – С. 272.
22. Бородин О. Что значит быть свободным? [Текст] / О. Бородин, К.М. Никонов // Свобода личности: Сб. науч. ст. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 46-50.
23. Бурлаков В.Н. Индивидуальная профилактика правонарушений [Текст] / В.Н. Бурлаков // Проблемы и суждения Вестник ЛГУ: экономика, философия, право. – 1982. – №23. – Вып. 4. – С. 103-107.
24. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней: Криминологические и уголовно-правовые аспекты [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.Ю. Буряк. – Владивосток, 2005. – С. 246.
25. Волков Б.С. Методология и методы психологического исследования [Текст] / Б.С. Волков, Н.В. Волкова, А.В. Губанов. – М.: Академ. – 2005. – С. 350.
26. Ворошилин В.В. Субъективная сторона преступления [Текст]: учебное пособие / В.В. Ворошилин, Г.А. Кригер. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 75.
27. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Международные и внутригосударственные акты о правах человека. Сборник документов / [сост. Р.Г. Вагизов, Р.М. Валеев]. – Казань, 2006. – С. 628.
28. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика [Текст]: учебное пособие / Л.Д. Гаухман. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – С. 320.
29. Герасимов С.И. Проблемы криминологической профилактики в условиях переходного периода (по материалам г. Москвы) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.И. Герасимов. – М., 1999. – С. 29.

30. Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию [Текст] / А. Герцензон, Н. Кузнецова, С. Остроумов. – М.: Гос.юр.издат., 1965. – С. 227.
31. Глонти Г. Торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации: реалии и перспективы (криминологический анализ проституции, порнобизнеса и трэфкинга) [Текст] / Г. Глонти. – Тбилиси, 2004. – С. 156.
32. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года. Введен в действие Постановлением Верховного Совета РК 27 декабря 1994 года №269-XII, Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу закона, «Об актах Верховного Совета Республики Казахстан» от 23 марта 1995 года кодекс признан действующим и обладающим юридической силой со дня введения в действие. // Юридический справочник «Законодательство».
33. Дагель П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление [Текст] / П.С. Дагель, Д.П. Котов. – Воронеж, 1974. – С. 242.
34. Дафф Э. Размышления о наказании [Текст] / Э. Дафф, Д. Гарланд; [перевод с английского О. Алякринского] // Индекс: Досье на цензуру. – 2003. – №18. – С. 324-327.
35. Джансараева Р.Е. Уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией [Текст] / Р.Е. Джансараева // Материалы международно-практической конференции посвященной 75-летию КазНУ им. аль-Фараби, «Проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией в условиях глобализации» от 11 апреля 2009 года // [отв. ред. Р.Е. Джансараева, Г.Ы. Баймурзин]. – Алматы, 2009. – С. 113-117.
36. Джаянбаев К.И. Криминология. Общая часть [Текст]: учебник / К. И. Джаянбаев. – Бишкек, 2003. – С. 382.
37. Джаянбаев, К.И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с тяжкими насильственными преступлениями [Текст] / К.И. Джаянбаев. – Бишкек: КГЮА, 2005. – С. 405.

38. Диаконов, В.В. Уголовное право России (Общая часть) [Текст]: учебное пособие / В.В. Диаконов. – М., 2003. – С. 385.
39. Доклад ООН «Женщины в системе уголовного правосудия»: апрель, 2000г. (Организация Объединенных наций). Доклад ООН «Женщины в системе уголовного правосудия»: апрель, 2000г. (Организация Объединенных наций) [Текст] // Информационно-справочный документ для семинара-практикума. «Борьба с преступностью за рубежом». – 2000. – №11. – С. 47: <http://www.uncjin.org/Documents/congr10/12r.pdf>
40. Долголенко, Т. Уголовная ответственность за торговлю людьми [Текст] / Т. Долголенко // Уголовное право. – 2004. – №2. – С. 23-25.
41. Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаях, сходных с рабством 1956 года // Международные и внутригосударственные акты о правах человека: сборник документов / [сост. Р.Г. Вагизов, Р.М. Валеев]. – Казань, 2006. – С. 628.
42. Дурманов Н.Д. Понятие преступления [Текст] / Н.Д. Дурманов. – М. – Л., 1963. – С. 307.
43. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике [Текст]: монография / В.К. Дуюнов. – Курск, 2000. – С. 277.
44. Еникеев М.И. Юридическая психология [Текст] / М.И. Еникеев. – СПб., 2004. – С. 439.
45. Ердjanов Т.К. Международно-правовая борьба с рабством и работорговлей [Текст] / Т.К. Ердjanов // Права человека: международный опыт, проблемы и перспективы: сборник материалов научно-теоретической конференции, посвященной международному дню защиты прав человека. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – С. 23-26.
46. Ердjanов Т.К. Международное публичное право [Текст]: учебник / Т.К. Ердjanов. – Алматы, 2006. – С. 892.
47. Ерохина Л.Д. Торговля женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации в социальной и криминологии

ческой перспективе [Текст] / Л.Д. Ерохина, М.Ю. Буряк. – М., 2003. – С. 430.

48. Ефименко Л.А. Криминологический анализ взаимосвязи правосознания и преступности несовершеннолетних [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Л.А. Ефименко. – Краснодар, 2004. – С. 217.

49. Ефремова А.В. Некоторые особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних [Текст] / А.В. Ефремова, Л.Ю. Аксенова // Актуальные проблемы криминалистики и судебных экспертиз: сборник научных статей региональной межведомственной межвузовской научно-практической конференции (26-27 апреля). – Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, «Экспертиза», 2007. – Вып.№2. – С. 17-28.

50. Ешенкулов Т. Казахстан и борьба с торговлей людьми [Текст] / Т. Ешенкулов, Д. Бакиров // Информационно-аналитический центр: <http://www.ia-centr.ru/expert/6790/>

51. Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР [Текст]: вопросы теории / А.Э. Жалинский. – Львов: Высшая школа, 1976. – С. 195.

52. Жинкин А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: Проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Жинкин. – Краснодар, 2005. – С. 192.

53. Журавлев Г.Т. Криминология: учебное пособие [Текст] / Г.Т. Журавлев, Е.В. Ковалевская // Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – М., 2007. – С. 128.

54. Загородников Н.И. Значение объекта преступления для определения меры наказания по советскому уголовному праву [Текст] / Н.И. Загородников // Труды военно-юридической академии. – М., 1949. – Т. Х. – С. 3-47.

55. Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступления против свободы, чести и достоинства личности [Текст]: учебное пособие / Б.Д. Завидов. – Владивосток, 2003. – С. 180.

56. Закон Республики Казахстан «О прокуратуре Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 года №2709. В редакции Закона РК от 9 августа 2002 г. №346. // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1995 г. – №24. – Ст. 156.

57. Закон Республики Казахстан «Об обязательном социальном страховании» от 25 апреля 2003 года №405-2, вступивший в действие с 1 января 2005 года // Юридический справочник «Законодательство».

58. Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. Общая часть [Текст] / Б.В. Здравомыслов – М., 1996. – С. 512.

59. Иванов Н.Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики [Текст] / Н.Г.Иванов // Государство и право. – 1997. – №3. – С. 72-79

60. Иванов Н.Г. Проблемы ограниченной вменяемости [Текст] / Н.Г. Иванов, И. Брыка // Законность. – 1998. – №10. – С. 8-10.

61. Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности [Текст] / Н.Г. Иванов. – М., 1998. – С. 224.

62. Иванов Н.Г. Ответственность за преступления, совершённые в состоянии опьянения [Текст] / Н.Г. Иванов // Законность. – 1998. – №3. – С. 43-45.

63. Из материалов Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан: www.enbek.gov.kz/news

64. Ильина Н.В. Особенности причинного комплекса преступности в условиях перехода к рыночной экономики [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.В. Ильина. – М., 1998. – С. 214.

65. Иногамова-Хегай Л.В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / Л.В. Иногамова-Хегай / [под ред. д.ю.н., профессора А.И. Чучаева]. – М., 2004. – С. 819.

66. Кадников Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части [Текст]: учебник для вузов / Н.Г. Кадников. – М.: Книжный мир, 2006. – С. 911.
67. Кадников, Ф.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с торговлей людьми [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ф.Н. Кадников. – М., 2007. – С. 191.
68. Каиржанов Е.И. Понятие, структура и виды профилактики преступлений [Текст]: лекция / Е.И. Каиржанов. – Караганда, 1986. – С. 72.
69. Каиржанов Е.И. Криминология. Общая часть [Текст] / Е.И. Каиржанов. – Алматы, 2000. – С. 288.
70. Каиржанов Е.И. Причинность в криминологии [Текст] / Е.И. Каиржанов. – Алматы, 2002. – С. 140.
71. Каиржанов Е.И. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть [Текст]: учебник / Е.И. Каиржанов. – Алматы, 2003. – С. 254.
72. Каиржанова С.Е. Преступность в сфере банковской деятельности [Текст]: монография / С.Е. Каиржанова. – Алматы, 2006. – С. 214.
73. Каракушев С.И. Преступления, связанные с венерическими заболеваниями и ВИЧ/СПИДом (уголовно-правовые и криминологические проблемы) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.И. Каракушев. – Астана, 2000. – С. 193.
74. Кибальник А. Новые преступления против личной свободы [Текст] / А. Кибальник, И. Соломоненко // Российская юстиция. – 2004. – №4. – С. 50-54.
75. Кистяковский Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) [Текст] / Б.А. Кистяковский // Сборник статей о русской интеллигенции. – М.: Правда, 1991. – С. 235.
76. Колесников С.Г. Проблема современного рабства. Отражение в современном уголовном законодательстве РФ [Текст] / С.Г. Колесников // Материалы студенческой научно-практической конференции «Основные тенденции развития государства и общества». 18-19 апреля 2004г. Вологда: <http://www.votel.ru/vfmgu/MATERIAL/stud/kolesn1.htm>

77. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатации проституции третьими лицами 1949 года [Текст] // Международные и внутригосударственные акты о правах человека: сборник документов / [сост. Р.Г. Вагизов, Р.М. Валеев]. – Казань, 2006. – С. 628.

78. Конвенция о правах ребенка 1989 года // Международные и внутригосударственные акты о правах человека. Сборник документов / [сост. Р.Г. Вагизов, Р.М. Валеев]. – Казань, 2006. – С. 628.

79. Конвенция о принудительном или обязательном труде 1930 года / Международное право в документах / [под ред. М.А. Сарсенбаева]. – Алматы: «Даникер», 2005. – С. 335.

80. Конвенция относительно рабства 1926 года // Международные и внутригосударственные акты о правах человека. Сборник документов / [сост. Р.Г. Вагизов, Р.М. Валеев]. – Казань, 2006. – С. 628.

81. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. Принята на общегосударственном референдуме 30 мая 1995г. В редакции Законов Республики Казахстан от 07.10.1998г. №284-1; 21.05.2007г. №254-III ЗРК // Юридический справочник «Законодательство».

82. Конституция Республики Казахстан [Текст]: научно-правовой комментарий / [под ред. Г.С. Сапаргалиева]. – Алматы: Нұр – пресс, 2004. – С. 584.

83. Комментарий к Уголовному кодексу Казахской ССР [Текст] / [под ред. В.Н. Маркелова, Г.Ф. Поленова]. – Алма-Ата: Казахстан, 1980. – С. 618.

84. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан [Текст] / [под ред. И.И. Рогова]. – Алматы: ИС «Параграф», 2008. – С. 278.

85. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / [под общ. ред. В.М. Лебедева]. – М, 2002. – С. 560.

86. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ [Текст] / [под общ. ред. В.В. Мозякова]. – М., 2003. – С. 680.

87. Корецкий Д.А. Основы теории и методологии криминологического исследования тяжких преступлений, совершаемых с применением оружия [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Д.А. Корецкий. – М., 1997. – С. 314.
88. Корзун И.В. Преступность среди женщин в Казахстане [Текст] / И.В. Корзун. – Алматы, 1998. – С. 192.
89. Культелеев Т.М Советское законодательство в борьбе с преступлениями против раскрепощения женщины [Текст] / Т.М. Культелеев // Известия АН Каз. ССР, серия юрид. – 1948. – №50. – Вып. 1. – С. 45-49.
90. Криминология [Текст]: учебник / [отв. Ред. И.И. Рогов, Е.О. Алауханов]. – Алматы: ТОО «Казыгурт» баспасы», 2006. – С. 584.
91. Криминология XX век [Текст] / [В. Н. Бурлакова, В.В. Вандышев, Б.В. Волженкин, Я.И. Гилинский, и др.] / [под ред.: В.Н. Бурлаков, В.П. Сальников]. – С-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2000. – С. 554.
92. Криминология [Текст]: учебник / [под ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп]. – М.: Норма, 2005. – С. 912.
93. Криминология [Текст]: учебное пособие / [под общ. ред. В.Н Кудрявцева, В. Е. Эминова]. – М., 1997. – С. 512.
94. Криминология [Текст]: учебник / [под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского]. – М, 2003. – С. 271.
95. Криминология [Текст]: учебник / [под ред. В.Д. Малкова]. – М.: «Юстицинформ», 2004г. – С. 528.
96. Криминология [Текст]: учебник для ВУЗов / [под ред. В.Д. Малкова, 2 е изд., перераб. и доп.]. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – С. 528.
97. Криминология: учебник / [под ред. В.В. Орехова]. – СПб.,1992. – С. 713.
98. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений [Текст] / [отв. ред. Е.И. Каиржанов, Н.М. Абдиров]. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – С. 282.

99. Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений [Текст] / Н.Е. Крылова. – М.: Инфра, 2006. – С. 320.
100. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздан, 1960. – С. 244.
101. Кудрявцев В.Н. Социально-психологические аспекты антиобщественного поведения [Текст] / В.Н. Кудрявцев // Вопросы философии. – 1974. – №1. – С. 98-109.
102. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М., 1976. – 193 с.
103. Кудрявцев И.Л. Ограниченнaя вменяемость [Текст] / И.Л. Кудрявцев // Государство и право. – 1995. – №5. – С. 108-112.
104. Кузнецов, А.П. Проблемы назначения и исполнения наказаний по преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности [Текст] / А.П. Кузнецов, С.В. Изосимов, И.Н. Бокова // Юрист. – 2000. – №2. – С. 2-49.
105. Кулушев С.М. Уголовная ответственность за похищение человека и нарушение права на свободу личности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.М. Кулушев. – Алматы, 2004. – С. 185.
106. Культелеев Т.М. Советское законодательство в борьбе с преступлениями против раскрепощения женщины [Текст] / Т.М. Культелеев // Известия АН Каз. ССР, серия юрид. – 1948. – №50. – Вып. 1. – С. 45-52.
107. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов [Текст] / Т.М. Культелеев. – Алма-Ата, 1955. – С. 302.
108. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений / Б.А. Куринов – М., 1984. – С. 182.
109. Курманов К.Ш. Наркомания: криминологические и уголовно-правовые проблемы [Текст] / К.Ш. Курманов. – Фрунзе: Илим, 1989. – С. 267.
110. Курманов К.Ш. Квалификация преступлений: Теория и практика / К.Ш. Курманов. – Бишкек: Наука и образование, 2001. – С. 108.

111. Курманов К.Ш. О преступлении: учебное пособие / К.Ш. Курманов, Л.Ч. Сыдыкова К.И. Джаянбаев Г.К. Джакупова. – Бишкек, 1997. – С. 245.
112. Курс советской криминологии: в 2-х т. / [под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеця, В.В. Коробейникова]. – М.: Юридическая литература, 1985. Т.1. – С. 387.
113. Курс советского уголовного права. Общая часть [Текст] / [отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский]. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. Т.1. – С. 648.
114. Курс советского уголовного права. Часть общая. [Текст] – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1970. Т. 2. – С. 515.
115. Курс уголовного права: учение о преступлении. Общая часть [Текст] / [под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой]. – М.: Зерцало, 1999. – Т. 1. – С. 592.
116. Кухарчук В.В. Уголовно-правовые вопросы определения одурманивающих веществ / В.В. Кухарчук // Следователь. – 1999. – №5. – С. 9-13.
117. Лизогуб Я.Г. Ответственность за торговлю людьми [Текст] / Я.Г. Лизогуб // Газета Украинских юристов «Юридическая практика». – 2010. – №49(363). – 6 декабря 2004.
118. Люцик В.В. К вопросу о законодательном закреплении в Уголовном кодексе Республики Казахстан формулировки «понятие вины» [Текст] / В.В. Люцик // Экономика и право Казахстана. – 2007. – №21 (309). – С. 38-42.
119. Ляпунова Ю.И. Общая часть уголовного права [Текст] / Ю.И. Ляпунова. – М., 2004. – С. 460.
120. Макаров С.Н. Реализация международно-правовых обязательств по борьбе с рабством и работорговлей в уголовном законодательстве России [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.Н. Макаров. – М. 2004. – С. 208.
121. Мамутов А.М. Преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта [Текст] / А.М. Мамутов; [под ред. С.Я. Булатова]. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1963. – С. 336.

122. Масленников К.И. Оперативно-розыскные и криминологические проблемы предупреждения насильственных действий сексуального характера [Текст]: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09/ К.И. Масленников. – СПб., 1999. – С. 202.
123. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года // Международные и внутригосударственные акты о правах человека: сборник документов / [сост. Р.Г. Вагизов, Р.М. Валеев]. – Казань, 2006. – С. 628.
124. Методология и методика прогнозирования борьбы с преступностью / [ред. кол.: М.М. Бабаев, П.Ф. Гришанин, П.Е. Кондратов и др.; под ред. К.Е. Игошева, Г.М. Миньковского]. – М.: Академия МВД СССР, 1989. – С. 169.
125. Милевский А.И. Особенности субъективной стороны торговли несовершеннолетними [Текст] / А.И. Милевский // Следователь. – 2000. – №5. – С. 2-9.
126. Назаренко Г.В. Эволюция понятия невменяемости [Текст] / Г.В. Назаренко // Государство и право. – 1993. – №3. – С. 61-67.
127. Наумов А.В. Понятие мотива преступления по уголовному праву Англии и США [Текст] / А.В. Наумов // Правоведение. – 1967. – №3. – С. 134-136.
128. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве [Текст] / И. С. Ной. – Саратов, 1962. – С. 156.
129. Обобщение судебной практики по рассмотрению судами Республики Казахстан уголовных дел, связанных с незаконным вывозом и торговлей людьми с целью их сексуальной, трудовой и иной эксплуатации за 2009 и 2011 годы: www.pravstat.kz/rus
130. Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [Текст] / В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА – М, 2001. – С. 148.
131. Орлов В.Н. Общее предупреждение преступлений как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества [Текст] / В.Н. Орлов // Вестник Се-

веро-Кавказского государственного технического университета. – 2007. – №3(12). – С. 115-120.

132. Орымбаев Р. Специальный субъект преступления [Текст] / Р. Орымбаев. – Алма-Ата, 1989. – С. 152.

133. Отчет по борьбе с торговлей людьми за 2019-2021 год // Отчет Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан – 2008-2009 // Офис по мониторингу и противодействию торговли людьми: www.pravstat.kz/rus

134. Пакет информационных материалов Международной рабочей группы по борьбе с торговлей людьми // Предотвращение торговли людьми в Российской Федерации: www.no2slavery.ru/ru/pim

135. Первомайский В.Б. Критерии невменяемости и пределы компетенции психиатра-эксперта [Текст] / В.Б. Первомайский // Государство и право. – 1991. – №5. – С. 68-76.

136. Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР: часть общая [Текст] / А.А. Пионтковский. – М., 1924. – С. 235.

137. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: [Текст] преступление в 6-и т. / А.А. Пионтковский [ред. кол. А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе]. – М.: Наука, 1970. Т. 2. – С. 516.

138. План мероприятий Правительства Республики Казахстан по борьбе, предотвращению и профилактике преступлений, связанных с торговлей людьми, на 2009 – 2011 годы от 2 апреля 2009 года №462 / Официальный сайт Министерства Юстиции Республики Казахстан: www.minjust.kz

139. По материалам кризисного центра «Родник», г. Алматы / Официальный сайт: www.rodnik.kz

140. Положение о Национальном Центральном Бюро Интерпола в Республике Казахстан. Утверждено приказом МВД РК от 27 апреля 1998 года №132 / Юридический справочник «Законодательство».

141. Портнов, И.П. Город и преступность [Текст] / И.П. Портнов // Государство и право. – М.: Наука, 1993. – №2. – С. 72-80.

142. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана: «Новое десятилетие – Новый экономический подъем – Новые возможности Казахстана – Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 29 января 2010 года // Казахстанская правда. – 1 февраля 2010. – №30.

143. Постановление Правительства Республики Казахстан «О программе профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2003-2004гг.» // Юридический справочник «Законодательство».

144. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 сентября 2003 года №983 «Об образовании Межведомственной комиссии при Правительстве Республики Казахстан по вопросам борьбы с незаконным вывозом, ввозом и торговлей людьми» // Юридический справочник «Законодательство».

145. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / [под ред. д.ю.н., профессора А.И. Чучаева]. – М., 2004. – С. 824.

146. Предотвращение торговли людьми в Российской Федерации // http://www.no2slavery.ru/ru/kto_riskuet/

147. Пристанская, О.В. Взаимодействие государственных структур и неправительственных организаций – эффективная стратегия противодействия торговле людьми [Текст] / О.В. Пристанская // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. – 2004. – №3(162). – С. 58-62.

148. Проволоцкий, В. Интерпол, или как поймать преступника за рубежом [Текст] / В. Проволоцкий // Петербургский юрист. – 2008. – №9 / <http://old.jurfak.spb.ru/magazine/jurist/article.asp?artID=1140#top>

149. Проституция и преступность. – М.: «Юрид.лит», 1991. – С. 288.

150. Протокол Организации Объединенных Наций 2000 года «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий конвенцию организации объединенных наций про-

тив транснациональной организованной преступности», принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 15 ноября 2000 года №55/25, вступил в силу 25 декабря 2003 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций в Республике Казахстан / www.undp.kz

151. Прохоров Л.А. Уголовное право [Текст]: учебник / Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова. – М., 2003. – С. 480.

[152] Парог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений [Текст] / А.И. Парог. – М., 2001. – С. 134.

153. Расовые аспекты торговли людьми, особенно женщинами и детьми / Материалы Всемирной конференции по борьбе против расизма. // <http://www.un.org/russian/conferen/racism/issues.htm>

154. Рагимов Р.А. Проблемы назначения наказания: По материалам Республики Дагестан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р.А. Рагимов. – Махачкала, 2002. – С. 194.

155. Реннеберг И. Объективная сторона преступления [Текст] / Иоахим Реннеберг [пер. с нем. С.Л. Либерман; под ред. и предисл. заслуж. деятеля науки проф. А.А. Пионтковского]. – М.: Госюриздан, 1957. – С. 88.

156. Русакова М. Исследование проблем сексуальной индустрии и traffic в России [Текст] / М. Русакова // Доклад на XV Всемирном Социологическом Конгрессе, 2002г., г. Брисбен (Австралия) // <http://www.satellit.ro>

157. Рустемова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Г.Р. Рустемова. – Алматы, 2003. – С. 359.

158. Рустемова Г.Р. К вопросу о разграничении медицинских преступлений и правонарушений [Текст] / Г.Р. Рустемова // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. – М., 2005. – С. 514-515.

159. Рустемова Г.Р. Уголовное право. Общая часть [Текст] / [под общ. ред. А.Н. Абыбаева, И.И. Рогова, Г.И. Баймурзина]. – Алматы, 2005. – С. 235.

160. Сарманова Б.О. Субъект преступления по уголовному законодательству Кыргызской Республики [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Б.О. Сарманова. – Бишкек, 2010. – С. 183.
161. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР [Текст] / А.Б. Сахаров. – М.: Госюриз-дат, 1961. – С. 279.
162. Сборник документов по истории уголовного зако-нодательства СССР и РСФСР. 1917-1952г. [Текст] / [под ред. И.Т. Голякова]. – М., 1953. – С. 464.
163. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РК (Каз ССР) (1961-1997). Т.2 – А.: Борки, 1998. – С. 240.
164. Скорлуков О.А. Рабство и работорговля: кримино-логический и уголовно-правовой аспекты исследования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / О.А. Скорлуков. – М., 2005. – С. 198.
165. Соглашение о сотрудничестве стран – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 06 марта 1998г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1998. – №1. – С. 81-86.
166. Сомин В.Н. Социальное управление предупрежде-нием преступности: введение в теорию [Текст] / В.Н. Сомин. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1990. – С. 232.
167. Степанчикова С.А. Криминология [Текст]: учебно-методический комплекс / С.А. Степанчикова // http://e-college.ru/xbooks/xbook110/book/index/index.html?part-007*page.htm
168. Стокер С. Торговля людьми как форма проявления организованной преступности [Текст] / С. Стокер // Трансна-циональная организованная преступность: дефиниции и ре-альность. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – С. 375.
169. Субъективные признаки преступления торговли людьми // Институт государства и права Академии наук Рес-

170. Сыдыкова Л.Ч. Наказание: Учебное пособие по уголовному праву [Текст] / Л.Ч. Сыдыкова. – Бишкек: КРСУ, 1998. – С. 72.

171. Сыдыкова Л.Ч. Система и виды наказания по Уголовному праву Кыргызской Республики [Текст] / Л.Ч. Сыдыкова. – Бишкек. 1999. – С. 307

172. Тихомиров О.К. Психология мышления[Текст]: учебное пособие / О.К. Тихомиров. – М.: МГУ, 1984. – С. 272.

173. Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме // Исслед. провед. Е.В. Тюрюкановой совместно с Фондом «Институт экономики города» для рабочей группы агентств ООН и Международной организации миграции (МОМ) по проблемам торговли людьми. – М., 2006. – С. 128.

174. Трайнин Л.Н. Защита мира и уголовный закон [Текст] / Л.Н. Трайнин. – М., 1969. – С. 454.

175. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления [Текст] / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздан, 1957. – С. 363.

176. Тулегенова Е. До семи тысяч казахстанцев подвергается риску трафика [Текст] / Е. Тулегенова // Панorama. – 2005. – №12. – С. 2-3.

177. Тюрюканова Е.В. Торговля людьми и современный миграционный режим [Текст] / Е.В. Тюрюканова // Организованная преступность, терроризм и коррупция. 2003. – №3 // Московский исследовательский Центр по проблемам организованной преступности и коррупции// <http://www.mosorgcrimescenter.ru>

178. Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик в двух томах. – М., 1963. Т.І. – С. 652.

179. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №167-1. – Алматы: «Юрист», 2009.

180. Уголовное право. Общая часть [Текст] / [под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова]. – М.: Новый Юрист, 1997. – С. 592.

181. Уголовное право. Общая часть [Текст] / [под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога]. – М., 1994. – С. 535.

182. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст] / [под ред. Б.В. Здравомыслова]. – М.: Юристъ, 1999. – С. 480.

183. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Общая часть [Текст] / [отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков]. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. Т. 1. – С. 639.

184. Уголовное право. Общая часть [Текст]: учебник / [под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева]. – М.: ИНФРА – М, 2006. – С. 553.

185. Уголовное право. Общая часть [Текст]: учебник для вузов / [отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова]. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 504.

186. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года, №208-1. В редакции Законов РК от 22 мая 2007 года, № 255; 10 декабря 2009 года №228-IV // Юридический справочник «Законодательство».

187. Упоров И. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями [Текст] / И. Упоров, А. Хун // Уголовное право. – Волгоград, 2003. – №4. – С. 63-65.

188. Устименко В.В. Специальный субъект преступления [Текст] / В.В. Устименко. – Харьков, 1989. – С. 342.

189. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве [Текст] / Б.С. Утевский. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. – С. 320.

190. Утченко С.Л. О некоторых вопросах истории рабства [Текст] / С.Л. Утченко, Е.М. Штаерман // Вестник Древней истории. – М., 1960. – №4. – С. 13-18.

191. Факультативный протокол ООН к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 25 мая 2000г. // Международные и внутригосударственные акты о правах человека:

сборник документов / [сост. Р.Г. Вагизов, Р.М. Валеев]. – Казань, 2006. – С. 628.

192. Философская энциклопедия [Текст]: Сов. энциклопедии. – М., 1967. Т.4. – С. 592.

193. Философский энциклопедический словарь [Текст]: Сов. энциклопедия / [гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др.]. – М., 1983. – 840 с.

194. Философия наказания и проблемы его назначения [Текст] / [под ред. И.М. Рагимова]. – Баку: Дипломат, 1998. – С. 126.

195. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления [Текст] / Е.А. Фролов // Сборник учен. Тр. Свердловского юрид. института. – Свердловск, 1969. – Вып. 10. – С. 203-204.

196. Черных Н. Виктимологическая профилактика преступлений военнослужащих [Текст] / Н.С. Черных // Преступность и законодательство. – М, 1997. – №30. – С. 355-365.

197. Шабанов С.Г. Криминологическая безопасность корпорации и ее прогнозирование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.Г. Шабанов. – Омск, 2001. – С. 155.

198. Шаршеналиев А.Ш. Проблемы борьбы с экономической преступностью в условиях перехода к рынку [Текст] / А.Ш. Шаршеналиев – Бишкек: Учкун, 1998. – С. 360.

199. Шелли Л. Торговля женщинами: экономический подход [Текст] /Л. Шелли // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминолог, ежекварт. альманах. – 2003. – №3. – С. 126-134.

200. Шестаков Д.А. Специальная профилактика преступлений: проблемы и перспективы [Текст] / Д.А. Шестаков, В.Н. Бурлаков // Вестник Ленинградского университета. Сер. №6. – Л., 1990. – Вып. 4. – С. 118-120.

201. Шишков С.Н. Правовое значение психических расстройств при производстве по уголовным делам [Текст] / С.Н. Шишков // Советское государство и право. – 1988. – №12. – С. 57-61.

202. Шишков С.Н. Об ограниченной (уменьшенной) вменяемости / С.Н. Шишков // Российская юстиция. – 1995. – №2. – С. 20-21.
203. Шляпочников А.С. К вопросу о классификации мер предупреждения преступности [Текст] / А.С. Шляпочников // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 17. – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 3-12.
204. Шнайдер Г. Криминология [Текст] / Г. Шнайдер; [перевод с немец. Ю.А. Неподаева, под ред. и с предисл. Л.О. Иванова]. – М., 1994. – С. 504.
205. Штуссер А. Пережитки родового быта в Казахстане [Текст] / А. Штуссер // Новый Восток. – 1929. – №26-27. – С. 167-172.
206. Щедрин П.В. Основы общей теории предупреждения преступности: учебное пособие [Текст] / П. В. Щедрин. – Красноярск, 1999. – С. 58.
207. Яковлев А.М. Социология преступности (криминология) [Текст]: основы общей теории / А.М. Яковлев. – М.: Содействие новый век, 2001. – С. 239.
208. Якубов А.Е. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних [Текст] / А.Е. Якубов // Вестник Московского университета. – 1988. – №6. – С. 16-19.
209. XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию // Официальный сайт Организации Объединенных Наций
<http://www.un.org/ru/conf/crimecongress2023/>

Содержание

Перечень условных обозначений	3
Введение	4
ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ	
1.1 Анализ уровня, структуры и динамики торговли людьми в Республике Казахстан	8
1.2 Детерминанты возникновения и развития торговли людьми.....	20
1.3. Характеристика личности преступника, совершающего действия, направленные на торговлю людьми.....	31
1.4 Жертвы преступлений, связанных с торговлей людьми	42
ГЛАВА II. АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ	
2.1 Объект торговли людьми	53
2.2 Объективная сторона торговли людьми	62
2.3 Субъект торговли людьми	71
2.4 Субъективная сторона торговли людьми	82
2.5 Проблемы назначения наказаний за преступления, связанные с торговлей людьми	91
ГЛАВА III. МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ	
3.1 Понятия и виды предупреждения преступления торговли людьми	104
3.2 Основные субъекты противодействия торговли людьми.....	118
Заключение	136
Практические рекомендации	140
Список использованных источников	141

Верстка:
Б.Т. Туренова

Отдел организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы Алматинской академии
МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова
050060, Алматы, ул. Утепова, 29

Подписано в печать 27 декабря 2023 года.
Формат 60x84 1/16. Бум. тип. № 1. Печать на ризографе. Уч.-изд. 7,1 пл.
Тираж 500 экз.